

Тверской государственной университет (Россия)
Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария)
АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгоград (Россия)

Факторы развития экономики России

**СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
28 МАРТА –1 АПРЕЛЯ 2022 ГОДА**

При поддержке
**Тверского регионального отделения
«Союз машиностроителей России»**

ТВЕРЬ 2022

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431
Ф18

Ф18 Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции 28 марта – 1 апреля 2022 года / под. ред. М.В. Цуркан. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. – 172 с.

ISBN 978-5-7609-1739-3

В сборник «Факторы развития экономики России» включены научные работы (статьи) преподавателей, научных работников, руководителей и специалистов предприятий, молодых ученых России в рамках проводимой 22 марта – 1 апреля 2022 г. Международной научно-практической конференции «Факторы развития экономики России» по следующим тематическим направлениям: актуальные вопросы системной трансформации современной экономики, экономика предприятий и отраслевых рынков, современные аспекты социально-экономического развития территорий, финансовый аспект экономического роста России, проблемы реформирования учета, анализа, аудита, «WORK BASED LEARNING» в системе высшего образования. Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431

ISBN 978-5-7609-1739-3

© Авторы статей, 2022
© Тверской государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Анисимова С.В., Кокурин Г.Е.

Проблемы и направления развития системы государственных закупок в сфере здравоохранения Тверской области.....5

Беденко Н.Н., Бальберт А.А., Новиков С.А.

Государственно-частное партнерство в здравоохранении.....11

Беденко Н.Н., Хатькова С.Е., Погорельцева О.А.

Эффективность деятельности медицинских организаций: научные подходы и система показателей.....18

Боева О.С.

Ключевые факторы развития отрасли переработки твердых коммунальных отходов.....24

Ваниян И.Г.

Методические вопросы организации WBL в вузе.....30

Васильев А.А., Васильева Е.В.

Компетенции бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов.....38

Вдовенко А.А.

Современные аспекты развития рынка криптовалют.....48

Грушко А.Н., Грушко Е.С.

Проблемы развития финансовых и информационных технологий в экономике в условиях санкций.....56

Дегтярев А.А., Скудалова О.В.

Морально-этический аспект кадровой политики современной медицинской организации.....64

Козлова Т.М., Новикова Н.В.

Использование процессного подхода в экономическом анализе операционной деятельности организации.....71

Крутикова С.В.

Обзор изменений с 2022 года по налогу на доходы физических лиц.....77

Лупушинская Г.К., Данилова А.Р.

Приоритеты развития туризма на территории, отраженные в государственных региональных программах.....81

<i>Лапушинская Г.К., Баженова Т.Ю., Пилипчук Н.В.</i>	
Особенности трудоустройства кадров для цифровой экономики.....	93
<i>Лебедева О.А., Цуркан М.В.</i>	
Эффективность публичного управления имуществом и земельными ресурсами Тверской области.....	104
<i>Любарская М.А., Мустафаев Э.А., Квеквескири Г.И.</i>	
Совершенствование региональных систем обращения с отходами на основе цифровой трансформации и ESG-стандартов подготовки кадров.....	109
<i>Медведева И.А.</i>	
Проведение бюджетного анализа при разработке государственных (муниципальных) программ с учетом мнения граждан.....	116
<i>Мичкова О.А.</i>	
Организационно-экономические проблемы персонализации обучения, совмещенного с работой.....	125
<i>Новикова Н.В., Козырева Е.В.</i>	
О трансформации преподавательской деятельности в условиях цифровизации высшего образования.....	130
<i>Романюк А.В.</i>	
Прогнозирование и планирование доходов фирмы.....	136
<i>Смирнов А.В.</i>	
Пересмотр монетарной политики как фактора преодоления последствий санкций на примере авиационного рынка.....	148
<i>Толкаченко О.Ю.</i>	
Механизм максимизации прибыли посредством повышения эффективности производства и конкурентоспособности промышленной организации.....	154
<i>Цуркан М.В.</i>	
Развитие методик оценки эффективности публичного управления муниципальным образованием в контексте предоставления межбюджетных трансфертов.....	160
<i>Ястребова Е.Н.</i>	
Бухгалтерский и налоговый учет амортизации.....	166

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Анисимова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
Г.Е. Кокурин, Тверской государственный университет, г. Кимры, Россия

В статье рассматриваются вопросы актуальности обращения к вопросам развития системы государственных закупок в сфере здравоохранения Тверской области. Проанализированы программные документы развития отрасли в регионе, обозначена связь достижения показателей программы «Здравоохранение Тверской области» на 2019–2024 годы с эффективной работой системы государственных закупок. Выделены причины сбоев в ее работе, представлены направления для дальнейшего исследования по теме.

Ключевые слова: регион, государственные закупки, здравоохранение, региональная система здравоохранения, развитие системы государственных закупок.

Состояние здоровья граждан является базовым условием для развития государства и его регионов. Здравоохранение – это одна из основных сфер государственного регулирования в которой государство проявляет наивысшую активность, используя для этого различные по природе и объекту воздействия механизмы. Одним из таких механизмов выступает система государственных закупок. Для сферы здравоохранения государственные закупки являются главным каналом обеспечения больничных учреждений лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, оборудованием, а также, работами, связанными с осуществлением строительства или реконструкции объектов здравоохранения. Реализация закупочных процедур неотъемлема от сопровождающих ее проблем, порождаемых, с одной стороны, спецификой сферы государственных закупок, с другой, региональными проблемами системы здравоохранения. В настоящее время следует отметить негативное влияние текущей геополитической обстановки, вызванной санкциями со стороны других государств на импорт, очередным падением курса российской валюты, что повлияло на поведение поставщиков. Рост цен на медицинское оборудование, задержки с поставками и неблагоприятные ожидания фирм привели к отзыву коммерческих предложений и расторжению уже заключённых контрактов.

Проблемы в сфере реализации государственной программы Министерства здравоохранения «Здравоохранение Тверской области» на 2019–2024 годы Тверской области достаточно разнообразны по составу и могут быть классифицированы в зависимости от причин их вызывающих. Такими проблемами являются [1]:

- рост коэффициента убыли населения и смертности от разных заболеваний за период с 2018 по 2020 годы, а именно: от болезней системы кровообращения, злокачественных новообразований, ВИЧ-инфекций и туберкулеза;

- низкий коэффициент рождаемости, не компенсирующий естественную убыль населения, которая в Тверской области возросла по сравнению с предыдущими годами. По данным Федеральной службы государственной статистики данный показатель по Тверской области в 2020 году совершил падение до – 10,5 человек на 1000 человек населения, в сравнении с 2019 годом показатель составил -7,9 человек [6], а в 2021 году по сравнению с 2020 года упал до – 13,9 человек на 1000 человек населения. За два года данный показатель в совокупности снизился почти в два раза, на 6 ед.; среди возможных причин можно выделить коронавирусную инфекцию, повлиявшую на оба показателя, в частности рождаемость может быть снижена в связи с изменением планов молодых семей, обусловленных кризисной ситуацией пандемии и нагрузкой на систему здравоохранения, нестабильность социально-экономической обстановки;

- слабая материально-техническая база учреждений здравоохранения, не соответствующих санитарным нормам, правилам и техническим регламентам. Министерство здравоохранения Тверской области приводит недостаток выделяемых средств, в качестве причины данной проблемы;

- дефицит кадров, а именно, врачей-специалистов узкой квалификации, что в текущей эпидемиологической обстановке приводит к повышенной нагрузке на систему здравоохранения региона. Из-за такого положения дел вытекает неудовлетворенность населения качеством оказываемых медицинских услуг и, что важнее – повышает угрозу риска для здоровья и жизни человека.

К данным проблемам следует добавить малое количество больничных учреждений первичной медицинской помощи, а также их труднодоступность для жителей отдельных территорий, удалённых от центров муниципальных образований.

Очереди на приём, труднодоступность учреждений здравоохранения и отсутствие специалистов, а также проблемы, вызванные текущей геополитической обстановкой, являются для Тверской области приоритетными задачами для проработки. В таких условиях данные направления требуют внимания и практических действий для их устранения или сведения к минимуму. Государственным закупкам, как инструменту, материально обеспечивающему систему здравоохранения, отводится важная роль в решении части проблем.

Направления развития системы здравоохранения в Российской Федерации и регионах регламентируется двумя национальными проектами: «Демография» и «Здравоохранение». Данные проекты включают в себя соответственно два и восемь федеральных проектов, которые формируют их структуру на федеральном уровне [8]. Согласно данной структуре на уровне субъекта создаются свои региональные проекты.

В Тверской области – это государственная программа «Здравоохранение Тверской области» на 2019 – 2024 годы (далее – Программа). На официальном сайте Министерства здравоохранения Тверской области представлены восемь региональных проектов в рамках Программы, которые отражают приоритетные области развития системы здравоохранения региона:

- развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи;
- борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями;
- борьба с онкологическими заболеваниями;
- развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи;
- обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами;
- создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ);
- развитие экспорта медицинских услуг;
- формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек [2].

В рамках данной региональной программы Правительство Тверской области ставит перед собой задачу достичь к 2024 году: снижение смертности от болезней кровообращения до 450 случаев на 100 000 человек и снижение смертности от новообразований, в том числе злокачественных до 185 случаев на 100 000 человек соответственно. По состоянию на 2020 год фактическое значение смертности по данным классам причин смерти на 100 000 человек составили: 824,6 и 251, за 2021 год – 763,2 и 253, за 2018 год – 745,6 и 254,2 соответственно.

Рассматриваемые показатели демонстрируют негативно растущую динамику смертности от сердечно-сосудистых заболеваний за первую половину срока реализации данной программы. Смертность от новообразований имеет слабую динамику снижения.

На фоне динамики рассмотренных показателей системе государственных закупок Министерства здравоохранения Тверской области отводятся задачи переоснащения, в рамках регионального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» 7 сосудистых центров, закупки медицинского оборудования, мебели и медицинских изделий в количестве 61 единицы, обеспечение лекарственными препаратами граждан. Переоснащение планируется на базе ГБУЗ «Нелидовская ЦРБ», ГБУЗ «Ржевская ЦРБ», ГБУЗ «Бежецкая ЦРБ», ГБУЗ «Вышневолоцкая ЦРБ», ГБУЗ «Городская клиническая больница № 6», ГБУЗ «Городская клиническая больница № 7» и ГБУЗ «Областная клиническая больница». Для реализации целей регионального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» планируется переоснащение оборудованием Тверского областного клинического онкологического диспансера и организация пяти центров амбулаторной онкологической помощи.

Данное переоснащение ведётся в главных городах муниципальных образований, составляющих ядро системы здравоохранения региона. Соответственно, такое переоснащение делает предоставление медицинских услуг качественнее и доступнее для проживающего в данных городах населения. Для обслуживания отдалённых от центров территорий, где остро проявляются слабые стороны материально-технической базы медицинских учреждений и

нехватка специалистов, в рамках регионального проекта по развитию первичной медико-санитарной помощи, Министерством здравоохранения региона заключены контракты на закупку 16 быстровозводимых модульных конструкций фельдшерско – акушерских пунктов (далее – ФАП), а также два передвижных медицинских комплекса для проведения лучевой диагностики с целью обслуживания населения Торжокского и Кимрского районов.

В процессе реализации своих задач, система государственных закупок Министерства здравоохранения Тверской области столкнулась с проблемами, так специалисты контрольно-счетной палаты Тверской области говорят об отсутствии синхронизации действий сотрудников контрактной службы при проведении капитального ремонта и поставке оборудования для подведомственных учреждений, что в свою очередь привело к заключению контракта на поставку медицинского оборудования раньше на четыре месяца, чем контракта на капитальный ремонт помещения для этого оборудования [7].

Помимо этого, выявлены нарушения в освоении бюджетных средств по пяти региональным проектам. Контрольно-счетная палата приводит следующие причины нарушений:

- затягивание Министерством сроков проведения торгов и заключения государственных контрактов;

- некоторые, планируемые государственные контракты так и не были заключены;

- невыполнение поставщиками обязательств по заключённым контрактам. При этом, последняя причина до сих пор актуальна, так как из 16 планируемых к сооружению ФАП не было установлено ни одного. Тоже самое касается и пяти центров амбулаторной онкологической помощи.

В связи с текущими геополитическими событиями поставщики фактически не могут или не желают участвовать в государственных закупках, не давая коммерческие предложения или отзывая таковые в связи с отсутствием товара у поставщиков или неопределённости с ростом цен. На данный момент в процессе согласования находится нормативно-правовой акт, который должен упростить процедуру торгов посредством упрощения процесса закупки по пункту 9 статьи 93 федерального закона №44-ФЗ. Такое временное решение сократит сроки заключения контрактов посредством исключения из процедуры торгов аукциона и до аукционных процедур, упростив тем самым определение поставщика, но с другой стороны, остаётся открытым вопрос о том, что делать с затраченным временем на не проведённые аукционы. Такое решение ещё на определенное время заморозит закупку некоторых позиций лекарственных препаратов, медицинских изделий, работ и услуг.

Система государственных закупок Министерства здравоохранения Тверской области выполняет свои функции по обеспечению сферы здравоохранения и реализации региональных проектов области, сталкиваясь с трудностями и проблемами проведения закупочных процедур, что подтверждает значимость рассмотрения данной темы и дальнейшего исследования причин и направлений развития.

На текущий момент времени среди основных направлений развития системы государственных закупок в сфере здравоохранения Тверской области выделим: налаживание взаимодействия сотрудников контрактной службы Министерства здравоохранения Тверской области, как внутри самого министерства, в том числе и с согласующими закупки лицами, другими органами исполнительной власти, так и с ответственными сотрудниками подведомственных учреждений здравоохранения; усиление внутреннего контроля за своевременным проведением торгов и заключением контрактов; а также своевременное реагирование на изменение в секторе экономики и поведение поставщиков в текущей геополитической обстановке.

Список использованных источников

1. О государственной программе Тверской области «Здравоохранение Тверской области» на 2019–2025 годы: Распоряжение Правительства Тверской области от 23 января 2019 года № 15-пп.

2. Региональный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс] Министерство здравоохранения Тверской области. URL: <https://xn--80aelexi0a.xn--80aaccr4ajwpkgl4lpb.xn--p1ai/np-baza/pasporta-regionalnykh-proektov/> (дата обращения 15.02.2022 г.)

3. В Тверской области врачи проанализировали свою работу и победили очереди [Электронный ресурс]. ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания». Сетевое издание ГТРК «Тверь» <https://vesti-tver.ru/dailynews/v-tverskoj-oblasti-vrachi-proanalizirovali-svoyu-rabotu-i-pobedili-ocheredi/> (дата обращения 14.03.2022 г.)

4. Дмитрий Березин рассказал, как дистанционно открыть больничный [Электронный ресурс]. ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания». Сетевое издание ГТРК «Тверь» <https://vesti-tver.ru/tv/russia24/aktualnoe-intervyu/dmitriy-berezin-rasskazal-kak-dstantsionno-otkryt-bolnichnyy/> (дата обращения 10.03.2022 г.)

5. Информация о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ реализации на территории Тверской области региональных проектов в рамках национального проекта «Здравоохранение» за 2020 год» [Электронный ресурс]. Контрольно-счетная палата Тверской области. URL: http://kspto.ru/documents/activity/expert/2021/exp_2021-05-05_1.pdf (дата обращения 18.03.2022 г.)

6. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения 12.02.2021 г.)

7. Государственный контракт №0136500001120000699 на поставку медицинских изделий (система линейного ускорителя) [Электронный ресурс]. Единая информационная система в сфере государственных закупок Российской Федерации URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=2690504495020000270> (дата обращения 27.03.2022 г.)

8. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» [Электронный ресурс] Министерство здравоохранения Российской Федерации URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie> (дата обращения 19.02.2022 г.)

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM IN THE HEALTHCARE SECTOR OF THE TVER REGION

S.V. Anisimova, Tver State University, Tver, Russia
H.E. Kokurin, Tver State University, Kimry, Russia

The article discusses the relevance of addressing the issues of the development of the public procurement system in the healthcare sector of the Tver region. The program documents for the development of the industry in the region are analyzed, the connection between the achievement of the indicators of the Tver Region Healthcare program for 2019 – 2024 with the effective operation of the public procurement system is indicated. The causes of failures in its work are highlighted, directions for further research on the topic are presented.

***Keywords:** region, public procurement, healthcare, regional healthcare system, development of the public procurement system.*

Об авторах:

АНИСИМОВА Софья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

КОКУРИН Герман Евгеньевич, магистр 1 года обучения Тверского государственного университета, г. Кимры, Россия, e-mail: kokurin.german@yandex.ru.

ANISIMOVA Sofya Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

KOKURIN German Evgenievich, Master of the 1st year of study, Tver State University, Kimry, Russia, e-mail: kokurin.german@yandex.ru.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Н.Н. Беденко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
А.А. Бальберт, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
С.А. Новиков, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследование особенностей применения государственно-частного партнерства в российской системе здравоохранения в целях повышения качества и доступности медицинской помощи. Научная новизна исследования заключается в выявлении и обобщении нормативно-правовых, институциональных, организационно-экономических факторов влияния на развитие системы здравоохранения с использованием феномена государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, система здравоохранения, ГЧП-проект, Региональный ГЧП-стандарт.

Российская система здравоохранения в современных социально-экономических условиях подвержена воздействию множества негативных факторов внешней среды, которые необходимо учитывать в рамках управленческих воздействий на нее. Кроме того, неблагоприятная политическая ситуация, складывающаяся сегодня в мировом сообществе, формирует систему вызовов, воздействие которых усиливается военными процессами и расширенными экономическими санкциями по отношению к России. Среди основных экономических вызовов необходимо отметить:

- отрицательную динамику ВВП, которая к концу 2022 г. прогнозируется на уровне 9-10%;
- дальнейший рост инфляции в пределах до 10-20%;
- снижение покупательской способности российского рубля и реальных доходов населения и др.

Усложняется ситуация демографическими процессами, характеризующиеся сокращением численности населения страны, включая трудоспособное, старением населения. Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2022 г. составила 145,6 млн чел. С начала года численность населения сократилась на 612,8 тыс. чел. или на 0,42% (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 582,2 тыс. чел. или на 0,40%). Миграционный прирост на 41,2% компенсировал естественную убыль населения [1].

Неопределенность и турбулентность внешней среды социально-экономической системы России активизируют научный поиск новых решений существующих проблем во всех сферах экономики, включая здравоохранение. Кроме того, ограниченность бюджетного финансирования, отсутствие иностранных инвестиций, повышение ключевой ставки Центробанком, неразвитость институционального сопровождения здравоохранения требуют

совершенствования управления как системой в целом, так и отдельными медицинскими организациями.

В сложившихся условиях перспективным является обеспечение устойчивого развития системы российского здравоохранения на основе внедрения инноваций, разработанных и произведённых на внутреннем рынке, и применения современных технологий аккумуляции потенциала различных участников рыночных отношений, например, государственно-частного партнерства (ГЧП).

Правовые основы внедрения ГЧП в российскую практику регулируются:

- Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- Методическими рекомендациями по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт» [2; 3].

В правовом поле государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство понимается как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [2].

В мировой практике в сфере управления бюджетными обязательствами в ГЧП-проектах формируется определенный методический инструментарий:

- согласование проектных инициатив с фискальным органом в части условий заключаемых или пересматриваемых соглашений (Австралия, Китай, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Турция, Чили, ЮАР);

- контроль со стороны государственного органа за объемом условных обязательств при исполнении соглашений ГЧП (Колумбия, Чили, ЮАР);

- публичные методические рекомендации по управлению условными обязательствами и распределению рисков в ГЧП–проектах (Австралия, Канада);

- применение расчетных моделей для оценки условных обязательств по соглашениям ГЧП (Бразилия, Камбоджа, Колумбия, Чили, ЮАР);

- применение статистических моделей для оценки рисков, связанных с предоставлением гарантий по ГЧП-проектам (Перу, Турция, Швеция);

- рейтингование публичных партнеров (Австралия, Турция, Швеция);

- законодательным актом устанавливается лимит на объем условных обязательств от ВВП (Индия, Камбоджа, Колумбия, Парагвай, Перу);

- законодательным актом устанавливается лимит по объему условных обязательств от доходов и/или расходов бюджета (Венгрия, Республика Корея);

- создание гарантийных фондов под обеспечение условных обязательств (Бразилия, Индонезия, Колумбия, Парагвай, Республика Корея);
- наличие отдельной строки в бюджете для исполнения условных обязательств (Венгрия, Индонезия, Чили, ЮАР);
- определение размера гарантийных взносов по кредитным гарантиям с использованием риск-ориентированного подхода (Австралия, Израиль, Колумбия, Перу, США, Швеция, Чили);
- ограничение сроков действия кредитных гарантий в ГЧП-проектах (Австралия, Нидерланды, Швеция);
- публикация информации о размерах условных обязательств в публичных отчетах и сводных статистических данных (Бразилия, Великобритания, Филиппины, Чили);
- публикация соглашений ГЧП в открытом доступе (Австралия, Чили) [4, с. 33–39].

В большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы о государственно-частном партнерстве регулируют региональные процессы в данной сфере.

Следует отметить, что особенно важное значение имеет использование ГЧП в рамках национального проекта «Здравоохранение», который включает несколько федеральных проектов:

- федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями», направленный на создание 18 референс-центров иммуногистохимических, патоморфологических и лучевых методов исследований;
- федеральный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;
- федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)», цель которого цифровая трансформация отрасли.

Статистика свидетельствует, что удельный вес ГЧП-проектов социальной направленности составляет 16,4%, а доля проектов регионального уровня составляет 25,8% [5, с. 3].

Важным является определение направлений деятельности, которые могут осуществляться в системе здравоохранения на условиях ГЧП:

- повышение эффективности использования материально-технического обеспечения медицинских организаций;
- организация финансового обеспечения деятельности медицинских организаций (участие государства в уставном капитале частной медицины; привлечение частных инвестиций; грантовая поддержка медицинских исследований и разработок);
- софинансирование крупных проектов медицинского назначения.

Наиболее перспективными моделями ГЧП в здравоохранении могут быть следующие конструкции:

1. Модель государственного участия в частном медицинском бизнесе.

2. Модель создания государством инфраструктурной базы как основы будущей деятельности частного инвестора.

3. Модель равноправного партнерства государства и коммерческих организаций в реализации проектов.

4. Модель создания медицинской компании на основе акционерного соглашения.

5. Модель создания «особых» территорий как драйвера развития предпринимательской деятельности.

Процесс ГЧП в здравоохранении, как и в других отраслях экономики, на уровне регионов регулируются Региональным ГЧП-стандартом в целях создания условий для инициирования ГЧП-проектов и включает:

- нормативно-правовое обеспечение ГЧП в регионах;
- управление сферой ГЧП в регионах;
- планирование развития инфраструктуры и перспективных механизмов ГЧП;
- стимулирование инвестиционной активности участников ГЧП-проектов [6].

Исследование показало, что в 2021 г. по отношению к 2020 г. численность ГЧП-проектов уменьшилась на 33%, при том, что конкурсов в данной сфере было объявлено гораздо больше. Причем «рынок ГЧП-проектов постепенно восстанавливается после первых волн пандемии, особенно стабильный рост наблюдается в социальной сфере и городской инфраструктуре» [5, с. 6].

Кроме того, продолжается развитие такого инструмента ГЧП как льготные источники привлечения инвестиций в рамках Программы финансирования инфраструктурных проектов ДОМ.РФ, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459. Предусмотрена система специализированного общества проектного финансирования на финансирование ГЧП-проектов в строительной отрасли, реконструкцию объектов инфраструктуры (в том числе ЖКХ, дороги, здравоохранение, социальные объекты) [5, с. 9].

Среди мегапроектов на условиях ГЧП в сфере здравоохранения в 2021 г. можно отметить:

- строительство пяти объектов специализированной и первичной медицинской помощи в г. Магадане (31,5 млрд руб.), реализуемый на основе механизма дальневосточной концессии;
- строительство инфекционной больницы в Новосибирской области (4,6 млрд руб.), поликлиники в г. Новосибирске на 700 посещений в смену (2,1 млрд руб.) [5, с. 13].

Эффективное использование ГЧП в сфере здравоохранения осложняется определенным проблемным полем:

- неразвитость институтов и малочисленность инструментов ГЧП, пригодных для использования в здравоохранении;
- ограниченность ресурсного обеспечения ГЧП-проектов;
- ограниченность практики внедрения ГЧП-проектов в системе здравоохранения и осторожность менеджмента медицинских организаций в

данном вопросе.

Определенные ограничения применения ГЧП в здравоохранении возникают исходя из природы роли данной отрасли в социально-экономическом развитии страны.

Таким образом, использование инструментов, механизмов, моделей ГЧП в системе здравоохранения обеспечит достижение следующих целей:

- 1) аккумуляция всех видов ресурсов государства и бизнеса;
- 2) обеспечение сохранения социально значимых объектов собственности у государства, включая и здравоохранения;
- 3) внедрение инноваций;
- 4) использование практики эффективного менеджмента частного сектора в управлении медицинскими учреждениями;
- 5) обеспечение медицинской помощи высокого качества;
- 6) расширение спектра реализуемых услуг для населения в целях удовлетворения потребительского спроса;
- 7) предоставление всем участникам ГЧП определенных выгод как финансовых, так и нефинансовых;
- 8) долгосрочный характер сотрудничества;
- 9) возможность разделить потенциальных рисков;
- 10) реализации крупных дорогостоящих проектов и др.

Ключевыми направлениями развития и условиями внедрения механизмов ГЧП в сфере здравоохранения являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы регулирования ГЧП в сфере здравоохранения;
- развитие методологической основы обеспечения окупаемости ГЧП-проектов;
- поиск новых источников и моделей софинансирования ГЧП-проектов;
- создание на региональном уровне системы организационно-экономического сопровождения процесса разработки и реализации проектов на условиях ГЧП [7].

Кроме того, ГЧП-технологии в сфере здравоохранения могут быть успешно применены в целях:

- развития видов и направлений оказания медицинской помощи и оказания медицинских услуг;
- совершенствование организации и оказания первичной медицинской помощи, профилактики заболеваний;
- развитие систем управления качеством медицинских услуг;
- расширение и повышение качества инфраструктурного обеспечения процессов оказания медицинской помощи;
- обеспечение доступности для населения высокотехнологичной и дорогостоящей медицинской помощи;
- внедрение инноваций в систему здравоохранения как условия повышения качества услуг и обеспечения их доступности и др.

Список использованных источников

1. Социально-экономическое положение России – 2022 [Электронный ресурс]. М.: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm.
2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ. Информационно-справочная система «Гарант». – 2022.
3. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ «Региональный ГЧП-стандарт» М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014.
4. Управление условными бюджетными обязательствами в проектах ГЧП. Международная практика [Электронный ресурс] // АНО «Национальный Центр ГЧП». 2020. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/04f/04fea3ca590ebe3265a3542407d85ac7.pdf>.
5. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года. Аналитический обзор [Электронный ресурс]. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf>.
6. Региональный ГЧП-стандарт v. 2.0 Основные шаги формирования комфортных условий для инициирования и реализации проектов ГЧП [Электронный ресурс]. URL: https://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/fin/metod_rek/12-reg_GCHP_standart_2-0.pdf.
7. Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB_%E2%84%9613_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_3%D0%B0.pdf?1423140528.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HEALTH CARE

N.N. Bedenko, Tver State University, Tver, Russia

A.A. Balbert, Tver State University, Tver, Russia

S.A. Novikov, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to study the features of the use of public-private partnerships in the Russian healthcare system in order to improve the quality and accessibility of medical care. The scientific novelty of the study lies in the identification and generalization of regulatory, institutional, organizational and economic factors influencing the development of the healthcare system using the phenomenon of public-private partnership.

Keywords: *public-private partnership, healthcare system, PPP project, Regional PPP standard.*

Об авторах:

БЕДЕНКО Надежда Николаевна, доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: bednad@mail.ru

БАЛЬБЕРТ Александр Анатольевич, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент направленность «Управление и консалтинг в здравоохранении» Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: balbert-a@mail.ru

НОВИКОВ Сергей Александрович, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент направленность «Управление и консалтинг в здравоохранении» Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: nserg69@mail.ru

BEDENKO Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: bednad@mail.ru

BALBERT Alexander Anatolyevich, Master's student in the field of study 38.04.02 Management specialization "Management and consulting in healthcare", Tver State University, Tver, Russia, e-mail: balbert-a@mail.ru

NOVIKOV Sergey Alexandrovich, master student in the field of study 38.04.02 Management specialization "Management and consulting in health care" of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: nserg69@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Н.Н. Беденко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

С.Е. Хатькова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

О.А. Погорельцева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – анализ методических основ оценки эффективности деятельности медицинских организаций в современных социально-экономических условиях, включая обзор научно-практических подходов и обоснование оценочных показателей.

Научная новизна исследования заключается в: конкретизации понятийного аппарата по определению медицинской, социальной, экономической, технической эффективности деятельности медицинских организаций; формировании системы оценочных показателей в данной области; систематизации проблем, затрудняющих проведение оценочных процедур; разработке предложений по совершенствованию оценочных процедур в сфере оценки эффективности деятельности медицинских организаций.

***Ключевые слова:** система здравоохранения, медицинские организации, эффективность деятельности, социальная эффективность, экономическая эффективность, медицинская эффективность, техническая эффективность.*

Целевые ориентиры системы здравоохранения Российской Федерации заключаются в обеспечение высокого качества и доступности медицинской помощи для всех слоев населения, базируясь при этом на принципах результативности и эффективности. В Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг. поставлена задача внедрения института «финансово-экономических менеджеров здравоохранения» – специалистов, прошедших углубленную подготовку по вопросам экономики здравоохранения, что должно обеспечить эффективность финансово-хозяйственной деятельности учреждений здравоохранения [6].

Цель исследования: анализ методических основ оценки эффективности деятельности медицинских организаций в современных социально-экономических условиях, включая обзор научно-практических подходов и обоснование оценочных показателей.

В вопросе оценки эффективности деятельности субъектов системы здравоохранения в первую очередь необходимо уделить внимание понятийному аппарату.

В соответствии с российским законодательством под медицинской организацией понимается юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии [1].

В обобщенном виде эффективность – это соотношение результата с затратами на его достижение, но в разрезе системы здравоохранения должны системно рассматриваться несколько видов эффективности. В научной среде нет

единой точки зрения на методические подходы к оценке эффективности субъектов медицинского рынка и учреждений здравоохранения.

Медицинская эффективность деятельности субъектов системы здравоохранения определяется как соотношение медицинского результата с затратами по его достижению. Медицинский результат измеряется выздоровлением пациента или улучшением его здоровья. На уровне медицинской организации и на национальном отраслевом уровне это удельные показатели излеченности больных, снижение уровня заболеваемости и др. [4].

Социальная эффективность трактуется как соотношение определенного социального результата функционирования системы здравоохранения с затратами по его достижению. Социальный результат измеряется трудоспособностью человека, степенью удовлетворенности качеством оказанной медицинской услуги, продолжительностью жизни населения, показателями смертности и др.

Категория *экономической эффективности* предусматривает сравнение полученного результата в стоимостном выражении с затратами по его достижению. Данный вид эффективности деятельности медицинских организаций является важным показателем при планировании ресурсного обеспечения, оценке качества управления, разработке проектов развития системы здравоохранения в целом и ее отдельных подсистем.

В некоторых случаях определяется техническая эффективность субъектов системы здравоохранения как соотношение определенного технического результата с затратами по его получению. Данный результат деятельности медицинских организаций может значительно отличаться от хозяйствующих субъектов других отраслей, и, как правило, измеряется, уровнем технической оснащенности отделений, больниц, поликлиник оборудованием.

В тоже время критерии экономической эффективности наряду с медицинской и социальной эффективностью могут служить ориентиром при выборе проведения тех или иных медицинских мероприятий в условиях ограниченных финансовых ресурсов [5].

Исследование организационно-экономических основ деятельности медицинских организаций показало, что в значительной степени качество оказания медицинской помощи наряду с другими факторами зависит от объемов и структуры финансирования системы здравоохранения, а также от эффективности управления ресурсным обеспечением.

Система показателей и индикаторов оценки эффективности системы здравоохранения отражена в различных нормативно-правовых актах РФ:

- Методические рекомендации по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников, утверждены Приказ Минздрава России № 421 от 28 июня 2013 г. [2].

- Приказ Минздрава России от 11.07.2013 №451 «О целевых показателях эффективности деятельности федеральных бюджетных и казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, и критериях оценки эффективности и результативности деятельности их руководителей, условиях премирования руководителей федеральных бюджетных и казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации» [3].

Установлено, что в научно-практической среде единого подхода к оценке эффективности деятельности медицинских организаций не сформировано.

В таблице 1 представлена система показателей оценки эффективности деятельности медицинских организаций, которая базируется на следующих принципах:

- сбалансированность целей деятельности медицинской организаций;
- учет внешних вызовов и факторов внутренней среды;
- обеспечение качества и доступности медицинской помощи;
- экономичность деятельности медицинской организаций;
- сочетания экономических и квалиметрических методов оценки и др.

Таблица 1

Система показателей оценки эффективности деятельности медицинских организаций

Виды эффективности	Показатели оценки эффективности
Медицинская эффективность	<ul style="list-style-type: none"> • Удельный вес охвата населения медицинскими услугами; • удельный вес населения, прошедшего диспансеризацию; • удельный вес излеченных больных и др.
Социальная эффективность	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень обеспеченность врачами; • уровень удовлетворенности персонала условиями работы; • количество жалоб, поступивших от пациентов; • уровень продолжительности жизни населения; • уровень смертности; • уровень удовлетворенности пациентов качеством оказания медицинской помощи и др.
Экономическая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> • Показатели эффективности использования коечного фонда, материальных ресурсов, трудовых ресурсов; • показатели эффективности оказания платных медицинских услуг и др.
Техническая эффективность	<ul style="list-style-type: none"> • Оперативные показатели оперативной деятельности медицинской организации.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, эффективность медицинских организаций является многокритериальным понятием, учитывающим различные аспекты их деятельности. На уровень эффективности в здравоохранении влияют внутренние и внешние факторы. Особо важное значение в современных условиях

неопределенности и турбулентности менеджменту в сфере здравоохранения следует уделять факторам внешней среды (экономическая ситуация, геополитические процессы, введение санкций против России, технологическая зависимость от мирового сообщества по отдельным видам оборудования и др.).

В настоящее время решение вопросов, связанных с повышением эффективности деятельности медицинских организаций, затрудняется рядом проблем:

- дифференциация методологической базы, на основе которой проводятся оценочные процедуры в различных субъектах РФ;
- многочисленность показателей, что значительно усложняет и проведение оценки, и обработку полученных результатов;
- невозможность сравнения полученных результатов в разрезе различных субъектах РФ.

Представляется важным обозначить перспективы медицинских организаций, неориентированных на эффективность деятельности как одну из базовых целей. Медицинская эффективность при оказании медицинской помощи может быть снижена в виду того, что не все планируемые ресурсы были применены для улучшения или сохранения здоровья населения. Глобально необеспечение требуемого уровня здоровья населения может привести к проблеме кадрового дефицита в различных отраслях экономики, включая и саму систему здравоохранения.

Неудовлетворённость качеством оказания медицинской помощи, вызванная неэффективным ресурсным обеспечением, напрямую может оказать влияние на уровень социальной эффективности как общего результата деятельности системы здравоохранения.

В целях нивелирования воздействия обозначенного проблемного поля и совершенствования процедуры оценки эффективности деятельности медицинских организаций предлагается:

1. Создание комплексной системы показателей оценки эффективности деятельности медицинских организаций с учетом всех видов эффективности: медицинской, социальной, экономической, технической.

2. Включение процедуры оценки эффективности деятельности медицинских организаций в состав независимой оценки работы государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения.

3. Разработка единой методической базы оценки эффективности деятельности медицинских организаций на основе органичного соединения научных разработок и практики в данной области.

4. Формирования рейтинга медицинских организаций на основе показателей эффективности, как на национальном, так и на региональном уровнях.

Список использованных источников

1. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 323 от 21 ноября 2011 г. (с изменениями 2021 г.): Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года. Одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года. – Справочно-правовая система «Гарант». – 2021.

2. Методические рекомендации по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников: Приказ Минздрава России №421 от 28 июня 2013 г. – Справочно-правовая система «Гарант». – 2021.

3. О целевых показателях эффективности деятельности федеральных бюджетных и казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации, и критериях оценки эффективности и результативности деятельности их руководителей, условиях премирования руководителей федеральных бюджетных и казенных учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения Российской Федерации: Приказ Минздрава России от 11.07.2013 г. №451. – Справочно-правовая система «Гарант». – 2021.

4. Пожидаева Т. А., Шамраева М. А., Федченко А. А. Анализ экономической эффективности деятельности бюджетной медицинской организации / Т. А. Пожидаева, М. А. Шамраева, А. А. Федченко // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С.75–89.

5. Сайтгареева А. А., Бударин С. С., Волкова О. А. Показатели и критерии оценки эффективности деятельности медицинских организаций в федеральных и региональных нормативных правовых актах / А. А. Сайтгареева, С. С. Бударин, О. А. Волкова // Вестник Росздравнадзора. – 2015. – № 6. – URL: <https://remedium.ru/health/pokazateli-i-kriterii-otsenki-effektivnosti-deyatelnosti-meditsinskikh-organizatsiy-v-federalnykh-i/> (дата обращения 9.12.2021).

6. Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015–2030 гг. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/023/688/original/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB_%E2%84%9613_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_3%D0%B0.pdf?1423140528.

EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF MEDICAL ORGANIZATIONS: SCIENTIFIC APPROACHES AND A SYSTEM OF INDICATORS

N. N. Bedenko, Tver State University, Tver, Russia
S. E. Khatkova, Tver State University, Tver, Russia
O. A. Pogoreltseva, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to study the methodological foundations for assessing the effectiveness of medical organizations in modern socio-economic conditions.

The scientific novelty of the research lies in: concretization of the conceptual apparatus to determine the medical, social, economic, technical efficiency of the activities of medical organizations; formation of a system of evaluation indicators in this area; systematization of problems that make it difficult to carry out evaluation procedures; development of proposals for improving evaluation procedures in the field of evaluating the effectiveness of medical organizations.

Keywords: health care system, medical organizations, performance efficiency, social efficiency, economic efficiency, medical efficiency, technical efficiency.

Об авторах:

БЕДЕНКО Надежда Николаевна, доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: bednad@mail.ru

ПОГОРЕЛЬЦЕВА Оксана Александровна, кандидат медицинских наук, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент направленность «Управление и консалтинг в здравоохранении» Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: poggyox@gmail.com

ХАТЪКОВА Светлана Евгеньевна, доктор медицинских наук, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент направленность «Управление и консалтинг в здравоохранении» Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: hse15@mail.ru

BEDENKO Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: bednad@mail.ru

POGORELTSEVA Oksana Alexandrovna, Candidate of Medical Sciences, Master student in the field of study 38.04.02 Management specialization "Management and consulting in health care" of the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: poggyox@gmail.com

KHATKOVA Svetlana Evgenievna, Doctor of Medical Sciences, Master's student in the field of study 38.04.02 Management specialization "Management and consulting in health care" of the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: hse15@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПЕРЕРАБОТКИ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ

О.С. Боева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема обращения с твердыми коммунальными отходами, в т.ч. отрасль переработки отходов. Данная тема является актуальной в современном мире. Объем отходов увеличивается с каждым днем, что может привести к серьезным экологическим последствиям. На сегодняшний день состояние отрасли обращения с отходами в РФ можно оценить как неудовлетворительное. Отходы – это ценное стратегическое сырье и именно переработка является безопасным и экономически выгодным способом утилизации. В статье сформированы основные факторы развития отрасли переработки твердых коммунальных отходов, в том числе информационно-просветительские мероприятия.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, система обращения с твердыми коммунальными отходами, переработка твердых коммунальных отходов, рециклинг, факторы развития отрасли переработки твердых коммунальных отходов.

В настоящее время в Российской Федерации ситуация в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами характеризуется нерациональным использованием ресурсов, что приводит к экономическому и экологическому ущербу. Следовательно, проблема сбора, обращения, переработки и утилизации ТКО является комплексной, необходимо обеспечить эффективное обращение с отходами.

Ежегодно проводимые мониторинги свидетельствуют об устойчивом увеличении объемов ТКО из-за роста потребления. Необходимо отметить, что в период пандемии COVID-19 значительно повысился уровень образования бытовых отходов на 30%, так как по причине самоизоляции население вынуждено было находиться в местах проживания. В этот период в несколько раз увеличился объем медицинских отходов, в т.ч. одноразовых средств защиты. Использованные одноразовые медицинские маски и перчатки в большом количестве выбрасываются населением и попадают на полигоны.

По данным Российского экологического оператора в год на территории Российской Федерации образуется 65 млн. тонн твердых коммунальных отходов, в среднем каждый житель в год производит около 450 кг отходов. Каждый год объемы увеличиваются на 1-2%. И несмотря на то, что мощности мусорных полигонов уже перегружены, на вторичную переработку (рециклинг) поступает лишь 5-10% ТКО, а 90% безвозвратно теряется. Процесс переработки, в т.ч. рециклинг ТКО важен для сбережения невозполнимых природных ресурсов и выгоден практически для всех видов производства, переход к экономике замкнутого цикла.

Реформа отрасли обращения с отходами производства и потребления стартовала в январе 2019 г., ключевой целью которой является создание эффективной и прозрачной системы обращения с отходами. Следовательно,

необходимо предотвращать образование ТКО, вводить отдельный сбор и переработку, что в итоге приведет к снижению объемов полигонного захоронения. Однако, на сегодняшний день ситуация в данной сфере остается критической. Как показал анализ, несмотря на значительное количество в составе ТКО пригодных к переработке фракций, в Российской Федерации продолжает перерабатываться не более 10% отходов, остальной объем захоранивается на полигонах, многие из которых не отвечают экологическим требованиям. Причины – это отсутствие инфраструктурных объектов, низкое финансирование сферы и недостаточная проработанность законодательной и нормативно-правовой базы.

В настоящее время пластик составляет 50% объема «сухих» коммунальных отходов в РФ, бумага – 23%, 13,5 – металл и тетрапак, 8% – стекло, 0,5% – шины и электроприборы. Отходы – это ценные ресурсы и в современных реалиях все большую актуальность приобретают вопросы по переработке и рециклингу отходов. При переработке можно получить разнообразные виды конечной продукции: трубы, пакеты, резиновую плитку, шариковые ручки, одежда, стекловата и т.д. Однако, существует ряд проблем, препятствующих развитию сферы переработки.

Во-первых, отсутствие соответствующей инфраструктуры – контейнеров для вторсырья.

Во-вторых, многие отходы не принимают, например, если товар загрязнен или присутствуют другие химические элементы в составе, например термоусадочная пленка, это может снизить качество выпускаемого изделия. Рециклинговые предприятия не берут на переработку отходы из-за малых объемов, например цветные (яркие) пластиковые бутылки, так как приходится долго копить для полноценной партии.

В-третьих, часто переработка сопровождается снижением качества, выпускаемой продукции, этот процесс называется даунсайклинг.

Стоит отметить, что рециклинговые предприятия не отображены в региональных схемах. Практически все предприятия частные и желание взаимодействовать с государственными органами у них минимальное [журнал тбо]. На основе данных консалтинговой компании «Морфология отходов», выяснилось, что на территории РФ 6 844 предприятий, занимающихся переработкой и заготовкой вторсырья. Но из них большая часть занимается утилизацией опасных отходов, вывозом жидких бытовых отходов (ЖБО) и транспортировкой ТКО – 60%. На рисунке 1 представлены рециклинговые предприятия, их количество – 2748, из них 1496 предприятий, занимающиеся переработкой полимеров, 956 – занимающиеся сбором вторсырья, 134 – перерабатывающие макулатуру, 88 – мусоросортировочных комплексов и 74 – переработкой стеклобоя (рисунок 1). Разница в количестве обусловлена тем, что стекольные заводы и бумажные комбинаты имеют большую производительность и в среднем потребляют сырья 1–10 тыс. т/мес, тогда как переработчики полимеров – это в основном небольшие предприятия с оборотом 100–150 т/мес [1].

Рисунок 1 – Рециклинговые предприятия

Территориально большая часть предприятий расположена в западной части РФ, что обусловлено рынком сбыта и сырьевой базой.

Движущим фактором всей отрасли переработки является реализация конечного продукта. Следовательно, необходимо увеличение спроса на продукцию с применением вторичного сырья. В частности, «зеленые» госзакупки могут стать инструментом государственной политики по экономическому развитию РФ без вреда для экологии. А также введение экономических льгот в случае использования рециклированного материала предприятиями.

На рисунке 2 предложены основные факторы развития как отрасли обращения с ТКО в целом и, в частности, в сфере переработки.

Рисунок 2 – Факторы развития отрасли переработки твердых коммунальных отходов

1. Стандартизация тары и упаковки, обновление требований к упаковке (экодизайн).

Проблема пластиковых отходов носит глобальный характер и наносит серьезный ущерб окружающей среде. Но главная проблема не в том, что общество использует пластик, а в том, что после использования он попадает на полигоны и в окружающую среду, а не на переработку.

В России предприятия по переработке пластика загружены не полностью, организации вынуждены закупать пластиковые отходы за границей. Если ввести требования по дизайну и материалу упаковочных продуктов, бутылок, тары, то станет меньше «проблемных» отходов и рециклинговые предприятия будут принимать большее количество вторсырья.

2. Развитие системы раздельного сбора отходов.

В настоящее время инфраструктура для раздельного сбора отходов на уровне придомовой территории малоразвита. Лишь 18% населения РФ имеют возможность заниматься раздельным сбором, так как контейнерные площадки оборудованы специальными контейнерами для сбора вторсырья. Преимущества раздельного сбора обеспечивают небольшие расходы на сортировку и малый остаток при сортировке. Это снизит себестоимость вторсырья и улучшит качество, например макулатуры. Таким образом, привлекательность переработки, в т.ч. и для инвестора зависит от числа годных для переработки отходов.

3. Стимулирование сферы переработки отходов.

Предприятия работающие в сфере обращения с отходами нуждаются к государственной поддержке. С 2015 года запущен механизм экологического сбора – Институт расширенной ответственности производителей (РОП). Который основан на принципе «загрязнитель платит», производители несут ответственность за утилизацию отходов от использования своих товаров. Либо производитель самостоятельно утилизирует отходы, либо должен оплатить экосбор. Принцип РОП позволит стимулировать переработку отходов и обеспечит приток инвестиций в отрасль обращения с ТКО.

Необходимо создавать условия для привлечения частных инвестиций, применять механизмы государственно-частного партнерства в развитие отрасли. На текущий момент в отрасли реализуются всего 78 проектов в форме концессий и соглашений о ГЧП на 55 млрд руб. [2]. ГЧП может быть результативно в осуществление принципа РОП и для импортеров с целью из привлечения в строительство инфраструктуры в сфере переработки отходов.

4. Отказ от мусоросжигательных заводов.

Сжигание отходов не является утилизацией, это термическое обезвреживание, т.е. уменьшение массы отходов. Использование этого метода не предполагает отказ от полигонов, т.к. после сжигания образуется токсичная зола и шлаки. При сжигании образуется много вредных веществ, которые попадают в окружающую среду. И стоит отметить высокую стоимость строительства и содержания мусоросжигательных заводов. Сжигание фактически разрывает замкнутый цикл экономики, так как ценные ресурсы теряются безвозвратно.

5. Предотвращать образование отходов.

Принцип трех R (reduce, reuse, recycle) является самым популярным экологической концепцией во всем мире. Предотвращение образования отходов – это использование наименьшего количества материалов при изготовлении продукта, более длительных сроках его эксплуатации и снижение содержания в вредных компонентов. Следует ограничить выпуск одноразового пластика, перейти к внедрению многоразового аналога.

Введенный РОП или экологический сбор поможет снизить объемы образования ТКО и повысить объемы их рециклинга. Механизм простимулирует производителей применять материалы, которые в дальнейшем могут стать сырьем для изготовления новой продукции.

Однако, для развития отрасли переработки ТКО нужны не только экономические, технологические изменения, но и важна информационно-просветительская работа с населением. Российский экологический оператор создал единую базу просветительских материалов по формированию комплексной системы обращения с ТКО. Основной целью является популяризация осознанного потребления и отдельный сбор ТКО среди населения [3].

Можно выделить четыре направления информационно-просветительской и образовательной работы с населением, для повышения эффективности развития системы обращения с ТКО:

1. Выработать четкое представление о негативном влиянии отходов на окружающую среду, с помощью средств массовой информации;
2. Воспитать бережливое отношение к использованию продуктов;
3. Проинформировать население о видах отходов пригодных для переработки и преимуществах отдельного сбора;
4. Проинформировать об особенностях действующей системы обращения с отходами.

Провести работу можно с помощью средств массовой информации (например, в виде социальных видеороликов), обучающих семинаров в образовательных учреждениях, экологических акций и марафонов и т.д.

В заключении, стоит отметить, что эффективно отрасль обращения с твердыми коммунальными отходами будет действовать при союзе трех сторон – равноправного партнерства между бизнесом, населением и государством.

Список использованных источников

1. А. С. Ку克林. Рециклинг в России // Твердые бытовые отходы. 2021. № 7(181). С. 60-61
2. ППК РЭО и Национальный Центр ГЧП. [Электронный ресурс] URL: <https://pppcenter.ru/press-tsentr/novosti/ppk-reo-i-natsionalnyy-tsentr-gchp-nachnut-vnedryat-novye-mekhanizmy-finansovoy-podderzhki-gchp-proe/> (дата обращения 29.03.2022)
3. Формируем систему обращения с твердыми коммунальными отходами. ППК РЭО. [Электронный ресурс] URL: <https://reo.ru/> (дата обращения 28.03.2022)

KEY FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE SOLID MUNICIPAL WASTE PROCESSING INDUSTRY

O.S. Boeva, Tver State University, Tver, Russia

The article considers the problem of municipal solid waste management, including waste processing industry. This topic is relevant in today's world. The amount of waste is increasing every day, which can lead to serious environmental consequences. To date, the state of the waste management industry in Russia can be assessed as unsatisfactory. Waste is a valuable strategic raw material and recycling is a safe and cost-effective way to dispose of it. The article forms the main factors in the development of the municipal solid waste processing industry, including informational and educational activities.

Keywords: *municipal solid waste, municipal solid waste management system, solid municipal waste processing, recycling, factors of development of the municipal solid waste processing industry.*

Об авторе:

БОЕВА Ольга Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Boeva.OS@tversu.ru

BOEVA Olga Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Boeva.OS@tversu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ WBL В ВУЗЕ

И.Г. Ваниян, Национальный университет архитектуры и строительства Армении (НУАСА), отдел стратегического планирования и обеспечения качества, г. Ереван, Республика Армения

В статье рассматриваются методические подходы организации образовательного процесса в высшем учебном заведении с использованием принципов обучения на рабочем месте на примере Национального университета архитектуры и строительства Армении (НУАСА). Обобщены результаты проведенных с представителями внутренних и внешних заинтересованных сторон дискуссий на предмет наличия предпосылок для более эффективного внедрения принципов WBL в образовательный процесс университета. Также на основе результатов опроса работодателей в области строительства и архитектуры предложены наиболее приемлемые формы использования стратегии обучения студентов на рабочем месте с целью сочетания теоретических знаний и практических навыков для дальнейшего расширения возможностей трудоустройства студентов. В частности выделен ряд образовательных курсов, в рамках которых есть возможность успешно объединить теорию с практикой, а также на основе отраслевых требований работодателей обогатить содержание академического образования.

Ключевые слова: методические подходы, организация образования на рабочем месте, совершенствование образовательных программ и курсов, WBL технология, эффективное внедрение WBL технологии.

Применение принципов образования на рабочем месте предполагает целый ряд методических подходов. Не претендуя на глубокий и всеобъемлющий анализ учебно-методических и научных работ отечественных и зарубежных авторов [1–4] с целью выявления положительных и отрицательных сторон каждого из них, остановимся на некоторых, которые, на наш взгляд, наиболее привлекательны с точки зрения возможности беспрепятственного внедрения в образовательный процесс армянских вузов, в том числе НУАСА. В частности, рассмотрим такие методические подходы как ученичество или наставничество, наблюдение за производством на рабочем месте, организация экскурсий на объекты производства или бизнеса с непосредственным участием студентов в производственных процессах, практика предпринимательства, производственная практика, и т.д.

Для каждого из перечисленных методических подходов можно выделить определенные признаки, которые наиболее полно характеризует его. Например, при использовании в качестве образования на рабочем месте ученичества или наставничества предполагается, что студент приобретает знания и навыки своей профессии работая на работодателя непосредственно в цеху, на строительной площадке, в мастерской, в офисе и т.д. При этом студента обучает и контролирует опытный сотрудник конкретно выбранной организации. Труд студента при таком методическом подходе может быть оплачиваемым в зависимости от финансовых возможностей принимающей организации. Оплата труда, как правило, осуществляется соразмерно качеству и объему выполненной

студентом работы, что может рассматриваться как оценка его знаний и навыков, приобретаемых на рабочем месте. Благодаря такому методическому подходу студент не только получает определенные знания по изучаемому курсу непосредственно на рабочем месте, но и получает возможность применить приобретенные в аудиторных условиях теоретические знания в реальной производственной среде. Это форма WBL технологии довольно приемлема для применения в армянских вузах и, в частности в НУАСА, при условии наличия инициативности предприятий/организаций/компаний в сотрудничестве с вузом.

Не менее интересен, с точки зрения возможности беспрепятственного и эффективного применения, другой методический подход, который состоит в наблюдении студентами конкретной практической работы на рабочем месте. При этом, в зависимости от особенностей изучаемого предмета или явления, процесс наблюдения студентов может быть активным или пассивным. При активном методе наблюдения студенты могут быть вовлечены в исполнение каких-либо отдельных операций или действий. Процесс активного наблюдения требует присутствия и строгого контроля сотрудника принимающей организации за ходом действий студентов. При пассивном наблюдении студенты знакомятся с содержанием работ или обязанностями на рабочем месте наблюдая за сотрудниками принимающей организации. При использовании пассивного наблюдения в качестве обучения студентов на рабочем месте необходимо присутствие опытного сотрудника принимающей организации, способного отвечать на вопросы студентов, давать определенные комментарии, связанные с наблюдаемым рабочим процессом.

В системе высшего образования ряда стран (и армянские вузы не являются исключением в этом плане) в качестве инструмента организации обучения на рабочем месте широкое применение нашло проведение тематических экскурсий в рамках преподаваемых отдельных курсов или учебного плана всей учебной программы. В частности в технических вузах особое место занимают экскурсии на производственные предприятия, строительные площадки, в конструкторские бюро, мастерские и т.д. Поскольку такого рода экскурсии дают студентам представление не только о традиционных широко применяемых технологиях, но также о последних технических достижениях и бизнес-стратегиях предприятий. Тематические экскурсии также рассматриваются как инструмент обеспечения знаний на рабочем месте. Ознакомительные тематические экскурсии зачастую играют существенную роль в раскрытии студентами их дальнейших карьерных возможностей. Однако, следует отметить, что проведение тематических экскурсий в НУАСА в той форме, в какой это делается сейчас, носит спонтанный и не систематический характер. Такой подход противоречит принципам организации образовательного процесса на базе WBL технологии.

В условиях рыночной экономики наиболее актуальным методическим подходом в организации образования студентов на рабочем месте является создание студентами конкретного бизнеса с целью приобретения не только теоретических знаний, но и практических навыков в области предпринимательства. Такой подход включает в себя изучение курсов,

связанных с планированием, организацией и управлением бизнеса, которое осуществляется в процессе создания студентами конкретного бизнеса. Такой подход в организации обучения на рабочем месте, безусловно, потребует от вуза значительных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых). Не все вузы имеют возможность привлекать дополнительные ресурсы из внешних источников, в связи с чем использование такого методического подхода в режиме создания реального бизнеса является нелегкой задачей для вузов. Многие вузы используют этот метод на базе смоделированного бизнеса, что является наиболее приемлемым для НУАСА.

Национальный университет архитектуры и строительства Армении (НУАСА), начавший свою историю в 1921 году, единственный университет в Армении, предоставляющий широкие возможности получить высшее образование в различных областях архитектуры и строительства. НУАСА, также как и практически все армянские вузы, широко применяет в своих образовательных программах производственную практику, которая включена в учебные планы как бакалавриата, так и магистратуры. В настоящее время НУАСА предлагает 23 и 22 учебных программ соответственно бакалавриата и магистратуры. В учебных планах всех образовательных программ магистратуры на производственную практику отведено 8 недель. Однако, тот формат, в котором в настоящее время осуществляется производственная практика студентов вуза, не позволяет в полной мере утверждать, что принцип обучения студентов на рабочем месте в действии. На наш взгляд, производственная практика, проводимая по окончании учебной программы по большей мере носит обзорный характер, не позволяющий связать приобретенные студентами в процессе обучения в аудиторных условиях теоретические знания по конкретным дисциплинам (курсам) с практическими навыками. С этой точки зрения предстоит большая работа по внедрению реальных методических подходов по организации образования студентов на рабочем месте посредством применения в образовательном процессе по крайней мере одного из вышеупомянутых методических подходов.

В этой связи довольно значимым для НУАСА является финансируемый Евро Союзом трехлетний (декабрь 2019 – декабрь 2022) международный проект «FlexWBL: Разработка адаптивной, инновационной и эффективной методологии для внедрения подхода обучения на рабочем месте (WBL) в систему высшего образования Армении и Российской Федерации» при поддержке Исполнительного агентства по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре (проект № 610072-EPP-1-2019-1-LV-EPPKA2-SBHE-JP). Более подробная информация о целях, задачах, ожидаемых результатах проекта представлена на его официальном сайте [5]. В рамках этого проекта было проведено исследование, в результате которого был представлен расширенный обзор практики европейских стран, а также России, в области применения принципа WBL в высшем образовании. Были сформулированы основные составляющие принципа WBL, которые возможно было бы применить в вузах Армении и России. НУАСА крайне заинтересован в постоянном

совершенствовании своих образовательных программ. В качестве одного из направлений такого совершенствования рассматривается внедрение технологии WBL в учебные программы вуза.

В июне 2021 года Ученым Советом НУАСА была утверждена «Процедура организации учебного процесса на рабочем месте (WBL) в Национальном университете архитектуры и строительства Армении» (впоследствии: «Процедура»), регламентирующая порядок применения технологии обучения на рабочем месте (технология WBL), предполагающей организацию производственного обучения при реализации образовательных программ бакалавриата и магистратуры независимо от формы обучения (очная или заочная). Согласно этому документу программы профессионального образования НУАСА могут быть признаны программами обучения по технологии WBL, если в учебном плане программы общее количество внеаудиторных часов, предназначенных для приобретения практических навыков (под руководством специалиста/компании/ предприятия) составляет не менее 40% от общего количества часов, предусмотренных учебным планом данной программы [6]. При этом внеаудиторные часы, предназначенные для приобретения студентами практических навыков, включаются не только в учебные планы в рамках статьи «Производственная практика», а также в Программы отдельных курсов (дисциплин) с привязкой к конкретным темам изучаемого студентами предмета.

Разработке вышеупомянутой «Процедуры» предшествовал ряд дискуссий на предмет возможности применения WBL технологии в профессиональных образовательных программах НУАСА, а также были использованы результаты опроса, проведенного среди работодателей в области архитектуры и строительства в рамках другого трехлетнего (2021–2023 гг.) финансируемого Европейским Союзом международного проекта: «Преобразование архитектурного и инженерно-строительного образования в устойчивую модель» (Erasmus+ «TACEESM») (проект № 618883-EPP-1-2020-1-IT-EPPKA2-SBHE-JP). Подробная информация о целях, задачах, ожидаемых результатах проекта представлена на его официальном сайте [7].

В рамках Erasmus+ «TACEESM» проекта было опрошено 32 представителя организаций/предприятий/компаний, которые являются потенциальными работодателями для выпускников НУАСА по специальностям архитектуры и строительства [8]. Не останавливаясь на ответах по всем 32 вопросам опросника, обратимся лишь к тем из них, которые, были взяты нами за основу при разработке «Процедуры» и представляют определенный интерес, с точки зрения оценки реальных предпосылок для успешного внедрения WBL технологии в образовательные программы НУАСА. В частности, 76,7% респондентов-работодателей отметили, что студенты должны приобретать некоторый практический опыт работы в процессе обучения в области архитектуры и инженерии, при этом 13,3% респондентов высказались за то, чтобы труд студента в процессе приобретения практических навыков не оплачивался, и 10% – оплачивался. Примечательным было то, что значительная часть

предприятий/организаций–респондентов уже сотрудничает с вузами. Так 30% респондентов-работодателей отметили, что сотрудничают более чем с 4 вузами, 6,3% – с 3-4 вузами, 50% – с 1-2 вузами, и лишь 13,3% респондентов-работодателей отметили, что не сотрудничают ни с одним из вузов. 90% респондентов-работодателей указали на то, что их предприятие/организация заинтересованы в сотрудничестве с вузами, 6,3% указали, что готовы сотрудничать, но не сейчас и 3,1% – что уже сотрудничают. Эти данные свидетельствуют о том, что несмотря на довольно высокий уровень заинтересованности предприятий/организаций в сотрудничестве с вузами, процент предприятий/организаций уже сотрудничающих с вузами невелик. Причем, 76,5% респондентов-работодателей из числа уже сотрудничающих компаний отметили, что сотрудничество инициировано университетом. Этот факт, безусловно, настораживает в связи с вопросом о возможности использования WBL технологии в архитектурных и инженерно-строительных учебных программах, поскольку успех и эффективность применения этой технологии в значительной степени зависит от готовности и инициативности предприятий/организаций/компаний стать для вуза надежным и долгосрочным партнером в деле формирования учебных программ. 93,3% респондентов-работодателей отметили, что имеют опыт организации производственной практики для студентов, а 82,3% – что их организация заинтересована в предоставлении мест студентам для прохождения практики. 86,7% респондентов-работодателей отметили, что они были бы заинтересованы в приеме на работу студентов НУАСА. Все респонденты-работодатели отметили, что было бы очень полезно иметь базу данных студентов (данные об успеваемости и навыках), проходящих производственную практику в их компании с целью дальнейшего трудоустройства. 90% респондентов-работодателей отметили, что их организации хотели бы работать с университетом в области разработки совместных проектов в рамках магистерских тезисов по тематике новых технологий в области архитектуры и гражданского строительства. Респонденты-работодатели указали также, что они были бы заинтересованы и в других видах сотрудничества с вузом, в частности, в студенческом предпринимательстве (например, в стартапах), совместном выполнении учебных программ, дополнительном образовании для предпринимателей. Эти данные могли бы послужить основой для предположения о возможном успехе в деле внедрения WBL технологии в архитектурные и строительные учебные программы вуза при условии, если допустить, что предприятия/организации будут иметь возможность (с точки зрения трудовых, материальных, финансовых ресурсов) выделить специалистов, способных выполнять свои функции в соответствии с требованиями WBL технологии. Такое предположение звучит довольно смело в сложившейся в стране непростой экономической и политической ситуации. Это подтверждается также и тем, что ограниченность финансовых ресурсов практически всеми респондентами-работодателями была отмечена как основное препятствие для долгосрочного (устойчивого) сотрудничества с вузами.

В рамках вышеупомянутого опроса респонденты-работодатели также отметили те компетенции, которые, с их точки зрения, должны присутствовать у выпускников архитектурных и инженерно-строительных образовательных программ вузов. В частности, в качестве наиболее важных компетенций были отмечены следующие: должные профессиональные знания, критическое мышление, творческое мышление, бизнес-мышление, предприимчивость, умение планировать, навыки осуществления технических расчетов, умение работать с клиентами, приверженность профессии, умение преодолевать трудности, умение принимать решение в нестандартных ситуациях. Отмеченные компетенции безусловно помогут в деле совершенствования архитектурных и инженерно-строительных учебных программ посредством содержательного преобразования преподаваемых в рамках учебных программ дисциплин и внедрения новых дисциплин на базе применения WBL технологии.

На основании разработанной «Процедуры» в настоящее время НУАСА работает над внедрением WBL технологии в четырех магистерских учебных программах: «Строительство и эксплуатация транспортных путей», «Экономика предприятий», «Управление проектом», «Дизайн среды». Как уже отмечалось выше, процедура внедрения в учебные программы НУАСА WBL технологии предполагает увеличение количества внеаудиторных часов, которые будут предназначены для приобретения студентами практических навыков в течение образовательного процесса. При этом внеаудиторные практические часы планируются не только в рамках восьминедельной производственной практики, но также в связи с отдельными дисциплинами. В рамках каждой из перечисленных магистерских учебных программ выделен перечень тех предметов, где будет изменено соотношение аудиторных занятий для передачи студентам теоретических знаний и внеаудиторных занятий для приобретения практических навыков, в сторону значительного увеличения последних. При этом должны быть пересмотрены Программы по каждому из выделенных предметов с указанием конкретных тем, по которым планируется проводить внеаудиторные практические занятия. К примеру, в рамках «Строительство и эксплуатация транспортных путей» для дальнейшего пересмотра с учетом методических подходов WBL технологии выделены следующие предметы:

- Спецкурс по материаловедению
- Дорожные материалы и технологии
- Спецкурс по проектированию автомобильных дорог и городских улиц
- Спецкурс по проектированию мостов и тоннелей
- Геотехника
- Современные методы строительства мостов и тоннелей
- Современные методы проектирования дорожных покрытий
- Современные методы управления дорожным покрытием
- Применение современных геодезических маркшейдерских приборов в дорожном строительстве
- Управление строительными проектами

В заключении следует отметить, что, безусловно, процесс пересмотра структуры вышеперечисленных дисциплин на базе WBL технологии потребует значительных усилий в деле приобретения соответствующих надежных договоренностей с предприятиями/организациями/компаниями, обязующимися стабильно обеспечивать практическую часть той или иной дисциплины. Университеты, которые не обеспечены современным техническим оборудованием, позволяющим организовывать практическую часть преподаваемой дисциплины, при внедрении WBL технологии в образовательный процесс вынуждены надеяться только на приобретение таких связей с предприятиями/организациями/компаниями. В случае НУАСА есть определенные обнадеживающие предпосылки, поскольку вуз имеет достаточно богатую лабораторную базу, оснащенную современным техническим оборудованием, которое в случае целого ряда технических дисциплин может послужить основой для практического прохождения технического курса.

Список использованных источников

1. Wall, T., Hindley, A., Hunt, T., Peach, J., Preston, M., Hartley, C. and Fairbank, A. (2017), "Work-based learning as a catalyst for sustainability: a review and prospects", Higher Education, Skills and Work-Based Learning, Vol. 7 No. 2, pp. 211-224. URL: <https://doi.org/10.1108/HESWBL-02-2017-0014>

2. Talbot J., Costley C., Dremina M., Kopnov V. A review of the practice of work-based learning (WBL) at higher education level in the UK. The Education and Science Journal. 2017. Vol. 19, № 1. P. 119–141. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-1-119-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-praktiki-primeneniya-programm-obucheniya-sovmeshennogo-s-rabotoy-wbl-v-vysshem-obrazovanii-velikobritanii/viewer>.

3. Atkinson, G. (2016), Work-Based Learning and Work-Integrated Learning: Fostering Engagement with Employers. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED568154.pdf>

4. Joseph A. Raelin, A Model of Work-Based Learning. Organisation Science Journal. 1997. No 8 (6). P. 563-578. Published online. URL: <https://doi.org/10.1287/orsc.8.6.563>

5. URL: www.flexwbl.org

6. URL: https://nuaca.am/wp-content/uploads/2021/07/ԸՆԹԱՑԱԿԱՐԳ_ՃՇՀԱՀ-նւմ-WBL-ի-կիրառման-մասին_29.06.21.pdf

7. URL: <https://www.taceesm.ba/>

8. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1_kg04ArDFNxKI-0CekB0b7cJ4vmgFNqi

METHODOLOGICAL ISSUES OF ORGANIZING WBL AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

I.G. Vanyan, National University of Architecture and Construction of Armenia (NUACA), Department of Strategic Planning and Quality Assurance, Yerevan, Republic of Armenia

The article discusses methodological approaches to organizing the educational process in a higher educational institution using the principles of work-based-learning on the example of the National University of Architecture and Construction of Armenia (NUACA). The results of the discussions held with representatives of internal and external stakeholders are summarized in order to determine whether there are prerequisites for a more effective implementation of the WBL principles in the educational process of the university. Also, based on the results of a survey of employers in the field of construction and architecture, the most appropriate forms of using the WBL strategy were proposed in order to combine theoretical knowledge and practical skills to further expand student employment opportunities. In particular, a number of educational courses have been identified, within which it is possible to successfully combine theory with practice, as well as enrich the content of academic education based on industry requirements of employers.

***Keywords:** methodological approaches, organization of education in the workplace, improvement of educational programs and courses, WBL technology, effective implementation of WBL technology.*

Об авторе:

ВАНИЯН Ирина Гевондовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика, право и управление» Национального университета архитектуры и строительства Армении (НУАСА), г. Ереван, Республика Армения, e-mail: irinavanyan@gmail.com

VANIYAN Irina Gevondovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Law and Management, National University of Architecture and Construction of Armenia (NUACA), Yerevan, Republic of Armenia, e-mail: irinavanyan@gmail.com

КОМПЕТЕНЦИИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКА В ОБЛАСТИ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ

А.А. Васильев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Е.В. Васильева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В работе детализированы требования профессионального стандарта к компетенциям бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов на основе анализа мнений экспертного сообщества и требований работодателей. Сравнение требований работодателей к данным компетенциям бизнес-аналитика и системного аналитика также позволило выявить сходства и различия этих требований. Результаты исследования могут быть полезны для адаптации основных образовательных программ подготовки бизнес-аналитиков к запросам рынка труда.

Ключевые слова: бизнес-аналитик, компетенция, программный продукт, профессиональный стандарт, системный аналитик, требования работодателей.

В настоящее время основным трендом, трансформирующим все сферы деятельности (в том числе, подходы к управлению организациями), является цифровизация, которая переводит все виды информации в цифровую форму [1, с. 444]. Центральным элементом цифровой трансформации являются кадры, поэтому в цифровой экономике возрастает потребность в специалистах в сфере цифровых технологий, в сфере аналитики данных, а также в специалистах, получивших образование в области науки, технологий, инжиниринга и математики [2, с. 8-9]. К таким востребованным в цифровой экономике специалистам относятся системный аналитик и бизнес-аналитик.

Системный аналитик – это специалист широкого профиля, способный находить оптимальные решения задач междисциплинарного характера на основе методов системного анализа, а бизнес-аналитик – это экономист, который разбирается в процессах, экономике, финансах, организационном развитии и помогает организации решать стратегические задачи, направленные на улучшение эффективности работы путем оптимизации всех бизнес-процессов [3, с. 54]. Оптимизация бизнес-процессов производится на основе результатов бизнес-анализа, представляющего собой способ исследования процессов и явлений, который позволяет выявить потребности организации и в соответствии с ними принять управленческие решения, направленные на внедрение полезных для организации изменений [4, с. 44].

В соответствии с профессиональным стандартом основная цель профессиональной деятельности системного аналитика заключается в разработке, восстановлении и сопровождении требований к программному обеспечению (ПО), продукту, средству, программно-аппаратному комплексу, автоматизированной информационной системе или автоматизированной системе управления на протяжении их жизненного цикла [5, с. 1]. В соответствии с профессиональным стандартом основная цель профессиональной деятельности бизнес-аналитика заключается в обеспечении возможности

проведения в организации изменений, приносящих пользу заинтересованным сторонам, путем выявления потребностей заинтересованных сторон и обоснования решений, описывающих возможные пути реализации изменений [6, с. 1].

В некоторых организациях обязанности системного аналитика и бизнес-аналитика являются аналогичными, в других – системный аналитик выполняет также функции бизнес-аналитика [3, с. 54]. В ряде организаций востребован универсальный аналитик, выполняющий обязанности как бизнес-аналитика, так и системного аналитика [7, с. 92]. Объектом данного исследования являются компетенции бизнес-аналитика.

Эффективность любой деятельности в цифровой экономике зависит от информационных технологий [8, с. 57]. Поэтому предмет исследования состоит в анализе компетенций бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов. В общем виде эти компетенции сформулированы в профессиональном стандарте. Однако в настоящее время состав инструментов, а также система информационного обеспечения бизнес-анализа сформированы не в полной мере [9, с. 146]. В связи с этим детализация профессиональных компетенций для адаптации выпускников к запросам рынка труда производится на основе анализа мнений экспертного сообщества и требований работодателей. Цель исследования заключается в определении актуальных компетенций бизнес-аналитика в области разработки и использования конкретных программных продуктов, востребованных на рынке труда, а также в сравнении их с аналогичными компетенциями системного аналитика.

1. Требования профессионального стандарта. Профессиональный стандарт “Бизнес-аналитик” предъявляет только общие требования к знаниям и умениям в области использования программных продуктов, которые заключаются в знании (и умении применять) [6, с. 3-18]: 1) языков визуального моделирования; 2) информационных технологий (программного обеспечения), применяемых в организации, в объеме, необходимом для целей бизнес-анализа.

2. Компетенции бизнес-аналитика на основе анализа мнений экспертного сообщества. В [3, с. 56] на основе анализа нескольких объявлений работодателей о вакансии бизнес-аналитика установлено, что функции этих специалистов могут различаться даже в организациях одной сферы деятельности. Так, в одной финансовой организации требовался бизнес-аналитик для решения задач, связанных с отчетностью. В основном, он должен уметь строить модели данных, создавать отчеты и презентации, работать в команде, а также знать и понимать этапы разработки программного обеспечения и процесс сбора, анализа и формализации требований заказчика [3, с. 55].

В другой финансовой организации основными задачами бизнес-аналитика являлись оптимизация бизнес-процессов (что предполагает знание нотаций их описания и инструментов моделирования бизнес-процессов) и прототипирование интерфейсов [3, с. 55]. В консалтинговой организации требовался бизнес-аналитик с хорошими знаниями финансовой деятельности, способный оценивать финансовое состояние и финансовые риски [3, с. 56]. В

организации, занимающейся добычей и переработкой полезных ископаемых, основными задачами бизнес-аналитика являлись описание бизнес-процессов и обработка данных (что предполагает выполнение роли аналитика данных) [3, с. 56].

В данном исследовании к популярным инструментам бизнес-аналитика были отнесены [3, с. 56]: 1) табличный процессор MS Excel; 2) программа подготовки презентаций MS PowerPoint; 3) программные продукты для реализации методов управления проектами; 4) язык структурированных запросов SQL; 5) графический редактор MS Visio. В качестве основных нотаций описания бизнес-процессов упомянуты UML, IDEF и DFD.

В работе [9] систематизирован инструментарий анализа бизнес-процессов. В ней перечислены нотации моделирования бизнес-процессов DFD, WFD, IDEF, ARIS, UML, BPMN и программные продукты для моделирования бизнес-процессов Business Process Analysis Suite, Business Studio, Fox Manage и ARIS [9, с. 151]. Среди программных продуктов для бизнес-аналитики (BI) отмечены такие продукты как Loginom, Power BI, Tableau, Qlik Sense [9, с. 151].

В [10, с. 1461] к наиболее распространенным программным продуктам для моделирования бизнес-процессов отнесены: ARIS Express; Bizagi Business Process Management Suite; Bizagi Modeler; Business Process Simulator Community; Draw.io; ELMA Business Process Management; Gliffy; Visual Paradigm; Business Studio; ALLFusion Process Modeler.

В настоящее время командная методология разработки программного продукта, как правило, базируется на гибком подходе к разработке программного обеспечения (Agile, или Agile software development), в рамках которого разработано более 10 методик гибкого проектного управления (среди них наиболее часто применяются методологии Scrum и Kanban) [8, с. 58]. При этом считается, что особенностям цифровой экономики в большей степени соответствует методология Scrum [8, с. 60].

3. Требования работодателей. Результаты разведочных исследований и сравнительного анализа актуальных объявлений работодателей г. Москвы на сайте HeadHunter в марте 2022 г. о вакансиях бизнес-аналитика и системного аналитика (по 100 объявлений для каждой вакансии) представлены в табл. 1-9. В указанных таблицах приведены только сведения о компетенциях, упоминаемых, как правило, не менее чем в 5 % объявлений. При этом учитывались только требования работодателей, сопровождаемые указанием конкретного инструмента бизнес-аналитика.

В единичных объявлениях о вакансиях бизнес-аналитиков упоминаются также:

1) языки программирования разного назначения:

а) Delphi (объектно-ориентированный высокоуровневый язык программирования);

Таблица 1

Требования работодателей к владению языками программирования

Язык программирования	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
SQL (язык структурированных запросов)	30	56
XML (язык разметки, рекомендованный Консорциумом Всемирной паутины)	8	24
Python (объектно-ориентированный язык программирования общего назначения)	7	5
XSD (также называют XML Schema, язык описания структуры XML-документа)	2	11
Java (объектно-ориентированный язык программирования общего назначения)	-	8
C# (объектно-ориентированный язык программирования)	-	6

Таблица 2

Требования работодателей к владению нотациями моделирования

Нотация моделирования	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
BPMN (функциональное и объектно-ориентированное моделирование)	48	54
UML (объектно-ориентированное моделирование)	25	55
IDEF (функциональное моделирование)	18	16
EPC (моделирование событийно-функциональных диаграмм)	10	8

Таблица 3

Требования работодателей к владению средствами интеграции ПО

Инструмент интеграции ПО	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
Rest API (способ взаимодействия сайтов и веб-приложений с сервером)	7	45
JSON (текстовый формат обмена данными, основанный на JavaScript; может использоваться практически с любым языком программирования)	7	25
SOAP (протокол обмена структурированными сообщениями в распределенной вычислительной среде)	5	38

Таблица 4

Требования работодателей к владению средствами командной работы

Инструмент для командной работы	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
Jira (коммерческая система отслеживания ошибок, предназначенная для организации взаимодействия с пользователями; используется также для управления проектами)	25	37
Confluence (тиражируемая вики-система для внутреннего использования организациями с целью создания единой базы знаний; пространство для командной работы, удобное для распределенных команд)	22	35

Таблица 5

Требования работодателей к владению СУБД

Система управления базами данных (СУБД)	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
MS SQL (система управления реляционными базами данных)	1	5
Oracle Database (объектно-реляционная СУБД)	1	5
PostgreSQL (свободная объектно-реляционная СУБД)	-	15

Таблица 6

Требования работодателей к владению методологиями разработки ПО

Методология разработки ПО	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
Scrum (гибкая методология разработки ПО, позволяющая за фиксированные небольшие промежутки времени предоставлять заказчику работающий продукт с новыми возможностями, имеющими наибольшую важность)	18	20
Kanban (гибкая методология разработки ПО, реализующая принцип “точно в срок” и способствующая равномерному распределению нагрузки между работниками)	11	12
Waterfall (методика управления проектами, которая подразумевает последовательный переход с одного этапа на другой без пропуска и возвратов на предыдущие этапы)	1	4

Таблица 7

Требования работодателей к владению инструментами MS Office

Инструмент MS Office	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
MS Excel (табличный процессор)	22	6
MS Visio (векторный графический редактор, редактор диаграмм и блок-схем для Windows)	20	7
MS PowerPoint (программа подготовки презентаций)	13	4
MS Project (программа управления проектами, позволяющая, в том числе, оптимизировать портфели проектов)	3	-

Таблица 8

Требования работодателей к владению инструментами BI

Инструмент BI	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
Power BI (система аналитики, которая позволяет загружать данные из разных источников, обрабатывать их и визуализировать)	9	-
Qlik (платформа бизнес-аналитики, позволяющая получать, обрабатывать и анализировать данные из разных источников)	5	-
Tableau (система интерактивной визуализации данных и бизнес-аналитики, позволяющая проводить анализ больших массивов информации и не требующая обучения бизнес-пользователей и дорогостоящего внедрения)	3	-
Без указания конкретного названия	2	7

Таблица 9

Требования работодателей к владению инструментами для моделирования бизнес-процессов

Инструмент для моделирования бизнес-процессов	Доля упоминаний (в %)	
	Бизнес-аналитик	Системный аналитик
Aris (методология и тиражируемый программный продукт для моделирования бизнес-процессов организации)	11	4
Business Studio (программный продукт для моделирования бизнес-архитектуры)	9	2

б) PHP (язык программирования, специально разработанный для написания веб-приложений (сценариев), исполняющихся на веб-сервере);

в) XSLT (язык преобразования XML-документов);

2) инструменты для командной работы:

а) Redmine (открытое серверное веб-приложение для управления проектами и задачами (в том числе для отслеживания ошибок));

б) Slack (мессенджер для бизнеса, предоставляющий пользователям доступ к необходимым данным и объединяющий их в одну команду);

в) Miro (платформа для совместной работы распределенных команд (в том числе при дистанционной работе сотрудников), разработанная в России и вышедшая на международный рынок);

г) Trello (облачная программа для управления проектами небольших групп).

3) программные продукты для моделирования бизнес-процессов (бизнес-архитектуры):

а) Bizagi Modeler (бесплатное приложение для моделирования процессов в BPMN с возможностью совместной работы);

б) BPwin (AllFusion Process Modeler BPwin, популярная программа для моделирования и анализа бизнес-процессов в нотациях IDEF и DFD, ставшая классикой для бизнес-аналитиков);

г) ELMA (российская система управления бизнес-процессами и эффективностью, а также ряд прикладных приложений для бизнеса, реализованных на BPM-платформе);

4) фреймворки (программное обеспечение, облегчающее разработку и объединение разных компонентов большого программного проекта) для спецификаций:

а) Swagger (набор инструментов, которые помогают описывать API; благодаря ему пользователи и машины лучше понимают возможности Rest API без доступа к коду);

б) OpenAPI (формализованная спецификация и экосистема множества элементов, предоставляющая интерфейс между frontend-системами, кодом библиотек низкого уровня и коммерческими решениями в виде API);

5) инструменты бизнес-аналитики:

а) SAS (платформа для искусственного интеллекта и углубленной аналитики);

б) SAP BO (SAP Business Object, единая аналитическая платформа BI-решений, представляющая мощный инструмент бизнес-анализа, позволяющий управлять такими процессами как бизнес-планирование, консолидация и анализ данных, контроль, оценка рисков, формирование отчетности и других);

в) OBIEE (Oracle Business Intelligence Enterprise Edition, программная платформа для решения задач бизнес-аналитики: интерактивных и публикуемых отчетов, мониторинга KPI и бизнес-процессов);

г) Informatica PowerCenter (PC) (платформа интеграции корпоративных данных, помогающая организациям получать доступ, преобразовывать и интегрировать (ETL) данные из разных систем);

д) Visiology (российская аналитическая платформа бизнес-аналитики для создания визуальных представлений больших массивов данных в интуитивно понятном виде, позволяющая более точно анализировать информацию о бизнесе);

б) инструменты прототипирования пользовательских интерфейсов:

а) Axure (инструмент для создания интерактивных прототипов и спецификаций сайтов и мобильных приложений);

б) Balsamiq Wireframes (инструмент для быстрого создания прототипов макетов сайта, лендинга, мобильных приложений);

в) Figma (онлайн-сервис для разработки интерфейсов и прототипирования с возможностью организации совместной работы в режиме реального времени);

7) программные продукты для разработки и тестирования ПО:

а) .NET (ранее .NET Core; модульная платформа для разработки ПО с открытым исходным кодом);

б) Postman (программа для тестирования работы разных API или просто отправки запросов Post и GET запросов на сервер, имеющая графический интерфейс);

в) TFS (MS Visual Studio TFS (Team Foundation Server), средство управления жизненным циклом разработки ПО, предоставляющее систему контроля версий, контроля качества и тестирования, управления и обслуживания состояния проекта);

8) программные продукты фирмы 1С:

а) 1С: Предприятие 8 (единая платформа для автоматизации деятельности организации: бухгалтерского, кадрового, управленческого и финансового учета);

б) 1С: CRM (система взаимоотношений с клиентами, которая помогает управлять взаимодействием с клиентами на всех этапах работы, а также оптимизирует все процессы внутри отделов продаж и маркетинга);

в) 1С: Зарплата и управление персоналом (программа массового назначения, позволяющая в комплексе автоматизировать задачи, связанные с расчетом заработной платы персонала и реализации кадровой политики).

Анализ табл. 1–11 показывает следующее.

1. К наиболее важным компетенциям бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов работодателя относят владение:

а) нотациями моделирования BPMN (48 % упоминаний в объявлениях), UML (25 %), IDEF (18 %), EPC(10 %);

б) языками программирования SQL (30 %), XML (8 %), Python (7 %);

в) инструментами для командной работы Jira (25 %), Confluence (22 %);

г) инструментами MS Office, в том числе, Excel (22 %), Visio (20 %), PowerPoint (13 %);

д) методологиями разработки ПО (гибкого проектного управления) Scrum (18 %), Kanban (11 %);

е) инструментами для моделирования бизнес-процессов Aris (11 %), Business Studio (9 %);

ж) инструментами бизнес-аналитики Power BI (9 %), Qlik (5 %), Tableau (3 %);

з) инструментами интеграции ПО Rest API (7 %), JSON (7 %), SOAP (5 %).

2. Имеет место схождение требований работодателей к компетенциям бизнес-аналитика и системного аналитика в области разработки и использования программных продуктов, особенно в части владения нотациями моделирования, инструментами для командной работы, методологиями разработки ПО, а также в какой-то мере инструментами бизнес-аналитики.

3. Работодатели предъявляют более высокие требования к бизнес-аналитикам в части владения инструментами MS Office и инструментами для моделирования бизнес-процессов, а к системным аналитикам в области владения языками программирования, инструментами интеграции ПО и СУБД.

1. К наиболее важным компетенциям бизнес-аналитика в области разработки и использования программных продуктов работодатели относят владение: нотациями моделирования; языками программирования; инструментами для командной работы; инструментами MS Office; методологиями разработки ПО; инструментами для моделирования бизнес-процессов; инструментами бизнес-аналитики; инструментами интеграции ПО.

2. Данные компетенции практически совпадают с компетенциями бизнес-аналитика, выявленными на основе анализа мнений экспертного сообщества.

3. Периодический анализ требований работодателей к компетенциям бизнес-аналитика позволяет выявить конкретные востребованные инструменты разработки ПО и конкретные программные продукты, используемые в его работе, с целью корректировки основных образовательных программ подготовки бизнес-аналитиков. Это позволит обеспечить конкурентоспособность выпускников этой специальности на рынке труда.

Список использованных источников

1. Атлас новых профессий 3.0 [Текст] / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.

2. Глобальное исследование цифровых операций в 2018 г. “Цифровые чемпионы”: Как лидеры создают интегрированные операционные экосистемы для разработки комплексных решений для потребителей [Электронный ресурс]. М.: PwC, 2018. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/iot/digital-champions.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

3. Шаперова В.С., Гришанова Л.И. Роль бизнес-аналитика в работе организации [Текст] // Системный анализ и логистика. 2020. № 4(26). С. 54-58.

4. Нефедов Е.А., Хомякова А.А. Бизнес-анализ как инструмент планирования изменений в компании [Текст] // Проблемы экономики, финансов и управления производством. 2021. Вып. 48. С. 44-49.

5. Системный аналитик: профессиональный стандарт (Утв. приказом Минтруда России от 28.10.2014 N 809н) [Электронный ресурс]. М.: Портал ФГОС. Режим

доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/06.022.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

6. Бизнес-аналитик: профессиональный стандарт (Утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25.09.2018 N 592н) [Электронный ресурс]. М.: Портал ФГОС. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/08.037.pdf> (дата обращения: 23.02.2022).

7. Кондуров И.В., Тушев А.Н. Технические основы системного анализа для успешной коммуникации с командой разработки [Текст] // Высокопроизводительные вычислительные системы и технологии. 2020. Т. 4, № 2. С. 91-95.

8. Озорнин С.Ю., Терлыга Н.Г. Аналитический обзор моделей гибкого проектного управления в условиях цифровизации менеджеральных процессов [Текст] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 5. С. 53-63.

9. Туякова З.С., Черемушников Т.В. Анализ бизнес-процессов в системе инструментариев оценки деятельности компаний [Текст] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 1. С. 144-157.

10. Ковылкин Д.Ю., Новикова В.Н., Ратафьев С.В. Возможности современных инструментальных средств моделирования бизнес-процессов [Текст] // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 7. С. 1457-1473.

COMPETENCIES OF BUSINESS ANALYST IN THE FIELD OF DEVELOPMENT AND USAGE OF SOFTWARE PRODUCTS

A.A. Vasiliev, Tver State University, Tver, Russia
E.V. Vasilieva, Tver State University, Tver, Russia

In the research there are detailed requirements of professional standard for business analyst's competencies in the field of development and usage of software products, requirements are based on analysis of expert community's opinions and employers' requirements. Comparison of employers' requirements for these competencies for business analyst and systems analyst also allowed to identify similarities and differences of these requirements. The results of the research could be useful for adaptation of core educational programs for business analysts to labor market demands.

Keywords: *business analyst, competencies, employers' requirements, professional standard, software product, systems analyst.*

Об авторах:

ВАСИЛЬЕВ Александр Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Екатерина Васильевна, старший преподаватель кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: tver-tvgu@mail.ru

VASILYEV Alexander Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

VASILYEVA Ekaterina Vasilievna, Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: tver-tvgu@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ

А.А. Вдовенко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются основные проблемы формирования мирового рынка криптовалют. Актуализируются вопросы обращения криптовалют на рынке, риски, связанные с их волатильностью, использованием криптовалют в качестве полноценного платёжного средства, формирование «криптовалютного пузыря» на рынке.

Ключевые слова: криптовалюта, волатильность, цифровая валюта, биткоин, платёжное средство.

В 2021 г. капитализация криптовалютных активов на биржах была около 2,3 трлн. долларов, что вполне сопоставимо с капитализацией мировых транснациональных корпораций, например, таких как Microsoft. Дать более точную оценку капитализации криптовалютного рынка не представляется возможным, ввиду его высокой волатильности. Например в ноябре 2021 г. капитализация составила около 3 трлн. долл. США. Однако, следует отметить, что не смотря на такую высокую капитализацию, объём криптовалютного рынка в целом не высок относительно всего рынка финансовых активов и составляет около 1 процента. Также следует учесть, тот факт, что обеспечение этого типа рынка является низким. До 95% активов не является обеспеченными. Этот рынок неоднороден и представлен различными видами криптовалютных активов. Самыми значительными криптовалютами (имеющими высокий уровень капитализации – это Bitcoin – 0,9 трлн. долл., Ethereum – 450 млрд. долл., Tether – 78 млрд. долл. Tether относится к стейблкоинам. Обеспечение этой криптовалюты привязано к другим активам [4].

Косвенным показателем развития этого вида рынка является количество биткоин – автоматов в разных странах. И здесь лидерство принадлежит США. В США их насчитывается примерно 13 тыс. Это 81% от их мирового количества. Второе место у Канады. На эту страну приходится 7,5%. Остальные страны имеют значительно меньшее количество биткоин-автоматов. Например в России их всего 53 шт. [3].

Сильно затрудняет оценку рынка высокая волатильность криптовалют. Даже если рассматривать вышеупомянутые биткоин-автоматы, то комиссия за обмен или покупку Bitcoin составляет 11% в США, что довольно высоко. Это является своеобразной «платой за риск» при использовании этой криптовалюты.

При этом, волатильность может быть обусловлена как экономическими, так и не экономическими причинами. Ожидания на этом рынке играют существенную роль.

Этот рынок в настоящее время активно развивается. Самыми значительными соперниками криптовалют могут стать официальные криптовалюты центробанков стран мира. Многие развитые страны планируют

выпускать официальные цифровые валюты. В настоящее время примерно 60% центробанков стран мира планируют выпускать цифровую валюту. Среди этих стран можно назвать тех, кто наиболее продвинулся в этом направлении. К таким странам можно отнести США, Японию, Южную Корею и другие страны. В нашей стране также планируется выпускать цифровой рубль. Аргументами в пользу цифровых валют центробанков стран мира является тот факт, что значительная часть современной экономики переходит в цифровой формат. Сделки купли-продажи становятся виртуальными. Этот рынок активно развивается. Возникает необходимость в цифровом платёжном средстве. Необходимость в проведении цифровых транзакций всё время возрастает, однако форма денег как таковая не меняется, что не соответствует современным потребностям рынка. Перевод денег со счёта на счёт может вызывать определённые трудности. Дело в том, что при торговле между разными странами существует разница в платёжных системах, возникает различие в курсовой оценке стоимости того или иного товара и т.д. Издержки могут быть достаточно высокими, в зависимости от того, между какими странами осуществляются расчёты. Однако введение официальной цифровой валюты позволяет избежать этих трудностей. Платежи будут осуществляться быстрее и безопаснее. Введение этих цифровых валют будет соответствовать современным рыночным требованиям. Однако эти валюты изменят современные представления о рынке.

Прежде всего, произойдёт переоценка современных активов. В первую очередь это скажется на частных криптовалютах. Очевидно, их ждёт высокая конкуренция с государственными цифровыми валютами, что ещё больше усилит их волатильность, ведь как известно, большая их часть ничем не обеспечены. Значит, в перспективе, они будут в значительной степени девальвированы. В худшем случае их стоимость упадёт до нуля и они уйдут с финансового рынка.

Этот конкурентный процесс затронет в первую очередь «классические» цифровые активы, такие как Bitcoin и в меньшей степени это затронет стейблкоины, но скажется также и на их стоимости в сторону понижения.

Очевидно, существует риск разрушения финансового пузыря на рынке. Ведь сейчас, как упоминалось ранее, криптовалюты в основном ничем не обеспечены и их высокая стоимость обеспечена лишь доверием инвесторов и действиями спекулянтов. Тот факт, что многие считают, что стоимость биткоина содержит в себе стоимость электричества, затраченного на его производство не выдерживает никакой критики. Поскольку стоимость электричества в разных странах и регионах даже внутри стран везде разная, не говоря уже о межстрановом рынке. Значит и биткоин должен стоить везде по-разному. «Усреднённая» мировая цена электричества нисколько не решает проблему, поскольку криптовалюта чётко привязана к её владельцу кодом, а значит, в конечном итоге и к его гражданству. Значит, стоимость электричества нельзя считать по мировым или неким «усреднённым ценам». Сами затраты электроэнергии не компенсируют даже маленькой стоимости этих криптовалют сейчас. Иными словами, криптовалюты сильно переоценены.

За криптовалюты покупаются реальные активы. Сейчас за криптовалюту можно купить любой товар. Если будет введён официальный конкурент криптовалюты – цифровые деньги центробанков, то доверие к криптовалютам будет подорвано и возникнет нестабильная экономическая ситуация на этом рынке. Очень скоро нестабильная ситуация выйдет за пределы этого рынка. Переход кризиса из биржевой сферы в реальный сектор произойдёт практически сразу. Ведь криптовалютой оплачиваются реальные финансовые активы, осуществляются реальные сделки в самых разных сферах экономики. Данный кризис затронет и рынок «обеспеченных» криптовалют, таких как стейблкоины. Они обеспечены другими финансовыми активами, которые также носят биржевой характер и подвержены спекулятивному влиянию. Многие компании, а не только частные инвесторы, являются держателями криптовалют. Если произойдёт обвал криптовалют, то это затронет и компании. Фактически на рынке может возникнуть «эффект домино».

Цифровая валюта центробанков стран мира станет новым фактором, индикатором современного рынка. Однако ввести полноценные цифровые деньги достаточно сложно, поскольку они должны соответствовать всем функциям денег и приравняться к современным деньгам, которые сейчас находятся в обороте. Это затрагивает множество аспектов применения денег и вызывает множество вопросов с их юридическим обеспечением. Например: безопасность денег, нейтральность денег, хранение денег, конфиденциальность владельца, возможность подделки цифровых денег и др.

Поскольку речь идёт о новой цифровой среде, то учесть сразу все вопросы и факторы не представляется возможным. В настоящее время идёт процесс тестирования цифровых валют. Прежде всего, в таких странах как США, Япония, Южная Корея. Очевидно, что процесс займёт длительное время. Первоначально ожидается что цифровые валюты не будут в полной мере соответствовать современным деньгам находящимся в обороте. Предполагается, что будет два типа рынка реальный и цифровой с разными курсами и правилами использования криптовалют. Такой подход является наиболее оптимальным, поскольку речь идёт о разных типах рынков с разными институциональными факторами. Окончательное признание цифровых валют и их приравнивание к обычным деньгам находящимся в обороте, по нашему мнению, произойдёт ещё не скоро.

Использование биткоина в качестве платёжного средства является скорее новаторской пробной идеей, чем решением проблемы формирования «нового вида денег» по сути. У биткоина и других криптовалют относительно медленная скорость перевода платежа, относительно даже с кредитными карточками. Иногда возникают сбои при проведении платежей, особенно если их совершается большое количество. Волатильность также играет существенную роль, т.к. по сути роль денег в классическом понимании криптовалюта выполнять не может. Стоимость криптовалюты может резко возрасти или падать, что сильно сказывается на стоимости товаров, выраженных в криптовалютах.

Чтобы проанализировать последствия от введения криптовалюты в официальный платёжный оборот, необходимо обратиться к опыту других стран. И здесь важен опыт таких стран, как Сальвадор, которая первой в мире признала криптовалюты, в частности биткоин, официальным платёжным средством. В Сальвадоре официальное признание биткоина произошло 9 июня 2021г. Президент страны Найиб Букеле является активным сторонником внедрения криптовалют. Вместе с биткоином в официальном обращении находятся такие валюты как доллар США. Эта страна не имеет своей валюты. Страна является развивающейся. Основные доходы в эту страну поступают от мигрантов. «Вся экономика страны на 70% зависит от финансовых поступлений от мигрантов» [1].

Опыту Сальвадора могут последовать и другие страны. В первую очередь, это страны, имеющие различные экономические проблемы. Как правило, эти проблемы носят системный характер и обычные методы решения экономических проблем в такой ситуации малопопулярны. Поэтому широко используются нестандартные экономические шаги. Решить свои экономические проблемы обычным способом эти страны не могут ввиду слабого институционального развития, высокой инфляции, коррупции, слабого экономического развития в целом, наличия больших долгов и ряда других факторов. Обычно эти страны отличает сильная зависимость от финансовых переводов эмигрантов, высокая инфляция национальной валюты, экономическая нестабильность, деятельность в условиях санкций. Страны из категории беднейших могут пойти на подобный шаг, но для цифровых активов это имеет незначительное влияние, поскольку подавляющая часть инвесторов находится в США, странах ЕС и некоторых государствах Азии [1].

Международный валютный фонд призвал Сальвадор, отказаться от биткоина как от официальной валюты. Криптовалюта несёт в себе финансовые риски для стабильности, и её легальный статус вызывает вопросы у серьёзных инвесторов. Криптовалюта является рискованным активом и поэтому её легализация делает невозможным получение кредита от Международного валютного фонда.

Переговоры по получению кредита для Сальвадора зашли в тупик. Международные финансовые организации призывают Сальвадор ограничить использование криптовалют и установить чёткие границы их использования.

Сальвадор получает прибыль от биткоинов, потому что у него есть долларовый трастовый фонд, который пополняется и долларом США, и биткоинами. Когда биткоин дорожает, правительство может снять избыток в долларах, оставив без изменений основную сумму траста. Также Сальвадор начал майнить собственные биткоины на вулкане. Использование чистой дешёвой энергии способствует развитию криптоиндустрии [6].

Президент предложил программу развития страны, основанную на криптовалютах, Использование биткоина поможет увеличить ВВП, повысить уровень инвестиций, привлечёт международный бизнес, а также поможет сфере туризма. Осуществляя переводы в фиатной валюте, из-за конвертации и

комиссий сальвадорцы теряют до 20% от суммы перевода. Биткоин помог исправить эту ситуацию. В стране планируют построить новые школы за счёт прибыли, которую принесли государству инвестиции в биткоин. Против легализации криптовалют как платёжного средства выступили МВФ, Всемирный банк, и другие финансовые организации, включая JP Morgan. Дело в том, что вышеуказанные организации воспринимают криптовалюты как высокорискованный спекулятивный актив и не хотят участвовать в формировании «финансового пузыря» на рынке. Основной расчётной единицей по-прежнему является доллар США. Мешает полноценному внедрению в расчёты на практике высокая волатильность криптовалюты. С помощью биткоина Сальвадору не удастся уйти от американского доллара, который является основной валютой страны [2].

У Сальвадора было более 1500 биткоинов. По некоторым оценкам их количество составляет около 1800. В этом году страна планирует выпустить десятилетнюю биткоин-облигацию на 1 млрд. долл. [5]. Этой стране не удастся решить свои макроэкономические проблемы без международных финансово-кредитных организаций. Положение усугубляет тот факт, что эти организации относясь к криптовалютам весьма скептически и получить их помощь будет сложно. При помощи криптовалюты можно решить отдельные текущие проблемы лишь в краткосрочном периоде. Из-за сильной волатильности при использовании биткоина возникает риск дефолта для страны.

Следующей страной, которая максимально близко подошла к свободному использованию криптовалюты как платёжного средства стала Венесуэла. Правительство этой страны использует свою криптовалюту петро. Цена этой криптовалюты привязана к стоимости нефти, алмазов, золота, железа. С привязкой к активам всё не просто. Работает по сути не рыночный механизм. Курс нефти определяется в Венесуэле не рынком, а декретами президента. В качестве обеспечения «криптовалюты» предлагаются нефтяные запасы месторождения Ауасишо 1 в регионе Атапире, которые никогда не разрабатывались.

В стране выплачивают социальные пособия в этой криптовалюте. Также часть предприятий обязана совершать сделки в этой цифровой валюте. Некоторые зарплаты и цены привязаны к цифровой валюте. Это сделано для того, чтобы избавиться от гиперинфляции, которая составляет тысячи процентов. Как и Сальвадором, Венесуэле удаётся решить лишь часть текущих проблем. При этом макроэкономические проблемы остаются не решёнными. В стране процветает чёрный рынок и гиперинфляция. Деньги падают в цене так быстро, что происходит фактический «отказ» от денег. И в таком случае население переходит на криптовалюту. Это скорее не желаемая, а вынужденная мера. Средняя зарплата составляет около 4 долларов.

К тому же можно заметить и негативные стороны применения криптовалют на рынке. Дело в том, что El Petro не слишком популярна у населения в целом, особенно у продавцов в рознице. Это всего лишь токен. В нём нет блокчейна. El Petro стараются всячески избегать. Большой

популярностью пользуется криптовалюта Dash. Контролировать сделки в этой криптовалюте можно по СМС-рассылке с обычного кнопочного телефона. В стране довольно мало компьютеров, планшетов, смартфонов, поэтому традиционные криптовалюты не пользуются популярностью. Главной причиной низкой популярности El Petro является его сильно заниженный курс при обмене на обычную валюту. Держать средства в этой криптовалюте просто невыгодно. Фактически криптовалюта при обмене падает в цене вдвое. Держатели выступают в роли безвозмездных кредиторов государства.

Таким образом, криптовалюта не может быть инструментом макрорегулирования. Она может решать лишь частные проблемы краткосрочного характера. Решить макроэкономические проблемы (проблему инфляции, безработицы, баланса бюджета) криптовалюты не могут. Этот факт доказывает опыт Венесуэлы и Сальвадора.

В России окончательное решение об отношении к цифровым валютам и криптоиндустрии как таковой, ещё не принято. Есть разные точки зрения на этот счёт. В настоящее время можно выделить две точки зрения в России по поводу цифровых валют. Первая – частные цифровые валюты необходимо запретить. Этой точки зрения придерживается центробанк. Другая точка зрения – криптовалюты не нужно запрещать, их стоит регулировать. Этой точки зрения придерживается министерство финансов.

С точки зрения центробанка – криптовалюты бесконтрольно оборачиваются на рынке. Их выпуск ничем не ограничен и фактически никак не регулируется. При этом, так или иначе, происходит их обмен на реальные активы. Прежде всего, центробанк беспокоит обмен криптовалют на рубли. Подобные сделки контролируются слабо, вследствие анонимности участников, не выплачиваются налоги.

Центробанк предлагает полностью запретить частные криптовалюты. За выпуск криптовалюты и её обращение предполагаются значительные штрафы. Также предполагается полностью запретить рекламу криптовалют. Также будут ограничены переводы и приём платежей в криптоактивах.

Есть риск развития вышеупомянутого «финансового пузыря» на рынке. Этой проблемой будет заниматься прежде всего центробанк. Усугубляет ситуацию тот факт, что фактические объёмы этого рынка носят скрытый характер. Оценки сильно разнятся. Этот рынок весьма динамичен. Государственная Дума полагает, что речь идёт о сумме в 5 трлн. руб., (это составляет примерно 65 млрд. долл. по курсу ЦБ на 22.01.22). По данным центробанка объёмы этого рынка составляют 7 трлн. руб., (это уже 91 млрд. долл.). Некоторые свидетельства на основе цифровых данных говорят о сумме в 16,5 трлн. руб., (215 млрд. долл.). Речь идёт о скрытом финансовом рынке, размеры которого весьма велики.

Министерство финансов реагирует на рынок криптовалют не так остро, как центробанк. Дело в том, что рынок цифровых валют в России уже является неотъемлемой частью рынка. Поэтому задача сводится не к запрету, а к его регулированию. Запрет рынка, его игнорирование, ни к чему хорошему не

приведут. Полный запрет рынка может вызвать долговременный финансовый кризис. Дело в том, что сам рынок как таковой никуда не исчезнет, крупные игроки никуда с рынка не уйдут. Он станет фактически теневым рынком. Это значительно усугубит существующую ситуацию на рынке. Минфин предлагает свой законопроект о регулировании криптовалют. Согласно ему, предполагается полная идентификация клиентов. Предполагается также тестировать криптовалютных игроков. Предполагается также ограничивать вложения в криптовалюту определённой суммой в рублях. Если это произойдёт, тогда привлекательность криптовалюты резко упадёт и возможен обвал рынка. В случае применения подобных мер привлекательность криптовалюты резко сократится.

В настоящее время идёт дискуссия по поводу регулирования этого рынка и его оптимального формирования. Российское законодательство действует в том же ключе, что и иностранное. Цифровая валюта не является денежной единицей, а считается неким особым видом ценных бумаг. Полных свойств денег у неё нет в подавляющем большинстве стран мира. С введением цифровых валют центробанков стран мира законодательство необходимо будет откорректировать. С точки зрения экономистов, чёткая не урегулированность токенов и стейблкоинов является серьёзным минусом. При этом, сфера рынка криптоактивов является достаточно новой, и не удивительно, что и законодательство относительно этой сферы ещё не достаточно проработано. Однако, цифровые валюты и цифровой рубль в том числе, неизбежно войдут в финансовые системы разных стран мира.

Список использованных источников

1. Алексей Корнеев Биткоин впервые официально признан платежным средством. Что это значит// [электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/crypto/news/60c07ed39a794749b9a45080> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]
2. Алексей Корнеев Реальная помощь или пиар? Зачем Сальвадор инвестировал в биткоины// [электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/crypto/news/61825eb49a7947349f7d3f3d> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]
3. Булат Кармак Эксперты подсчитали количество биткоин-банкоматов в России//[Электронный ресурс] <https://www.ferra.ru/news/techlife/eksperty-podschitali-kolichestvo-bitkoin-bankomatov-v-rossii-11-03-2021.htm> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]
4. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций// [Электронный ресурс] https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]
5. Максим Шевченко Сальвадор купил биткоинов на \$15 млн на фоне резкого падения курса криптовалюты// [электронный ресурс] <https://3dnews.ru/1058623/vlasti-salvadora-priobreli-bitkoinov-na-15-millionov-na->

[fone-rezkogo-snigeniya-stoimosti-kriptoalyuti](#) [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]

6. Платон Щукин Признавшую биткоин страну призвали отказаться от него// [электронный ресурс] <https://lenta.ru/news/2022/01/26/nobit/> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный.]

MODERN ASPECTS OF CRYPTOCURRENCY MARKET DEVELOPMENT

A.A. Vdovenko, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the main problems of the formation of the global cryptocurrency market. The issues of circulation of cryptocurrencies in the market, the risks associated with their volatility, the use of cryptocurrencies as a full-fledged means of payment, the formation of a «cryptocurrency bubble» in the market are being updated.

Keywords: *cryptocurrency, volatility, digital currency, bitcoin, means of payment.*

Об авторе:

ВДОВЕНКО Анатолий Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г.Тверь, Россия, e-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

VDOVENKO Anatoly Anatolyevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

А.Н. Грушко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Е.С. Грушко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема развития финансовых и информационных технологий в экономике в условиях санкционного давления. Проведен анализ мер, позволяющих противостоять санкциям.

Ключевые слова: финансовые технологии, финансовая инфраструктура, информационные технологии, импортозамещение.

Экономика России развивается в условиях санкций со стороны США, Великобритании, стран ЕС и ряда других стран, начиная с 2014 г. Одной из проблем, препятствующих нормальному развитию страны в этих условиях, для многих отраслей стала импортозависимость от поставок различных товаров и услуг и уязвимость инфраструктуры.

Одним из важнейших факторов экономического роста является инновационный фактор. В свою очередь, инновации в современном мире практически невозможны без использования информационных технологий. Как отмечает В.К. Фальцман [1], объективными критериями активизации инновационного фактора могут быть объемные показатели несырьевого экспорта, импортозамещения или снижения импортозависимости в конкретных областях. В условиях сложившейся геополитической обстановки и применяемых к России беспрецедентных санкций только успешное импортозамещение позволит обеспечить нормальное функционирование экономики. Безусловно, в краткосрочной перспективе санкции негативно сказываются на экономическом развитии нашей страны, но в долгосрочной перспективе могут привести к инновационному развитию целого ряда отраслей экономики в случае успешной реализации программ их развития.

Более подробно рассмотрим меры противодействия санкциям на примере финансовых технологий. Прямое санкционное воздействие в этой области применяется, начиная с 2014 года. Новые иностранные санкции против Банка России и ряда ведущих коммерческих банков, введенные начиная с конца февраля 2022 года, привели к значительному изменению обменного курса рубля, ограничили возможность использования нами золотовалютных резервов и, фактически, имели своей целью разрушение внутренней финансовой инфраструктуры России. В качестве ответной меры Банк России был вынужден повысить ключевую ставку до 20%, что, в свою очередь, повлекло повышение процентных ставок по депозитам граждан в коммерческих банках в целях компенсации резко возросших инфляционных рисков [2].

В сложившейся сегодня предельно нестандартной ситуации были оперативно приняты меры, в том числе:

- непрерывные поставки наличной и безналичной ликвидности коммерческим банкам в рублях;
- точечные валютные интервенции, обязательная продажа 80% валютной выручки, ряд шагов по ограничению вывоза капитала нерезидентами;
- ряд регуляторных послаблений был предоставлен банкам (прежде всего – попавшим под санкции), страховым компаниям, профессиональным участникам рынка.

Эти меры должны обеспечить выполнение обязательств банков перед своими клиентами. Однако обеспечить доступность всех операций банков невозможно без нормального функционирования финансовой инфраструктуры, важными элементами которой являются программно-аппаратные платформы и ИТ-решения. Именно на ее разрушение направлены такие виды санкций, как отключение (частичное или полное) от международной системы расчетов SWIFT, платежных систем Visa и Mastercard и т.п. Как заявила Э. Набиуллина [2]: «Мы развивали внутреннюю финансовую инфраструктуру, поэтому она будет работать бесперебойно. Так, у нас есть Система передачи финансовых сообщений (СПФС), которая может заменить SWIFT внутри страны, к ней могут присоединиться участники из-за границы. Национальная система платежных карт обрабатывает весь внутривнутрироссийский трафик по платежным картам. Карты международных платежных систем, выпущенные банками, попавшими под санкции, продолжают работать внутри страны как обычно». Ключевую роль в бесперебойном функционировании финансовой инфраструктуры играют информационные технологии. Программно-аппаратные платформы и ИТ-решения, которые стали элементами финансовой инфраструктуры, реализовывались совместно с Банком России и другими государственными органами как в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», так и отдельно утвержденных проектов и программ.

Рассмотрим, какие меры по развитию финансовых технологий были уже приняты и принимаются в настоящее время для противостояния санкциям в данной области. Основные направления их развития учитывали целый ряд основополагающих документов, одними из которых являются утвержденные Правительством Российской Федерации в апреле 2014 года Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена им же в июле 2017 года.

В качестве одной из решаемых в ходе реализации данных программ задач было определено «противодействие использованию потенциала информационных технологий в целях предотвращения угрозы национальным интересам России»[3]. Было отмечено, что отрасль информационных технологий в Российской Федерации является наиболее зависимой от использования импортного программного обеспечения – до 90 процентов программного обеспечения операционных систем и систем управления базами данных.

К основным направлениям реализации программы импортозамещения в области информационных технологий, значимых для финансовой отрасли, следует отнести абсолютное большинство направлений, перечисленных в Постановлении Правительства РФ [3]: развитие отечественного производства элементной базы; внедрение в промышленную эксплуатацию отечественных технологий защиты информации; создание национальной программной платформы; создание отечественной среды сборки операционной системы и приложений на свободном программном обеспечении; создание отечественной системы управления базами данных на основе открытых разработок; создание российской среды разработки программного обеспечения; создание базового пакета прикладного программного обеспечения, включая драйверы и средства обеспечения информационной безопасности; создание отечественных инновационных технических изделий в сфере информационных технологий; создание национального фонда алгоритмов и программ.

Особое внимание обращалось на необходимость разработки комплекса мер, направленных на повышение информационной безопасности в связи с изменившейся геополитической ситуацией и введением санкций, направленных на ослабление российской экономики, а также на стимулирование использования хозяйствующими субъектами российского программного обеспечения и оборудования.

В соответствии со статьей 12.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в целях расширения использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, подтверждения их происхождения из Российской Федерации, а также в целях оказания правообладателям программ для электронных вычислительных машин или баз данных мер государственной поддержки был создан Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. По состоянию на момент написания статьи в реестр было включено около 13 тысяч программ от более чем 4 тысяч правообладателей.

Еще одной проблемой в условиях усиления санкционного режима стала угроза утечки кадров в российских компаниях, которые занимаются разработкой программного обеспечения. Данная угроза особенно значима для тех компаний, которые были ориентированы на экспорт программных продуктов и услуг в области информационных технологий. В целях поддержки ИТ-компаний оперативно был сформулирован комплекс мер, которые призваны противодействовать введенным санкциям.

Для организаций, которые включены в реестр аккредитованных ИТ-компаний, предусматривается [4]:

- выделить ежегодно из федерального бюджета средств на осуществление грантовой поддержки отечественных перспективных разработок в области информационных технологий;
- выделить финансовые средства на улучшение жилищных условий работников и повышение их заработной платы;

- обеспечить предоставление льготных кредитов по ставке, не превышающей 3%, на обеспечение текущей деятельности аккредитованных организаций и реализацию новых проектов;

- принять меры для установления до 31.12.2024 г. налоговой ставки на прибыль в размере 0%;

- освободить от плановых проверок на срок до 31.12.2022;

- стимулировать и упростить процедуры закупок критически важных отечественных разработок в области информационных технологий для государственных и муниципальных нужд, а также отдельных видов юридических лиц;

- предоставить сотрудникам таких компаний отсрочку от призыва на военную службу до 27 лет.

Вышеперечисленные льготы распространяются только на зарегистрированные ИТ-компании. Для получения регистрации ИТ-компании от Минцифры РФ необходимо соблюсти всего несколько условий:

- У компании должны быть ОКВЭДы из раздела услуг в сфере информационных технологий, в частности по разработке и реализации баз данных, программ для ЭВМ, адаптации и модификации программных средств и информационных продуктов вычислительной техники. Полный список видов деятельности, подпадающих под положения подпункта 26 пункта 2 ст. 149, пункта 1.15, ст. 288 и пункта 5 ст. 427 Налогового кодекса РФ, есть в разъяснительном письме Министерства финансов 03-07-07/111660 от 18 декабря 2020 г.

- Работающая организация должна получать не менее 90% дохода от вышеуказанных видов деятельности.

- В компании должны трудиться не менее 7 сотрудников, при этом совершенно не имеют значения их должности и специальности.

Для конкретизации целей и задач развития финансовых технологий в декабре 2017 года Советом директоров Банка России были утверждены «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020» [9]. Подготовленные планы дальнейшего развития, которые могут в той или иной степени быть скорректированы с учетом изменения экономической ситуации, содержатся в таких документах, как «Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов» [5] и Проект плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов [6]

Программно-аппаратные платформы и ИТ-решения, которые стали элементами финансовой инфраструктуры, реализовывались совместно с Банком России и другими государственными органами в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а также отдельно утвержденных проектов и программ. Для целей противодействия санкциям, с нашей точки зрения, наибольшее значение имеет создание и развитие следующих элементов финансовой инфраструктуры:

- Платежная система Банка России.

Российская национальная платежная система уже доказала свою жизнеспособность и продолжает активно развиваться. В значительной степени это является результатом реализации Стратегии развития национальной платежной системы, принятой в 2013 году. В результате была сформирована национальная платежная инфраструктура, обеспечивающая суверенитет российского платежного пространства. Основным элементом платежной инфраструктуры является Платежная Система Банка России (ПС БР), в которой к настоящему моменту реализованы [7]:

- сервис срочных переводов, в котором в онлайн-режиме обрабатывается более 80% всего объема платежей;
- сервис несрочных переводов с расчетом каждые 30 минут;
- 20-часовой операционный день, один из самых продолжительных в мировой практике аналогичных платежных систем, осуществляющих расчет на валовой основе в режиме реального времени;
- инструменты управления ликвидностью, включая систему лимитов и пулы ликвидности.

В целях развития трансграничных платежей в национальной валюте, повышения роли российского рубля и его продвижения за рубеж, а также расширения возможностей взаиморасчета с другими странами Банк России планирует обеспечить возможность организации доступа к сервисам ПС БР банкам стран ЕАЭС и иным организациям–нерезидентам Российской Федерации.

- Национальная система пластиковых карт (НСПК).

Решение о создании НСПК было принято в 2014 году как ответ на введение против нескольких российских банков санкций, в результате которых несколько сот тысяч россиян лишились возможности использовать свои пластиковые карты. Первые карты «Мир» были выпущены банками в декабре 2015 года и имели достаточно ограниченную функциональность. В настоящее время ассортимент услуг, которые можно получить по этим картам, постоянно увеличивается, предлагаются конкурентные условия обслуживания карт, что сделало их конкурентоспособными по сравнению с картами, которые обслуживаются платежными системами VISA и «Mastercard»). По итогам 2020 года кредитными организациями выпущено порядка 95 млн платежных карт «Мир», что составило 30,6% от общероссийской эмиссии (в 2019 году – 73 млн платежных карт «Мир», или 25,2% от общей эмиссии). С использованием платежных карт «Мир» было совершено 13,6 млрд операций на сумму 24,2 трлн рублей (рост в 1,5 раза по количеству и в 1,4 раза по объему) [8].

Определяющим с точки зрения национальной безопасности является тот факт, что в соответствии с ныне действующим законодательством ООО «Платежная система «Виза» и «Мастеркард» ООО являются только операторами соответствующих операционных систем, а Расчетным, Операционным и Клиринговым центром для обеих платежных систем на территории России является АО «НСПК», что позволяет продолжить бесперебойное обслуживание уже выпущенных карт VISA и Mastercard на территории России даже в случае введенных и поддержанных оператором платежной системы санкций.

- Система быстрых платежей (СБП).

Новый сервис является частью платежной системы Банка России, был запущен в январе 2019 года и позволяет клиентам кредитных организаций в режиме 24/7 в реальном времени осуществлять межбанковские переводы денежных переводов денежных средств по номеру телефона на свои счета и счета других лиц. Операционным и платежным клиринговым центром является НСПК. В 2020 году Банк России продолжил развитие СБП. По состоянию на 01.01.2021 к СБП были подключены 210 кредитных организаций, включая 12 системно значимых. В течение 2020 года количество проведенных через СБП операций клиентов кредитных организаций – участников СБП выросло в 16 раз, а их объем – в 13 раз [8]. По итогам 2020 года в СБП наряду с операциями С2С (переводы денежных средств между физическими лицами) и С2В (переводы денежных средств в пользу юридических лиц за товары, работы, услуги) была реализована возможность осуществления операций В2С (переводы денежных средств от юридических лиц физическим лицам) и переводов между счетами одного физического лица в разных банках по инициативе получателя средств.

- Система передачи финансовых сообщений.

Система передачи финансовых сообщений это часть национальной платежной системы России, созданная в качестве альтернативы SWIFT для передачи электронных сообщений по финансовым операциям. В 2020 году ежемесячный трафик в СПФС составил около 2 млн сообщений, превысив 20% трафика внутрироссийских сообщений через SWIFT, тогда как в конце 2019 года эта доля составляла 11,6% [8].

Кроме того, программа развития финансовых технологий предусматривает создание и/или развитие таких платформ, систем и сервисов, как:

- Платформа-маркетплейс для финансовых услуг и продуктов.
- Платформа для облачных сервисов.
- Платформа для удаленной идентификации, в том числе с использованием Единой биометрической системы.
- Платформа на основе технологии распределенных реестров.
- Сервис «Знай своего клиента».
- Сервисы Цифрового профиля юридического и физического лица.
- Платформа цифрового рубля (на данный момент планируется разработка и пилотирование платформы).

Взаимодействие между элементами цифровой инфраструктуры может быть организовано с использованием открытых API (Application Programming Interface) – открытых программных интерфейсов приложений, которые описывают способы взаимодействия компьютерных программ между собой. Как отмечается в [5], «Банк России рассматривает возможность создания единой среды, основным назначением которой является установление для ее участников единых принципов и подходов к проектированию, созданию, внедрению и применению открытых API. Решение о создании среды будет принято по результатам обсуждения Концепции внедрения Открытых API с участниками рынка, государственными органами

и иными заинтересованными лицами». В ближайшей перспективе единый стандарт открытых API может быть использован для проведения трансграничных платежей на пространстве ЕАЭС (Евразийского экономического союза).

С учетом геополитической обстановки, усилившейся тенденции использования экономических методов для достижения политических целей, а также ключевых факторов экономического развития достаточно очевидным выглядит вывод о том, что Россию ожидают серьезные вызовы, преодолеть которые невозможно без активизации инновационного фактора и, как следствие, поддержания устойчивой работы и дальнейшего развития финансовой архитектуры. Важным, а для платежной инфраструктуры критичным, является тот факт, что для ее создания и эксплуатации используется программное обеспечение российских производителей, включая системы информационной безопасности. Значимым фактором должно стать развитие трансграничных платежей в национальной валюте, повышение роли российского рубля и его активное продвижение при расчетах с зарубежными контрагентами.

Список использованных источников

1. В.К. Фальцман Факторы роста в мировой экономике. – Современная Европа, 2020, №1, с. 5-13
2. Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 28 февраля 2022 года. – <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12729>
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли»
4. Указ Президента Российской Федерации от **02.03.2022** г. № 83. О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001>
5. Проект Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов, М., 2021 – http://www.cbr.ru/content/document/file/131360/oncfr_2022-2024.pdf
6. Проект плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов, М., 2021 – http://www.cbr.ru/Content/Document/File/131361/map_oncfr_2022-2024.pdf
7. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. – М., 1921 – http://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf
8. Результаты наблюдения в Национальной Платежной Системе за 2020 год – https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124727/Results_2020.pdf

9. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. – М., 2018 –
http://www.cbr.ru/content/document/file/85540/on_fintex_2017.pdf

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FINANCIAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ECONOMY UNDER SANCTIONS

The article deals with the problem of the development of financial and information technologies in the economy under sanctions pressure. An analysis of measures to resist sanctions was carried out.

Keywords: *financial technologies, financial infrastructure, information technologies, import substitution*

Об авторах:

ГРУШКО Анатолий Никифорович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: AGrushko@bis.ru

ГРУШКО Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: e-s1958@mail.ru

GRUSHKO Anatoly Nikiforovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: AGrushko@bis.ru

GRUSHKO Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: e-s1958@mail.ru

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

А.А. Дегтярев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
О.В. Скудалова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – синтезировать опыт деятельности по привлечению на работу в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Тверской области специалистов в сфере здравоохранения, определить возможность конкуренции за трудовые ресурсы силами организации-работодателя при более скромных общих возможностях в конкуренции по уровню заработной платы и предоставлению служебного жилья относительно соседнего региона (Московской области) сотрудникам (учитывая особенности индивидуальных ожиданий сотрудников от работодателя). Научная новизна заключается в систематизации современных, доступных и простых в использовании методов оценки личностных качеств и компетенций специалистов при приеме на работу и в начале их профессиональной деятельности в организации; формировании соответствующих рекомендаций и предложений.

Ключевые слова: кадровая политика, организация здравоохранения, рекрутирование, определение стиля менеджера, мотивация карьерного роста.

Основой деятельности учреждений здравоохранения является грамотная кадровая политика организации, обеспечивающая привлечение и воспитание специалистов. Использование доступных и простых методов оценки личностных качеств и компетенций специалистов при приеме на работу и в начале их профессиональной деятельности в организации способствует привлечению к трудовой деятельности специалистов в сфере здравоохранения в условиях их дефицита на рынке труда, и дает возможность конкурировать за трудовые ресурсы силами организации-работодателя с другими организациями, имеющими преимущества в уровне заработной платы и предоставлении служебного жилья.

Нами были проанализированы и оценены с точки зрения практического применения в условиях лечебного учреждения доступные методы оценки личностных качеств и компетенций специалистов при приеме на работу и в начале их профессиональной деятельности, были выбраны несколько из них для ежедневного использования. Проведен социологический опрос на предмет выстраивания системы горизонтальных коммуникаций между сотрудниками в ГБУЗ «Кимрской центральной районной больнице».

По данным различных источников освещающих деятельность специалистов по работе с персоналом организаций, в этой сфере происходит постоянная значительная трата финансовых и трудовых ресурсов для разработки и усовершенствования систем повышения продуктивности работы сотрудников организаций [6; 7]. Основными условиями эффективной деятельности членов трудовых коллективов любого уровня является учет мотивации карьерного роста, оценка способности освоения новых и умения использовать имеющиеся

профессиональные компетенции, установления ведущего типа мотивации к добросовестному выполнению своих профессиональных обязанностей и функций [3; 4; 5; 11].

Одним из самых известных в Российской Федерации считается исследование типологической модели мотивации, предложенной Владимиром Исаковичем Герчиковым. Модель строится на пересечении мотивации и трудового поведения. Предполагается существование мотиваций достижения и избегания. Под мотивациями достижения следует понимать стремление объекта исследования получить определенные блага в качестве вознаграждения за труд, а под мотивацией избегания – стремление избежать негативных последствий, наказания за невыполнение или неудовлетворительное выполнение задач [3; 4].

Эффективным методом выяснения соответствия мотивации кандидата ожиданию или требованиям организации является сопоставление карты мотиваций с ответами кандидата на вопросы в беседе. Карта мотивации включает в себя следующие позиции:

1. Определить соответствие кандидата должности.
2. Выработать меры для привлечения в свою организацию на рабочее место.
3. Поддерживать далее в принятом сотруднике интерес к трудовой деятельности.

Карта мотивации может содержать следующие разделы: власть и развитие, достижение успеха и избегание неудач, защищенность и принадлежность к определенной группе. В соответствии с картой мотивации сотруднику или соискателю задаются определенные вопросы и ответы, соответствующие определенному виду мотивации, фиксируются.

Способы оценки мотивации:

1. Можно задавать как прямые вопросы, подразумевающие открытый ответ (вопросы-кейсы: «назовите, что именно привлекло Вас в нашей организации?»), так и вопросы отвлеченные или абстрактные, ответы на которые проецируются на отвечающего (проективные вопросы: «Какие условия в первую очередь обеспечивают высокие результаты работы?») [5; 7]

2. Эффективным методом исследования мотивации кандидата или сотрудника является его тестирование. Среди тестов считаем необходимым выделить упомянутый выше тест на определение типологической модели мотивации, предложенной Герчиковым Владимиром Исаковичем [3; 4], тест на мотивацию карьерного роста Шейна, чей метод заключается в распределении ответов на 41 утверждение по десятибалльной шкале [8], тест юмористических фраз [2; 5].

2.1. Тест юмористических фраз был предложен в 1982 году, но не утратил своей актуальности, легок для обработки, а процедура его проведения может вызвать позитивные эмоции или вообще восприниматься оцениваемым как игра. Проводиться исследование следующим образом: предлагается несколько (80–100) карточек с юмористическими фразами. Часть из них (около половины) можно однозначно отнести к одной из 10 мотивационных категорий

(самозащита, взаимоотношения полов, вредные привычки, деньги, мода, карьера, семья, глупость, бездарность, социальные неурядицы), остальные – интерпретируются неоднозначно и распределяются субъективно, поэтому человек их будет относить к тем темам, которые ему внутренне более близки. В соответствии с количеством карточек на каждую тему определяются основные и второстепенные мотиваторы человека. Для того, чтобы не смущать сотрудника, озвучить ему можно, что тест определяет его уровень чувства юмора.

2.2. Отдельно стоит упомянуть тест на для определения стиля менеджера по Адизесу И.К. (тест РАЕI). Хотя данное исследование не относится на прямую к исследованию мотивации объекта, однако позволяет сотруднику определиться со своими сильными и слабыми сторонами в организации трудового процесса, что напрямую связано с удовлетворенностью трудовым процессом и результатами труда [9; 10].

Приведем немного статистики. В 2021 году в ГБУЗ «Кимрской центральной районной больнице» было проведено исследование системы горизонтальных коммуникаций между сотрудниками, их отношений внутри коллектива, к пациентам, а также к медицинским субъектам внешней среды (по различным рабочим вопросам). Исследование проводилось социологическим методом, методом анкетного опроса.

Проведенный анализ включал достаточно большой массив данных. Проведем некоторые итоговые позиции. Использовался тест Герчикова (цель – выявить с доминирующей "патриотической" мотивацией) и тест на стиль менеджера Адизеса (РАЕI-тест – предполагалось изыскать среди соискателей обладателей большой "I" и трёх остальных компетенций без "пробелов", то есть уровнем не "ниже" раеI).

Исследовано 9 человек (в течение года):

- 4 соискателя не подходящие по критериям после пробной работы в течение 2 часов под руководством наставника отказались (обладатели доминирующей мотивации – не патриотической и в профиле на стиль менеджера имели "i");
- 2 соискателя с доминирующей мотивацией "патриотическая", но в профиле менеджера имели "i", – работали от 5 до 7 недель, уволились по собственному желанию, стремясь найти более "спокойную" работу;
- 3 соискателя – соответствовали критериям и занимают предложенную должность от 14 до 4 месяцев, проявляют себя как инициативные, ответственные сотрудники.

Прослеживается тенденция, что только 3 человека из группы исследуемых смогли выстроить должную коммуникацию и имеют стремление к дальнейшему развитию в данном направлении, открыты к контакту и налаживанию связей.

3. Использование теста юмористических фраз, именно в версии с карточками для раскладки по 10 стопкам, соответствующим мотивам деятельности человека, что может раскрепостить, снизить уровень тревожности перед собеседованием, занять время или даже развлечь сотрудника (соискателя на должность). При чем, технически и материально исследование может быть

выполнено в виде игры, что еще больше увеличивает его ценность как средства для установления доверительного контакта с исследуемым [2; 5].

4. Принципиальным моментом мы считаем использование при первичном исследовании сотрудников или соискателей на должность простых в обработке тестов:

а. Тест для определения типа трудовой (деловой) мотивации Герчикова В. И. [3; 4]

б. Тест РАЕІ для определения стиля менеджера по Адизесу И. К. [9; 10]

с. Тест для изучения мотивации карьерного роста Шейна Э. [8].

В начале взаимодействия с соискателем посредством специализированных сайтов, или стандартных форм (резюме и др.), следует обратить внимание на хронологический порядок мест учебы и работы, для понимания профессиональной траектории и жизненных тенденций человека.

Степень заинтересованности соискателя в определенной организации для трудоустройства легко понять, задав вопрос о том, что ему именно известно о ней. Заинтересованный в определенной организации кандидат уточнит самостоятельно или активно будет выяснять детали трудоустройства, структуру организации, бытовые условия проживания и прочую необходимую для себя информацию. Если же в ответ он произносит шаблонные фразы, то скорее всего данный кандидат относится к разряду «гастролеров», который задерживался на предыдущих местах работы не более двух лет (по нашему опыту изучения кандидатов) из-за особенностей своего характера, низкой квалификации, наличия социальных пороков. Изучение резюме и, дополнительно, копии трудовой книжки поможет отсеять подобных недобросовестных участников рынка труда на раннем этапе.

Внимания заслуживают указания конкретных задач и занятий кандидата, за что именно отвечал и с чем справлялся, отмеченные достижения, список «хард-, диджитал- и софт-скиллс». Не лишним будет посетить несколько доступных специализированных интернет-сайтов для сравнения информации и наличия альтернативных резюме кандидата. Интересным для работодателя в сфере здравоохранения является поиск отзывов о профессионале на специализированных сайтах: <https://prodoctorov.ru>, <https://doctu.ru>, <https://zoon.ru>, <https://www.vsevrachizdes.ru>; также полезным является знакомство с имеющимися научными публикациями соискателя, с открытыми личными страницами в социальных сетях. Если кандидат упоминает о зарубежном опыте работы, то не лишним будет ознакомиться LinkedIn-страницей кандидата (профессиональная соцсеть, не доступная к использованию с 2016 года на территории России, поэтому скриншоты страницы можно попросить выслать их обладателя или зарубежных коллег) [6].

В связи с особенностью своей трудовой деятельности целесообразно отметить наиболее важный контингент для проведения исследования мотивации карьерного роста, способности освоения новых и умения использовать имеющиеся профессиональные компетенции и ведущего типа мотивации:

1. Кандидаты при приеме на работу в учреждение.

2. Молодые или недавно принятые на работу специалисты.

Необходим учет особенностей психической деятельности сотрудника для наилучшего соответствия трудящегося виду выполняемой им работы, такая комплементарность является качественной основой деловой мотивации. Палитра типов мотивации присущая сотруднику – динамическая структура, которая претерпевает метаморфозы наряду с изменением роли человека в своем окружении. Например, молодой сотрудник в восприятии себя и своих близких может стать последовательно невестой, женой, мамой, многодетной мамой, бабушкой... или молодой сотрудник становится общественным деятелем, депутатом... Изменения акцентов мотивации сотрудника нужно не только принимать, но и предполагать для предотвращения или сглаживания возможных конфликтов интересов работодателя и трудящегося.

Важно отметить, что исследование сотрудника следует направить не только на изучение его намерений [8] что-то ценить, сочетать в себе, развиваться и осваивать, быть или руководить кем-то, а именно врожденные или потенциально готовые к развитию способности к осуществлению профессиональной деятельности и других видов взаимодействия с окружающим миром [5; 6]. Безусловно важно знать, на что субъект ориентирован в своей будущей деятельности, но сложно предполагать, что человек, не познав реальное положение дел в трудовой сфере сможет реализовать в полной мере свои высокие профессиональные устремления. Мастерство и профессиональное признание куются в кузне кропотливого труда (порой неблагодарного). Правильная оценка потенциалов сотрудника важна не только для работодателя, как залог оптимального использования сотрудника на рабочем месте. Важнейшим моментом, по нашему мнению, является возможность организации стать инкубатором развивающим, укрепляющим и открывающим в сотруднике качества, позволяющие ему (сотруднику) развивать свои профессиональные и личностные потенциалы. Только при условии открытия возможностей для самореализации работникам организации, особенно в лечебно-профилактических, учреждениях могут добиться генерации своего продукта как блага для общества.

Наш опыт деятельности по привлечению на работу в государственное бюджетное учреждение здравоохранения Тверской области специалистов в сфере здравоохранения позволяет сделать вывод, что использование при первичном исследовании сотрудников или соискателей на должность простых в обработке тестов, таких, как: 1) тест для определения типа трудовой (деловой) мотивации Герчикова В.И. и тест РАЕИ для определения стиля менеджера по Адизесу И.К., и учёт особенности индивидуальных ожиданий сотрудников от работодателя, создает возможность успешной конкуренции за трудовые ресурсы силами организации-работодателя, при более скромных общих возможностях в конкуренции по уровню заработной платы и предоставлению служебного жилья относительно соседнего региона (Московской области) сотрудникам.

Таким образом, мы считаем целесообразным для широкого круга учреждений здравоохранения при приеме на работу и для дальнейшего поддержания интереса сотрудника к трудовой деятельности:

1. Не только тщательное изучение предоставляемых данных о себе соискателем,

2. Но и активный поиск и анализ сведений, имеющихся в открытых, как общих, так и специализированных, в том числе иностранных, источниках информации.

3. Широко использовать методы исследования мотивации, личностных особенностей, профессиональных и карьерных интересов соискателей и сотрудников.

4. Используемые методы должны быть лаконичны и не обременительны для исследуемого.

Методы исследования не должны требовать от исследователя глубокой специальной подготовки, быть просты в обработке. Используемые методы исследования персонала, при своей немногочисленности, должны выявлять тренды и изменения траекторий профессиональной, личностной и социальной эволюции сотрудника.

Список использованных источников

1. Съезд партии «Единая Россия»: выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании XV съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52279>.

2. Гребень, Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов / Н.Ф. Гребень. – Минск: Современ. шк. Серия: Психология, 2008. – 496 с.

3. Герчиков, В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 1) / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – № 2. – С. 53–62.

4. Герчиков, В.И. Типологическая концепция трудовой мотивации (часть 2) / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – № 3. – С. 2–6.

5. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.

6. Топ-25 методов оценки персонала при приеме на работу [Электронный ресурс]. URL: <https://peopleforce.io/ru/blog/top-25-metodov-otsenki-personala-pri-prieme-na-rabotu/>.

7. Методы оценки мотивации персонала: обзор лучших практик [Электронный ресурс]. URL: <https://hrtime.ru/contents/metody-otsenki-motivatsii-personala-obzor-luchshikh-praktik/>.

8. Методика изучения мотивации профессиональной карьеры Шейна [Электронный ресурс]. URL: https://psylab.info/Методика_изучения_мотивации_профессиональной_карьеры_Шейна.

9. Адизес, И.К. Идеальный руководитель: Почему не стать им и что из этого следует / Адизес Ицхак Кальдерон; Пер. с англ. – М.: Альбина паблишер, 2021. – 264 с.

10. URL: <https://s.adizes.org/alis/>.

11. Фишер Р., Шапиро Д. Эмоциональный интеллект в переговорах / Р. Фишер, Д. Шапиро: Пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.

12. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации: Фед. закон Российской Федерации № 323 от 21 ноября 2011 г. (с изменениями 2021 г.): Принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года. Одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года. – Справочно-правовая система «Гарант». – 2021.

THE ABILITY TO VALUE A PERSON IN A SPECIALIST AS AN INTEGRAL PART OF THE HUMAN RESEARCH POLICY OF A MODERN ORGANIZATION

A.A. Degtyarev, Tver State University, Tver, Russia

O.V. Skudalova, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to synthesize the experience of attracting healthcare professionals to work in the state budgetary healthcare institution of the Tver region, to determine the possibility of competition for labor resources by the employing organization with more modest overall opportunities in competition in terms of wages and the provision of service housing relative to the neighboring region (Moscow region) to employees (taking into account the peculiarities of the individual expectations of employees from the employer). The scientific novelty lies in the systematization of modern, accessible and easy-to-use methods for assessing the personal qualities and competencies of specialists when hiring and at the beginning of their professional activities in an organization; formation of relevant recommendations and proposals.

Keywords: *personnel policy, healthcare organization, recruiting, manager style definition, career growth motivation.*

Об авторах:

ДЕГТЯРЕВ Алексей Александрович, заместитель главного врача по медицинской части ГБУЗ «Кимрская ЦРБ», врач акушер-гинеколог высшей квалификационной категории, магистрант по направлению подготовки «Управление и консалтинг в здравоохранении» Института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: degtyarev@crbkimry.ru

СКУДАЛОВА Олеся Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия; e-mail: Olesyavic2@inbox.ru

DEGTYAREV Aleksey Aleksandrovich, Deputy Chief Physician for Medical Affairs of the Kimrskaya Central District Hospital, obstetrician-gynecologist of the highest qualification category, master student in the direction of training "Management and consulting in health care" of the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: degtyarev@crbkimry.ru

SKUDALOVA Olesya Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia; e-mail: Olesyavic2@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Т.М. Козлова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
Н.В. Новикова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Процессный подход наряду с традиционными аналитическими инструментами обоснования управленческих решений позволяет сформировать более эффективную организационно-экономическую схему управления предприятием. В статье приводится обзор количественных и качественных методов и методических подходов к анализу бизнес-процессов современного предприятия, рассматриваются проблемы при применении отдельных методов в условиях работы отечественных предприятий. Преимущества использования процессного подхода могут быть реализованы при условии создания актуальной модели бизнес-процессов по стоимости, времени и качеству, которая определяет сущность и взаимосвязь процессных цепочек с учетом особенностей предприятия, миссии, системы стратегических целей, сложности бизнес-процессов, динамики структурных преобразований, особенностей конкурентной среды.

***Ключевые слова:** экономический анализ, процессный подход, бизнес-процесс, совершенствование операционной деятельности, количественные и качественные методы анализа.*

Традиционный управленческий анализ, заключающийся в изучении отклонений фактических значений показателей деятельности организации от плановых (бюджетных), не является достаточно результативным с позиции принятия управленческих решений. Это связано с тем, что подобный подход не всегда позволяет выявить и устранить причины непроизводительной деятельности, факторы, вызывающие перерасход средств относительно бюджета, которые могут закладываться в план на следующий период. В некоторых случаях отдельные плановые показатели могут быть полностью выполнены, но это сопровождается наличием негативных эффектов, предполагающих ухудшение других показателей деятельности. Кроме того, не представляется возможным соотнести результат процесса и затраты на него. Подобный инструментальный анализ является достаточно эффективным для выявления проблемных областей, требующих дальнейшего более углубленного анализа. Представляется, что основой для построения эффективной системы управления является использование процессного подхода, важнейшей категорией которого является бизнес-процесс. Бизнес-процесс – это «устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя» [5, с. 23]. При этом производственный процесс организации можно представить как бизнес-систему, когда последующий бизнес-процесс становится внутренним клиентом предшествующего процесса, что позволяет согласовывать взаимные интересы.

Использование процессного подхода предполагает организацию и проектирование бизнес-процессов.

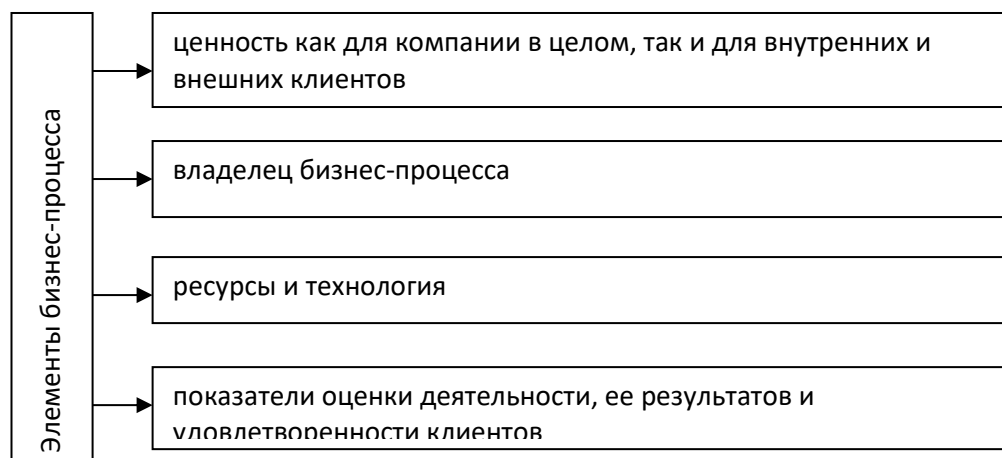

Рисунок 1 – Элементы бизнес-процесса
Составлено автором на основе [5]

При разработке модели бизнес-процесса необходимо установить, какие функции выполняет данный бизнес-процесс, как разделена сфера ответственности руководителей; полномочия и ответственность владельца бизнес-процесса, описание процесса в целом и наличие внутренних стандартов, четкое определение всех входов и выходов процесса с закреплением ответственных исполнителей за каждым из них и наличием систем входного и выходного контроля качества, определение ресурсов и закрепление материально-ответственных лиц, определение показателей эффективности процесса, наличие системы сбора и анализа удовлетворенности клиентов процесса. Элементы бизнес-процесса представлены на рис. 1. В результате описания бизнес-процесса можно узнать, какие действия и в какой степени создают издержки, определить трудоемкость выполнения операций в рамках процесса, оценить себестоимость продуктов (услуг) с учетом стоимости процессов.

Анализ бизнес-процессов может проводиться с использованием количественных и качественных методов. Приемы качественного анализа дают возможность определить содержание процесса, очередность совершения операций, позволяют структурировать процессы, устранить «узкие места», определить очередность их совершенствования. Качественный анализ бизнес-процессов может носить визуальный характер и предполагает использование графических схем для изучения функций исследуемого процесса, входов/выходов, анализа необходимого ресурсного обеспечения. Проводится анализ бизнес-процессов по отношению к типовым требованиям и действующим нормативным актам. Субъективная оценка бизнес-процессов может осуществляться с использованием методов SWOT-анализа, составления

диаграммы Исикавы, анализа проблем процесса и методов ранжирования процессов.

Широкую известность в мире приобрела система сбалансированных показателей (BSC), разработанная в начале 90-х годов 20 века Р. Капланом и Д. Нортон, имеющая цель повысить стратегическую эффективность путем преобразования стратегических планов в реальные действия и использования обратной связи между внутренними бизнес-процессами и внешними пользователями с позиции следующих перспектив: обучения и развития персонала, бизнес-процессов, клиентов, финансовой перспективы [1]. Использование BSC требует адаптации к особенностям конкретного предприятия.

Целевая ориентация деятельности предприятия делает необходимым внедрение количественных показателей для проведения мониторинга и оценки ее результативности в целом. Количественный анализ показателей бизнес-процесса является важнейшим средством, позволяющим находить пути его улучшения. Процесс может характеризоваться следующими группами показателей:

- показатели эффективности процесса – характеризуют ход процесса, а также финансовые, временные, материально-технические, трудовые затраты;
- показатели результата процесса – характеризуют продукт (услугу) как результат выполнения процесса;
- показатели удовлетворенности клиентов процесса – характеризуют степень удовлетворенности внутреннего или внешнего потребителя результатом процесса и удовлетворенность конечного потребителя продукцией или услугой.

С целью выявления причин издержек могут быть использованы нашедшие положительный опыт применения статистические методы контроля и управления качеством процессов, в частности, в железнодорожном транспорте: контрольная карта, позволяющая отслеживать показатели процесса и устранять отклонения от требований, предъявляемых к процессу; диаграмма Парето, позволяющая определить, какие из причин вариабельности процесса являются существенными; контрольные листы, способствующие накоплению вариабельности процесса. Использование контрольных листов позволяет анализировать и обрабатывать накопленные данные [4].

Для выбора приоритетных бизнес-процессов может быть использована методика, разработанная С.М. Ковалевым и В.М. Ковалевым. Декомпозиция миссии компании на стратегические цели компании позволяют выделить критические факторы успеха, которые должны быть проанализированы на основе таких критериев, как важность, проблемность, возможность, стоимость проведения изменений [2].

На решение задачи определения стоимости бизнес-процессов ориентирован функциональный учет затрат (метода АВ-costing), который позволяет определить затраты по процессам на основе выбора носителя затрат (драйвера), рассчитать стоимость процесса, а затем «проследить» затраты до конкретных продуктов через систему носителей затрат. Практическое внедрение

этого метода является технически сложным, длительным и дорогостоящим проектом. Целесообразность его применения требует обоснования, на первых этапах внедрения процессного подхода его использование может быть нерационально.

Имитационное моделирование является эффективным инструментом для адекватного описания неструктурированных проблем и систем большой размерности, имеющих вероятностный характер поведения, дает возможности проведения реального эксперимента в рамках сложной системы. Имитационное моделирование может создать новую структуру, изменить бизнес-процессы с целью повышения эффективности деятельности, обеспечить конкурентное преимущество компании, однако считается исключительно сложной задачей, и в организациях, не имеющих четкой регламентации процессов и средств их измерения, использование данного инструмента может быть преждевременно.

Модель Чупрова К.К. позволяет дать оценку эффективности управления бизнес-процессами на основе системы критериев, включающей показатели эффективности процессов, качественные показатели продукции предприятия, показатели удовлетворенности клиентов, микроэкономические и финансовые показатели деятельности. Оценка эффективности бизнес-процесса предполагает расчет интегрального показателя, значение которого позволяет определить, является ли процесс эффективным и требует ли изменений [6].

Методика анализа эффективности бизнес-процессов, предложенная Лосевым В.С., Козерод Л.А., предполагает структурирование показателей по следующим направлениям оценки эффективности: изменения бизнес-процессов, организационной структуры, удовлетворенности потребителей, показателей продукции (услуг), технико-экономических и финансовых показателей [3].

В качестве методов поиска направлений совершенствования процессов могут быть использованы:

- бенчмаркинг, который направлен на определение потенциала улучшения исследуемого объекта предприятия (подразделения, бизнес-процесса) на основе сравнительного анализа его параметров с аналогичным эталонным объектом другого предприятия;

- реинжиниринг бизнес-процессов – предполагает анализ и перепроектирование существующих бизнес-процессов;

- постоянно происходящие быстрые улучшения бизнес-процессов (на основе использования инструментария анализа производственно-хозяйственной деятельности, научной организации труда, функционально-стоимостного анализа, рационализаторской работы, ТРИЗ, организации рабочих мест).

Условием эффективности использования процессного метода в управлении российскими компаниями является отлаженность основных бизнес-процессов, формирование их актуальной модели по стоимости, времени и качеству, которая определяет сущность и взаимосвязь всех процессных цепочек в российских компаниях. Формирование действенной и эффективно работающей системы показателей бизнес-процессов требует много времени и усилий и должно осуществляться с учетом специфики компании, сложности

бизнес-процессов, миссии, системы стратегических целей, динамики структурных преобразований, особенностей конкурентной среды.

Список использованных источников

1. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. – 3-е изд., испр. и доп. / [Пер. с англ. М. Павловой]. – М.: Издательство «Олимп–Бизнес», 2017. 320 с.
2. Ковалев С. М. Выбор бизнес-процессов для оптимизации [Электронный ресурс] / С. М. Ковалев, В. М. Ковалев. – Режим доступа: <http://www.betec.ru/index.php?id=6&sid=39>
3. Лосев В.С., Козерод Л.А. Оценка эффективности управления бизнес-процессами промышленного предприятия // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1 (24). С. 167-178.
4. Рачек С. В., Пономарева М. С., Юрин К. С. Бизнес-процесс как экономическая единица анализа хозяйственной деятельности предприятия // Управление экономическими системами // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). С. 7.
5. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2014. – 408 с.
6. Чупров К.К. Управление процессами в современных организациях: теория и практика процессного управления: монография / К.К. Чупров.– М.: РГГУ. 2013. 247 с.

USING THE PROCESS APPROACH IN THE ECONOMIC ANALYSIS OF THE ORGANIZATION'S OPERATING ACTIVITIES

T.M. Kozlova, Tver State University, Tver, Russia
N.V. Novikova, Tver State University, Tver, Russia

The use of the process approach in economic analysis, along with traditional tools, makes it possible to form a more effective organizational and economic scheme for managing an enterprise. The article provides an overview of methodological approaches to the analysis of business processes of a modern enterprise, considers problems in applying the described methods. The advantages of using the process approach can be realized if an actual model of business processes is created in terms of cost, time and quality, which determines the essence and interconnection of all process chains and, taking into account the characteristics of the enterprise, the mission, the system of strategic goals, the complexity of business processes, the dynamics of structural transformations, features of the competitive environment.

Keywords: *economic analysis, process approach, business process, improvement of operational activities, quantitative methods of analysis, qualitative methods of analysis.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: tmkozlova@yandex.ru

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: novikova73-1@mail.ru

KOZLOVA Tatyana – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of accounting, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: tmkozlova@yandex.ru

NOVIKOVA Natalya – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: novikova73-1@mail.ru

ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ С 2022 ГОДА ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

С.В. Крутикова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Данная статья посвящена обзору изменений по налогу на доходы физических лиц, вступающих в силу с 01 января 2022 года. Рассмотрены новые возможности применения налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц их отражение в программе 1С «Предприятие 8.3», конфигурации «Бухгалтерия предприятия, редакция 3.0».

Ключевые слова: налоговый вычет, налог на доходы физических лиц, имущественный вычет, социальный вычет.

Переход на безбумажные технологии затрагивает многие сферы экономики. Не остались в стороне и налоги. Изменения внесенные в последнее время в налоговый кодекс коснулись в том числе и налога на доходы физических лиц.

Согласно ст. 24 НК РФ организация, выступая в роли налогового агента, берет на себя обязательство исчислять и удерживать налог из доходов сотрудников и перечислять его в бюджет. Налог на доходы физических лиц взимается с доходов физического лица.

Сумма налога на доходы физических лиц, удержанная у сотрудника, в 2022 году зависит от ряда факторов.

Во-первых, от статуса налогоплательщика, т.е. является он резидентом, или относится к особой категории – нерезидент.

Во-вторых, сумма полученного дохода, с которой взимается налог на доходы физических лиц. Применение прогрессивной ставки НДФЛ 15 % осталось прежним, т.е. если налогооблагаемая база превысила 5 млн. руб. то ставка налога на доходы физических лиц увеличивается с 13% до 15%.

И третье, что следует отметить, это вид полученного дохода. Все виды вознаграждений за труд по трудовым договорам облагаемые по ставке 13%, или выигрыши, процентные доходы по вкладам, экономии на процентах по займам и другие доходы, облагаемые по ставке 35%.

С 2022 года упрощен порядок уведомления о вычетах. Так, заявлять право на налоговые вычеты работнику больше не нужно. Уведомление на вычеты по налогу на доходы физических лиц работодатели смогут получить от налогового органа. Но, чтобы информация о вычетах дошла до работодателя, сотруднику организации необходимо подать документы, дающие право на налоговый вычет в налоговую инспекцию, включая и заявление о подтверждении права на вычет.

Документы, подтверждающие такое право можно предоставить либо на бумажном носителе по почте или через личный кабинет налогоплательщика на сайте налоговой инспекции.

После проверки документов в течении 30 дней налоговая инспекция уведомит организацию о праве сотрудника на вычет.

В федеральной налоговой службе уже утверждены формы заявлений и уведомлений, касающиеся имущественных и социальных вычетов.

Сотрудник о результатах предоставления таких вычетов узнает либо через личный кабинет на сайте налоговой, либо из заказного письма.

В обязанности работодателя вменяется извещение работников о возможности получения имущественных и социальных вычетов через работодателя. Об этом говорит п.2.ст.219 и п.8.ст.220 НК РФ.

Согласно налоговому кодексу к имущественным вычетам относятся вычеты на покупку или строительство жилья, а также проценты по ипотечным кредитам. Социальные вычеты включают вычеты на лечение, покупку медикаментов, физкультурно-оздоровительные услуги, обучение, а также добровольное страхование жизни.

Что касается вычета на физкультурно-оздоровительные услуги, то руководствуясь ст. 1 Закона от 05.04.2021 № 88-ФЗ, в социальный вычет по налогу на доходы физических лиц войдет оплата расходов на физкультурно-оздоровительные услуги сотруднику или его детям в возрасте до 18 лет. Но, предоставлен такой вычет будет только если данная услуга включена в специальный перечень, утвержденный правительством. Также, организация, оказавшая данную услугу, должна быть включена в перечень Минспорта.

Руководствуясь п.2 ст.219 НК РФ социальный вычет организация обязана предоставить с начала года, не зависимо от месяца поступления документов от налоговой инспекции. В связи с этим проблем у бухгалтеров прибавиться, так как необходимо будет пересчитать базу по налогу на доходы физических лиц.

Что касается отражения в программе 1С: Предприятие 8.3, конфигурации «Бухгалтерия предприятия 3.0» сумм предоставляемых сотруднику вычетов, то в перечень предоставляемых вычетов, добавлены вышеперечисленные вычеты.

Уведомление налогового органа о праве на вычеты 0000-000001 от 31.03.2022 *

Провести и закрыть | Заложить | Провести

Сотрудник: Бухгалтерова Оборона Сальдовна | Дата: 03.03.2022 | Номер: 0000-000001

Налоговый период: 2022 | Применять вычеты с: Январь 2022

Уведомление о праве на вычет

Номер: 123 | Дата: 03.03.2022 | ИФНС:

Имущественные вычеты		Социальные вычеты			
Расходы на свое обучение:	30 000,00	Расходы на лечение:	45 000,00	Взносы на добров. страхование жизни:	0,00
Расходы на обучение детей:	50 000,00	Расходы на лекарства:	10 000,00	Расходы на физкультуру и спорт:	40 000,00
		Страх. взносы на мед. услуги:	0,00		
		Расходы на дорогостоящее лечение:	0,00		

Комментарий:

Рисунок 1 – Отражение уведомления, по предоставляемым вычетам по НДФЛ сотруднику в конфигурации 1С Бухгалтерия предприятия 3.0

The screenshot displays the 'Стандартные вычеты' (Standard Deductions) configuration window in the 1С Бухгалтерия предприятия 3.0 software. The window title is 'Бухгалтерова Оборотка Сальдовна: Налог на доходы'. The interface is divided into several sections:

- Стандартные вычеты (Standard Deductions):**
 - Вычеты предоставляются по заявлению номер 0000-000002 от 2 апреля 2022 г.
 - Вычеты применяются с:
 - Личный вычет (код):
 - Вычеты на детей:
 - Table of deductions:

Код	Наименование	Предоставляется по (включительно)
120/114	На первого ребенка в возрасте до 18 лет, а ...	Декабрь 2026
- Имущественные и социальные вычеты (Property and Social Deductions):**
 - Имущественные или социальные вычеты предоставляются по уведомлению номер 0000-000001 от 31 марта 2022 г.
 - Вычеты применяются с:
 - Налоговый период (год):
 - Расходы на жилье:
 - Расходы на обучение:
 - Проц. при перекедит.:
 - Проц. при перекедит.:
 - Расходы на обучение детей:
 - Расходы на обучение детей:
 - Расходы на лечение:
 - Расходы на лекарства:
 - Страх. взносы на мед услуги:
 - Дорогостоящее лечение:
 - Добр. страхование жизни:
 - Расходы на физкультуру и спорт:
 - Код ИФНС:
- Статус налогоплательщика (Taxpayer Status):**
 - Статус:
 - Налоговый период (год):
 - Код ИФНС:

Buttons at the bottom include 'OK' and 'Отмена' (Cancel).

Рисунок 2 – Отражение предоставляемых вычетов по НДФЛ сотруднику в конфигурации 1С Бухгалтерия предприятия 3.0

Также, начиная с 2022 года, расширен перечень доходов не облагаемых налогом на доходы физических лиц. В этот перечень внесены гранты, премии, призы, подарки в денежной или натуральной форме, полученные физическими лицами в результате участия в соревнованиях, конкурсах и иных мероприятиях. Данные виды доходов могут быть получены от некоммерческих организаций, учрежденных указом Президента РФ, или учредителями которых является некоммерческая организация, учрежденная указом Президента РФ. Также сюда попала и материальная выгода, полученная от приобретения государственных и муниципальных ценных бумаг при первичном размещении эмитентом. Данные изменения приняты в ноябре 2021 года, но распространяются на доходы, полученные с января 2021 года.

С 01.01.2022 года вступили в силу новые правила освобождения от налога на доходы физических лиц оплаты или компенсации стоимости путевок на детей в возрасте до 18 лет, а также лиц до 24 лет, если они учатся в образовательных организациях по очной форме. Применить данную льготу в календарном году можно только один раз.

Согласно п.4 ст.229 НК РФ доходы от продажи недвижимости сроком владения менее трех или пяти лет, при условии, что стоимость ниже величины имущественного вычета, не отражаются в декларации 3-НДФЛ начиная с 2022 года. Это касается как одного проданного объекта, так и совокупности проданных недорогих объектов.

Что касается отчетности, то изменения претерпела форма 6-НДФЛ, в неё добавлены строки, отражающие доходы и налоги высококвалифицированных специалистов и ряд других.

Таким образом, изменения, внесенные в Налоговый кодекс РФ, расширили перечень предоставляемых социальных вычетов работающему населению. Работающему физическому лицу следует помнить о том, что суммы уплаченного за год налога на доходы физических лиц может не хватить на все возмещения,

поэтому налогоплательщику в первую очередь, за конкретный налоговый период, необходимо заявить возврат на социальные вычеты, так как работодатель вправе предоставлять вычеты в произвольной очередности. Невыплаченная сумма по социальным вычетам не переходит на другой отчетный период и за текущий год может «сгореть». Сумма имущественного вычета может быть перенесена на следующий календарный год.

Список использованных источников

1. Налоговый кодекс РФ часть 1 [Электронные и текстовые данные] -СПС «КонсультантПлюс».- <http://www.consultant.ru>
2. Налоговый кодекс РФ часть 2 [Электронные и текстовые данные] -СПС «КонсультантПлюс».- <http://www.consultant.ru>
3. [Федеральный закон от 05.04.2021 №88-ФЗ \(ред. от 02.07.2021\) «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги»](#) [Электронные и текстовые данные] -СПС «КонсультантПлюс».- <http://www.consultant.ru>

OVERVIEW OF CHANGES FROM 2022 TO PERSONAL INCOME TAX

S.V. Krutikova, Tver State University, Tver, Russia

This article is devoted to an overview of the changes in the personal income tax, effective from January 01, 2022. New possibilities of applying tax deductions for personal income tax are considered, their reflection in the 1C program "Enterprise 8.3", configuration "Accounting of the enterprise, revision 3.0".

Keywords: *tax deduction, personal income tax, property deduction, social deduction.*

Об авторе:

КРУТИКОВА Светлана Валерьевна, старший преподаватель кафедры Бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Krutikova.SV@tversu.ru

KRUTIKOVA Svetlana Valerievna, Senior Lecturer, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Krutikova.SV@tversu.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ, ОТРАЖЕННЫЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

Г.К. Лапушинская, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
А.Р. Данилова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье анализируются финансовые приоритеты развития туризма в Тверской, Ярославской и Воронежской областях, отраженные в региональных государственных программах в период 2019-2021 гг. Выделены те направления, которые в условиях государственной поддержки туризма в условиях пандемии реализовывались в субъектах РФ, как значимые для регионального развития сферы туризм.

Ключевые слова: анализ бюджета, государственная региональная программа, развитие туризма, концепция эластичности.

Туризм, как «отрасль экономики непроемкой сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах» [1], в период пандемии и вводимых карантинных существенно пострадала – «по оценке правительства РФ, недополученные доходы туристической отрасли составили не менее 1,5 трлн рублей» [2]. Так как экономические функции туризма очень широки (от развития инфраструктуры территории, увеличения налоговых поступлений в бюджет до диверсификации экономики [1]), то без грамотно выстроенной государственной поддержки для отрасли туризм в период 2020-2021 гг. сохранение потенциала отрасли было бы невозможно. Меры государственной поддержки для поддержки туризма на федеральном уровне «активно разрабатывались и внедрялись еще в 2020 году, когда Правительством РФ было предложено порядка 11 мер государственной поддержки, 9 из которых были направлены на недопущение банкротства малого и среднего бизнеса в туристической отрасли» [2].

При этом вводились и региональные меры поддержки. Учитывая реализуемую в субъектах РФ технологию программного бюджета, основные направления действий органов региональной власти находили свое отражение в реализуемых государственных региональных программах развития туризма, анализ которых позволяет выделить реальные, финансово обеспеченные приоритеты в развитии туризма в регионе.

Одним из подходов к анализу приоритетов государственных программ может служить анализ территориальных бюджетов, осуществляемый на основе концепции эластичности [3]. Результатом данного анализа является определение приоритетных статей расходования бюджетных средств, то есть таких статей расходов, которые увеличиваются большими темпами, чем увеличиваются доходы бюджета или растут, несмотря на падение доходов. С помощью данной методики были проанализированы приоритеты развития туризма в Тверской,

Ярославской, и Воронежской областях, отраженные в государственных программах субъектов РФ.

В Тверской области реализуется государственная программа «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018-2023 годы, главным администратором которой является Министерство туризма Тверской области. Министерство туризма Тверской области является областным исполнительным органом государственной власти Тверской области, обеспечивающим определение основных задач в сфере туризма и приоритетных направлений развития туризма в Тверской области, создание благоприятных условий для развития туристской индустрии в Тверской области.

Целью государственной программы «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018-2023 годы является «создание на территории Тверской области комфортной туристской среды, направленной на повышение конкурентоспособности Тверской области на туристском рынке и использование туризма как инструмента развития территорий Тверской области, создания новых рабочих мест и комфортной среды».

Следует рассмотреть плановые расходы на сферу туризма в Тверской области за 2019-2021 годы (таблица 1, 2). Данные за 2019 год взяты из закона Тверской области от 28 декабря 2018 года №71-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [4], за 2020 год – закон Тверской области от 30 декабря 2019 года № 102-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» [5] и за 2021 год – закон Тверской области от 28 декабря 2020 года № 84-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» [6].

Денежные показатели, которые указаны в вышеназванных законах, аналогичны показателям государственной программы «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018-2023 годы.

Таблица 1

Плановые доходы и расходы на сферу туризма Тверской области за 2019 и 2020 годы

2019 год, тыс. руб.	2020 год, тыс. руб.
Доходы (Д) 65 209 151,9	Доходы (Д) 77 141 225,3
Расходы на реализацию ГП (Ртур) 113 083,4	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 129 017,6

Разработано по данным [4], [5]

$$Ед(Ртур) = \frac{Р20 - Р19}{Д20 - Д19} \times \frac{Д20 + Д19}{Р20 + Р19}$$

$$Ед(Ртур) = \frac{129\ 017,6 - 113\ 083,4}{77\ 141\ 225,3 - 65\ 209\ 151,9} \times \frac{77\ 141\ 225,3 + 65\ 209\ 151,9}{129\ 017,6 + 113\ 083,4}$$

$$= \frac{15\ 934,2}{11\ 932\ 073,4} \times \frac{142\ 350\ 377,2}{242\ 101,0} = 0,00134 \times 587,97930 = 0,79$$

Эластичность близка к единице, это означает, что расходы на сферу туризм фактически пропорциональны изменениям в расходах областного бюджета Тверской области (рост доходов на 1% приводит к росту расходов на ГП на 0,79%). Таким образом, при планировании расходов на ГП развития туризма на 2020 г. (еще не учитывались проявления COVID-19) финансирование развития туризма соотносилось с доходной частью областного бюджета, а, значит, со стратегическим выбором региона.

Таблица 2

Плановые доходы и расходы на сферу туризма Тверской области
за 2020 и 2021 годы

2020 год, тыс. руб.	2021 год, тыс. руб.
Доходы (Д) 77 141 225,3	Доходы (Д) 86 464 389,5
Расходы на реализацию ГП (Ртур) 129 017,6	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 113 882,9

Разработано по данным [5], [6]

$$E_d(R_{тур}) = \frac{P_{21} - P_{20}}{D_{21} - D_{20}} \times \frac{D_{21} + D_{20}}{P_{21} + P_{20}}$$

$$E_d(R_{тур}) = \frac{113\,882,9 - 129\,017,6}{86\,464\,389,5 - 77\,141\,225,3} \times \frac{86\,464\,389,5 + 77\,141\,225,3}{113\,882,9 + 129\,017,6}$$

$$= \frac{-15\,134,7}{9\,323\,164,2} \times \frac{163\,605\,614,8}{242\,900,5} = -0,00162 \times 673,54993 = -1,09$$

Эластичность имеет отрицательное значение, это значит, что в период 2020-2021 годов при росте доходов областного бюджета расходы на развитие туризма падают, т.е. отрасль в период 2020-2021 гг. не являлся приоритетным в финансировании направлением. И за счет сокращения расходов на ГП происходило увеличение расходов на другие направления. Если в дальнейшем такая тенденция сохранится, то будет наблюдаться недофинансирование сферы туризма.

Рассмотрим плановые расходы на сферу туризма в Ярославской и Воронежской областях в 2019-2021 годах.

В Ярославской области реализуется государственная программа «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области» на 2021-2025 годы, главным администратором которой является департамент туризма Ярославской области.

Целью государственной программы является повышение уровня конкурентоспособности туристско-рекреационных комплексов области, позволяющее увеличить вклад сферы туризма в социально-экономическое развитие Ярославской области.

В Воронежской области реализуется государственная программа «Развитие культуры и туризма», главным администратором которой является департамент культуры Воронежской области. Целью государственной программы является формирование многообразной и полноценной культурной

жизни населения Воронежской области, а также развитие туризма для приобщения граждан к культурному и природному наследию.

Рассмотрим плановые расходы на сферу туризма в Ярославской и Воронежской областях за 2019-2021 годы (таблица 3, 4).

Таблица 3

Плановые доходы и расходы на сферу туризма Ярославской и Воронежской областях за 2019-2020 годы

Субъект РФ	2019 год, тыс. руб.	2020 год, тыс. руб.
Ярославская область	Доходы (Д) 7 270 626,3	Доходы (Д) 8 607 757,5
	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 186 349,7	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 215 009,6
Воронежская область	Доходы (Д) 111 226 611,0	Доходы (Д) 137 100 029,6
	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 69 974,4	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 73 897,0

Разработано по данным [7], [8], [10], [11]

$$E_d(P_{\text{тур}}) = \frac{P_{20} - P_{19}}{D_{20} - D_{19}} \times \frac{D_{20} + D_{19}}{P_{20} + P_{19}}$$

Для Ярославской области эластичность примерно равна 1, что означает, что сфера туризма в этот период так же, как и в Тверской области, финансируется фактически пропорционально изменениям в расходах областного бюджета.

$$\begin{aligned} E_d(P_{\text{тур}}) &= \frac{215\,009,6 - 186\,349,7}{8\,607\,757,5 - 7\,270\,626,3} \times \frac{8\,607\,757,5 + 7\,270\,626,3}{215\,009,6 + 186\,349,7} \\ &= \frac{28\,659,9}{1\,337\,131,2} \times \frac{15\,878\,383,8}{401\,359,3} = 0,02143 \times 39,56152 = 0,85 \end{aligned}$$

Проанализируем расходы на туризм в Воронежской области:

$$\begin{aligned} E_d(P_{\text{тур}}) &= \frac{73\,897,0 - 69\,974,4}{137\,100\,029,6 - 111\,226\,611,0} \times \frac{137\,100\,029,6 + 111\,226\,611,0}{73\,897,0 + 69\,974,4} \\ &= \frac{3\,922,6}{25\,873\,418,6} \times \frac{248\,326\,640,6}{143\,871,4} = 0,00015 \times 1726,03200 = 0,26 \end{aligned}$$

Значение эластичности расходов на развитие туризма в зависимости от доходов областного бюджета в Воронежской области практически близко к нулю (0,26), а значит, данное направление не является для региона стратегически значимым.

Плановые доходы и расходы на сферу туризма Ярославской и
Воронежской областях за 2020-2021 годы

Субъект РФ	2020 год, тыс. руб.	2021 год, тыс. руб.
Ярославская область	Доходы (Д) 8 607 757,5	Доходы (Д) 8 602 148,1
	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 215 009,6	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 16 894,3
Воронежская область	Доходы (Д) 137 100 029,6	Доходы (Д) 139 826 731,1
	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 73 897,0	Расходы на реализацию ГП (Ртур) 75 650,8

Разработано по данным [8], [9], [11], [12]

$$Ед(Ртур) = \frac{P_{21} - P_{20}}{D_{21} - D_{20}} \times \frac{D_{21} + D_{20}}{P_{21} + P_{20}}$$

Проанализировав изменение расходов на развитие туризма в Ярославской области получили подтверждение того, что туризм к стратегически значимым направлениям в регионе не отнесен:

$$\begin{aligned} Ед(Ртур) &= \frac{16\,894,3 - 215\,009,6}{8\,602\,148,1 - 8\,607\,757,5} \times \frac{8\,602\,148,1 + 8\,607\,757,5}{16\,894,3 + 215\,009,6} \\ &= \frac{-198\,115,3}{-5\,609,4} \times \frac{17\,209\,905,6}{231\,903,9} = 35,31845 \times 74,21137 = 2621,03 \end{aligned}$$

Расходы бюджета на развитие туризма падают более быстрыми темпами, чем уменьшаются доходы бюджета (фактически финансовое обеспечение поддержки отрасли туризм в период пандемии и вводимых ограничительных мероприятий в Ярославской области не происходит).

Для Воронежской области характерно для туризма – высоко значимое бюджетное направление расходов:

$$\begin{aligned} Ед(Ртур) &= \frac{75\,650,8 - 73\,897,0}{139\,826\,731,1 - 137\,100\,029,6} \times \frac{139\,826\,731,1 + 137\,100\,029,6}{75\,650,8 + 73\,897,0} \\ &= \frac{1\,753,8}{2\,726\,701,5} \times \frac{276\,926\,760,7}{149\,547,8} = 0,00064 \times 1851,76085 = 1,19 \end{aligned}$$

Это говорит о приоритетности данного направления расходования средств бюджета в регионе, что удалось сохранить даже в условиях пандемии и вводимых ограничений.

В рамках структурного сопоставления рассмотрим государственную программу, принятую Постановлением Правительства Тверской области 29 декабря 2017 года № 465-пп «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018 – 2023 годы» для выявления приоритетности подпрограмм в рамках государственной программы. Определим, на какие мероприятия выделяется больше средств, на что делается акцент при проведении государственной политики в сфере туризма в Тверской области (таблица 5,6).

За основу взяты планируемые региональные расходы на Министерство туризма Тверской области как органа, реализующего государственную политику

в сфере туризма в регионе. Расходы на Министерство туризма Тверской области количественно совпадают с расходами на реализацию соответствующей государственной программы. Данные взяты из законов об областном бюджете Тверской области [4, 5, 6, 13].

Таблица 5

Расходы Министерства туризма Тверской области 2019 и 2020 годах на реализацию государственной программы Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы

Наименование	2019 год, тыс. руб.	2020 год, тыс. руб.
Государственная программа Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы	69 421,7	73 307,5
Подпрограмма 1 "Расширение спектра и повышение качества туристского продукта Тверской области"	21 896,0	23 824,0
Подпрограмма 2 "Продвижение туристских ресурсов Тверской области"	16 791,1	20 293,2
Подпрограмма 3 "Развитие туристской инфраструктуры в Тверской области"	3 000,0	1 500,0
Обеспечивающая подпрограмма 4	27 734,6	27 690,3

Разработано по данным [4], [5], [13]

$$ER_{п}(R_{пп}) = \frac{R_{пп\ 20} - R_{пп\ 19}}{R_{п\ 20} - R_{п\ 19}} \times \frac{R_{п\ 20} + R_{п\ 19}}{R_{пп\ 20} + R_{пп\ 19}}$$

$$\begin{aligned} ER_{п}(R_{пп1}) &= \frac{23\ 824,0 - 21\ 896,0}{73\ 307,5 - 69\ 421,7} \times \frac{73\ 307,5 + 69\ 421,7}{23\ 824,0 + 21\ 896,0} \\ &= \frac{1\ 928,0}{3\ 885,8} \times \frac{142\ 729,2}{45\ 720,0} = 0,49617 \times 3,12181 = 1,55 \end{aligned}$$

Подпрограмму 1 можно в рамках ГП считать значимым бюджетным направлением расходов.

$$\begin{aligned} ER_{п}(R_{пп2}) &= \frac{20\ 293,2 - 16\ 791,1}{73\ 307,5 - 69\ 421,7} \times \frac{73\ 307,5 + 69\ 421,7}{20\ 293,2 + 16\ 791,1} \\ &= \frac{3\ 502,1}{3\ 885,8} \times \frac{142\ 729,2}{37\ 084,3} = 0,90126 \times 3,84878 = 3,47 \end{aligned}$$

Подпрограмма 2 – самое высоко значимое бюджетное направление расходов, что говорит о приоритетности данной подпрограммы для развития туризма Тверской области.

$$\begin{aligned} ER_{п}(R_{пп3}) &= \frac{1\ 500,0 - 3\ 000,0}{73\ 307,5 - 69\ 421,7} \times \frac{73\ 307,5 + 69\ 421,7}{1\ 500,0 + 3\ 000,0} \\ &= \frac{-1\ 500,1}{3\ 885,8} \times \frac{142\ 729,2}{4\ 500,0} = -0,38602 \times 31,71760 = -12,24 \end{aligned}$$

Подпрограмма 3 "Развитие туристской инфраструктуры в Тверской области" является незначимым направлением, не является приоритетным.

$$ER_{п(Р_{пп4})} = \frac{27\,690,3 - 27\,734,6}{73\,307,5 - 69\,421,7} \times \frac{73\,307,5 + 69\,421,7}{27\,690,3 + 27\,734,6}$$

$$= \frac{-44,3}{3\,885,8} \times \frac{142\,729,2}{55\,424,9} = -0,01140 \times 2,57518 = -0,03$$

Значение эластичности расходов на ГП по Обеспечивающей подпрограмме 4 близко к нулю, что означает фактически неизменность расходов на администрирование ГП.

Таким образом, подпрограммы 1 "Расширение спектра и повышение качества туристского продукта Тверской области" и 2 "Продвижение туристских ресурсов Тверской области" являются для государственной программы Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы приоритетными.

Таблица 6

Расходы Министерства туризма Тверской области 2020 и 2021 годах на реализацию государственной программы Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы

Наименование	2020 год, тыс. руб.	2021 год, тыс. руб.
Государственная программа Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы	73 307,5	69 486,8
Подпрограмма 1 "Расширение спектра и повышение качества туристского продукта Тверской области"	23 824,0	21 340,0
Подпрограмма 2 "Продвижение туристских ресурсов Тверской области"	20 293,2	20 512,0
Подпрограмма 3 "Развитие туристской инфраструктуры в Тверской области"	1 500,0	0
Обеспечивающая подпрограмма 4	27 690,3	27 634,8

Разработано по данным [5], [6], [13]

$$ER_{п(Р_{пп})} = \frac{Р_{пп\ 21} - Р_{пп\ 20}}{Р_{п\ 21} - Р_{п\ 20}} \times \frac{Р_{п\ 21} + Р_{п\ 20}}{Р_{пп\ 21} + Р_{пп\ 20}}$$

Подпрограмму 1 и в 2020-2021 гг. можно в рамках ГП считать значимым бюджетным направлением расходов:

$$ER_{п(Р_{пп1})} = \frac{21\,340,0 - 23\,824,0}{69\,486,8 - 73\,307,5} \times \frac{69\,486,8 + 73\,307,5}{21\,340,0 + 23\,824,0}$$

$$= \frac{-2\,484,0}{-3\,820,7} \times \frac{142\,794,3}{45\,164,0} = 0,65014 \times 3,16168 = 2,06$$

Подпрограмма 2 изменила свое значение и стала незначимым направлением (фактически произошла переоценка приоритетов в условиях постковидных мероприятий):

$$\begin{aligned} \text{EPп(Рпп2)} &= \frac{20\,512,0 - 20\,293,2}{69\,486,8 - 73\,307,5} \times \frac{69\,486,8 + 73\,307,5}{20\,512,0 + 20\,293,2} \\ &= \frac{218,8}{-3\,820,7} \times \frac{142\,794,3}{40\,805,2} = -0,05727 \times 3,49941 = -0,20 \end{aligned}$$

Изменилась приоритетность подпрограммы 3, которая стала фактически той подпрограммой от которой отказались при реализации в условиях падения доходов:

$$\begin{aligned} \text{EPп(Рпп3)} &= \frac{0 - 1\,500,0}{69\,486,8 - 73\,307,5} \times \frac{69\,486,8 + 73\,307,5}{0 + 1\,500,0} \\ &= \frac{-1\,500,0}{-3\,820,7} \times \frac{142\,794,3}{1\,500} = 0,39260 \times 95,19620 = 37,37 \end{aligned}$$

Расходы на администрирование ГП фактически не меняются:

$$\begin{aligned} \text{EPп(Рпп4)} &= \frac{27\,634,8 - 27\,690,3}{69\,486,8 - 73\,307,5} \times \frac{69\,486,8 + 73\,307,5}{27\,634,8 + 27\,690,3} \\ &= \frac{-55,5}{-3\,820,7} \times \frac{142\,794,3}{55\,325,1} = 0,01453 \times 2,58100 = 0,04 \end{aligned}$$

Таким образом, и в период 2019-2020 годов, и в период 2020-2021 годов приоритетным направлением развития туризма на территории Тверской области является реализация подпрограммы 2 "Продвижение туристских ресурсов Тверской области" государственной программы Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы.

В I полугодии 2020 года с целью продвижения туристских ресурсов Министерством туризма Тверской области (далее – Министерство) были проведены переговоры с компанией «Яндекс» и разработано техническое задание на оказание услуг по размещению информации о Тверской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С помощью размещения контекстной рекламы в системе Яндекс.Директ, создания канала WelcomeTver на платформе Яндекс.Дзен.

Показателем эффективности по итогам всех проведенных рекламных кампаний является охват пользователей Интернета не менее 800 000 человек и не менее 100 000 целевых переходов на туристический портал welcometver.ru. Итог – улучшение имиджа Тверской области, как региона, благоприятного для туризма, обладающего уникальными природно-рекреационными возможностями, богатой историей и разнообразием памятников культурного наследия.

Министерством также разработан и реализован проект по печати 9 туристских карт Тверской области (Вышний Волочек, Торжок, Торопец, Тверская Карелия, Селигерия, Весьегонск, Зубцов, Кашин, Конаковская Ривьера).

Продолжилась работа по продвижению туристских ресурсов Тверской области в социальных сетях. По итогам первого полугодия 2020 года аудитория подписчиков аккаунтов WelcomeTver составляет более 26 000 человек.

Реализован проект с журналом «Сапсан», в мартовском номере была размещена статья о межрегиональном туристском маршруте «Государева дорога», тираж составил 80 000 экземпляров.

В рамках работы по продвижению туристического потенциала Тверской области Министерством совместно с операторами сотовой связи «Билайн» и «Мегафон» запущена рассылка смс-сообщений. Въезжая на территорию Тверской области, гости получают приветственные смс-сообщения с активной ссылкой на туристический портал welcometver.ru. Отправлено более 150 000 сообщений.

Для туристов, привыкших путешествовать на личном транспорте, за первое полугодие 2020 года Министерством была подготовлена рекламная кампания «WelcomeTver. Найдется все!». На трассе М-10 «Россия», в период с августа по сентябрь 2020 года, были размещены информационные баннеры, в том числе отражающие программы лояльности объектов туристской индустрии. Баннеры разместили в местах затрудненного движения автомобильного транспорта, что позволило ознакомить максимально возможное количество граждан с информацией об отдыхе в Тверской области.

«Посещаемость портала welcometver.ru за три годакратно выросла и составила 235 000 визитов в 2020 году (25 000 – в 2018 году).

В 2021 году акцент в продвижении был сделан на малые города Тверской области и гастрономию – это один из главных туристических трендов. Совместно с Яндексом Министерством разработан пилотный проект по показу приветственных баннеров на стартовой странице Интернета при пересечении границы с Тверской областью, что стало альтернативой смс-оповещениям.

Таким образом, для определения приоритетов развития туризма на территории был использован метод анализа территориальных бюджетов с учетом осуществляемых расходов на государственные региональные программы. Результаты анализа позволили определить приоритетность развития туризма для 3-х субъектов РФ: Тверской, Ярославской и Воронежской области. Анализ показал, что в период с 2019-2020 сфера туризма была приоритетна в Тверской и Ярославской областях, для Воронежской области в указанный период сфера туризма не являлась приоритетной, но в регионах произошла смена приоритетов в период 2020-2021 годы, исходя из влияния пандемии и постковидных мероприятий на состояние туризма на территориях.

Структурный анализ показал, что за период с 2019-2020 и за период 2020-2021 приоритетным направлением в сфере туризма Тверской области продолжала оставаться реализация подпрограммы 2 "Продвижение туристских ресурсов Тверской области" государственной программы Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы. Однако пандемия и введение ограничительных мероприятий фактически убрали из приоритетов государственного регулирования сферы туризм в Тверской области подпрограмму 3 "Развитие туристской инфраструктуры в Тверской области".

Список использованных источников

1. Алимбекова М.М. Туризм как отрасль экономики // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2015. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-otrasl-ekonomiki> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Российский туризм после пандемии: перспективы восстановления турбизнеса – Аналитические материалы Группы «Деловой профиль» 09.06.2021// <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-turizm-posle-pandemii-perspektivy-vosstanovleniya-turbiznesa/>(дата обращения: 03.04.2022).
3. Лапушинская Г.К., Баженова Т.Ю. Макроэкономика для менеджеров: концепция эластичности: Учебное пособие (гриф УМО) – М.: «Экзамен», 2003. – 256 с.)
4. Об областном бюджете Тверской области на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: Закон Тверской области от 28.12.2018 № 71-ЗО//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550319297> (дата обращения 16 марта 2022).
5. Об областном бюджете Тверской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: Закон Тверской области от 30.12.2019 № 102-ЗО//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561699252> (дата обращения 16 марта 2022).
6. Об областном бюджете Тверской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: Закон Тверской области от 28.12.2020 № 84-ЗО//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571080623> (дата обращения 16 марта 2022).
7. Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: Закон Ярославской области от 24.12.2018 № 93-з//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550295736> (дата обращения 16 марта 2022).
8. Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: Закон Ярославской области от 20.12.2019 № 80-з//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561661649> (дата обращения 16 марта 2022).
9. Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: Закон Ярославской области от 22.12.2020 № 100-з//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571044702> (дата обращения 16 марта 2022).
10. Об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]: Закон Воронежской области от 20.12.2018 № 165-ОЗ//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550300776> (дата обращения 16 марта 2022).

11. Об областном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]: Закон Воронежской области от 20.12.2019 № 154-ОЗ//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561675093> (дата обращения 16 марта 2022).

12. Об областном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс]: Закон Воронежской области от 26.12.2020 № 129-ОЗ//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571069684>(дата обращения 16 марта 2022).

13. О государственной программе Тверской области "Развитие туристской индустрии в Тверской области" на 2018 – 2023 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Тверской области от 29.12.2017 № 465-пп//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/446630797> (дата обращения 16 марта 2022).

14. Об утверждении государственной программы Ярославской области "Развитие туризма и отдыха в Ярославской области" на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Ярославской области от 28.01.2021 № 24-п//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/574684788> (дата обращения 16 марта 2022).

15. Об утверждении государственной программы Воронежской области "Развитие культуры и туризма" [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Воронежской области от 18.12.2013 № 1119//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/410803443> (дата обращения 16 марта 2022).

PRIORITIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE TERRITORY, REFLECTED IN THE STATE REGIONAL PROGRAMS

G.K. Lapushinskaya, Tver State University, Tver, Russia

A.R. Danilova, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes the financial priorities of tourism in the Tver region, Yaroslavl region and Voronezh region. Priorities are reflected in regional state programs in the period 2019-2021. The directions that are important for the development of tourism in the region are highlighted.

Keywords: *budget analysis, regional program, tourism development, elasticity concept.*

Об авторах:

ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующая кафедрой

государственного управления Тверского государственного университета,
г. Тверь, Россия, e-mail: Lapushinskaya.GK@tversu.ru

ДАНИЛОВА Анастасия Романовна, магистр 1 курса Тверского
государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail:
anastasia.danilova5@mail.ru

LAPUSHINSKAYA Galina Konstantinovna, Doctor of Economics, Candidate
of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of Public
Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail:
Lapushinskaya.GK@tversu.ru

DANILOVA Anastasia Romanovna, 1st year Master, Tver State University,
Tver, Russia, e-mail: anastasia.danilova5@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.К. Лапушинская, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Т.Ю. Баженова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Н.В. Пилипчук, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются особенности трудоустройства выпускников IT-специальностей высших учебных заведений. Выделяются сложности кадрового обеспечения процесса формирования цифровой экономики, как выбранного приоритета в развитии Российской Федерации. На основе результатов проведенного исследования сформулированы выводы о факторах, которые необходимо учитывать для повышения результативности подготовки кадров по IT-специальностям.

Ключевые слова: цифровая экономика, потребности в кадрах, трудоустройство, выпускники вузов, IT-специалисты.

Формирование и развитие цифровой экономики в стране может быть однозначно отнесено к одному из приоритетных направлений развития Российской Федерации, которое было зафиксировано еще в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Необходимо учитывать и то, что «после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году IT-индустрию добавили в список приоритетных видов деятельности, контролируемых государством» [1], связывая ее развитие с обеспечением системы информационной безопасности страны.

Внедрение отечественных цифровых технологий и платформенных решений в различных сферах национальной экономики становится особенно актуальным в современных условиях введения санкций против России.

Кроме того, на повышение значимости процессов цифровизации в сферах государственного управления и оказания государственных и муниципальных услуг в интересах населения и бизнес структур, включая субъектов МСП, ИП и и самозанятых, повлияли уроки пандемии и введения ограничительных мер 2020 и 2021 гг. Неслучайно, Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» соотносит повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, в том числе с достижением «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования. Возможность получения государственных услуг населением в электронной форме повышает доступность и оперативность получения услуг для граждан и снижает затраты органов власти на процедуры приема заявок на получение услуг через сеть формируемых многофункциональных центров.

Для достижения выбранных приоритетов реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение

Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р), куда включены 6 федеральных проектов, один из которых ориентирован на обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики («Кадры для цифровой экономики»). Одной из заявленных в этой программе задач является «обеспечение потребности рынка труда в специалистах в IT-сфере и информационной безопасности, а также в специалистах, владеющих цифровыми компетенциями, прошедших обучение по соответствующим программам высшего и среднего профессионального образования».

Объемы подготовки кадров определяется в государственных заданиях образовательным организациям, которые готовит Министерство науки и высшего образования РФ для вузов и органы государственной власти субъектов РФ для обучения по программам среднего профессионального образования на базе подведомственных им колледжей и техникумов. Объемы подготовки зависят не только от желания органов государственной власти РФ и субъекта РФ реализовать поставленные задачи по цифровизации экономики, но и от возможностей образовательных организации по реализации образовательных программ подготовки IT-специалистов согласно утвержденным требованиям федеральных государственных образовательных стандартом, а также от готовности абитуриентов (выпускников школ, сдавших требуемые для поступления экзамены в формате ЕГЭ) к выбору обучения по IT-направлению профессионального образования.

Однако даже 100% выполнение образовательными организациями государственного задания на подготовку кадров по IT-направлениям не может гарантировать того, что рынок труда и IT-сфера получат заполнение вакансий равное количеству выпускников. Решение выпускника по трудоустройству зависит от многих факторов, которые приходится учитывать не только региональным управлениям по труду и занятости (осуществляющим мониторинг рынка труда и реализующим государственную политику занятости), не только образовательной организации (одним из основных показателей деятельности которой является трудоустройство выпускников), но и работодателям, которые надеются привлечь персонал на работу в организации.

Выделим некоторые особенности трудоустройства выпускников вузов, заканчивающих обучение по IT-направлениям подготовки, опираясь на проведенное командой авторов в 2021-2022 гг. исследование по выявлению ожиданий студентов IT-направлений подготовки высших учебных заведений от будущего места трудоустройства на основе подходов, представленных в [5]. Исследование реализовывалось в 2-х субъектах РФ: в Тверской и Ростовской областях, на базе 6 вузов: Тверской государственный университет (ТвГУ), Тверской государственный технический университет (ТГТУ), Южный федеральный университет (ЮФУ); Донской технический государственный университет (ДГТУ); Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)); Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ (РИНХ)). Было вовлечено

2102 респондента, проходящих обучение по 11 IT-направлениям подготовки различного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура).

Во-первых, наличие среди выпускников IT-направлений подготовки тех, кто при выборе направления профессионального обучения сделал ошибку, приняв готовность к формированию индивидуальных цифровых компетенций (требуемых для профессионального роста в практически любой профессиональной деятельности) за готовность к осуществлению профессиональной деятельности в IT-сфере. В этом случае некоторые выпускники не готовы к последующей работе по полученной специальности, а значит, не встроится через рынок труда в процессы цифровизации экономики.

Так после окончания обучения работать по получаемой специальности предполагают 80,1%, а 14,4% респондентов планируют изменить направление профессиональной деятельности. При этом в Тверской области процент студентов, не планирующих работать по специальности на треть ниже, чем в Ростовской области: 8,9% и 14,8% респондентов на соответствующих территориях (рис. 1).

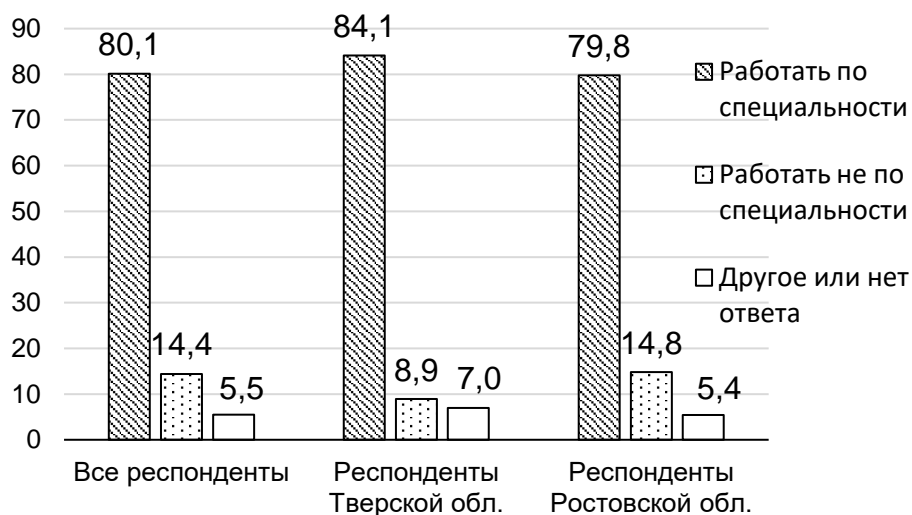

Рисунок 1 – Распределение респондентов по установке на работу по специальности в Тверской и Ростовской областях (в процентах от количества респондентов на соответствующих территориях)

Из числа респондентов Тверской области 84,1% предполагают работать по получаемой специальности после окончания обучения (рис. 1), а 8,9% респондентов планируют изменить направление собственной профессиональной деятельности, что отложит выход их на рынок труда и затраты на их подготовку в рамках государственного задания можно будет считать не результативными (не достижение поставленной цели по заполнению вакансий, предназначенных для IT-специалистов).

Приведем для примера распределение по вузам тех, кто готов работать по получаемой специальности (рис. 2).

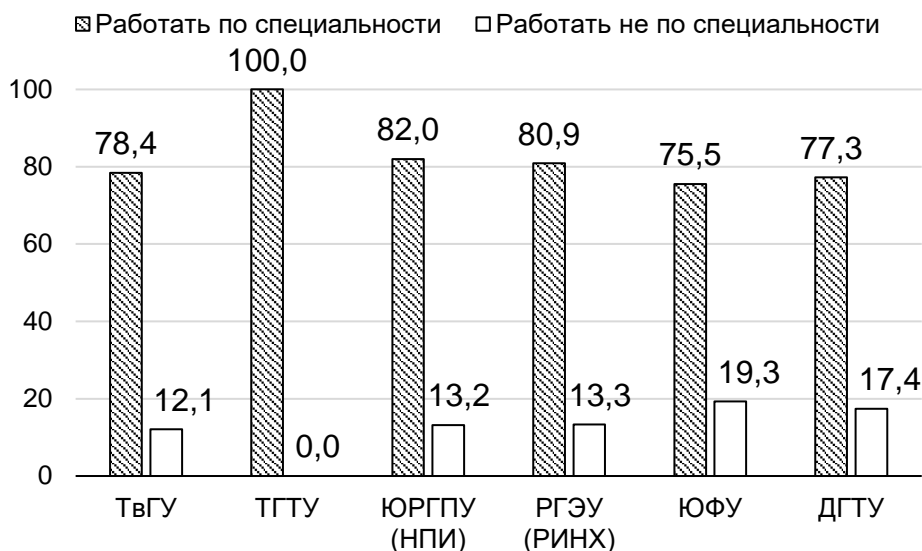

Рисунок 2 – Распределение респондентов по установке на работу по специальности в зависимости от вуза (в процентах от количества респондентов в соответствующих вузах)

Таким образом, для IT-сферы может быть после выпуска потерян, например, каждый пятый выпускник (пример, ЮФУ – только каждый третий из четырех – 75,5% респондентов – готов работать по специальности). Чтобы изменить ситуацию нужно не только качественно организовывать в школах профориентационную работу, но и вводить в учебный план образовательной программы курс «Введение в профессиональную деятельность», если на настоящий момент он отсутствует. Данный курс должен сформировать более широкое представление о возможностях выполнения профессиональной деятельности выпускниками IT-направлений подготовки в условиях формирования и развития цифровой экономики в стране.

Во-вторых, у IT-специалистов более широкий спектр возможностей поиска места трудоустройства вне первоначальной территории проживания. Большое количество профессиональных задач, допускающих решение в удаленном (дистанционном) режиме без снижения качества их выполнения, позволяет рассматривать для заполнения вакансии в компаниях, расположенных вне территории проживания и/или обучения.

Так третья часть респондентов Тверской области (36,4% опрошенных студентов тверских вузов) ориентированы на трудоустройство в других субъектах РФ и за рубежом: вне пределов Тверской области хотят трудоустроиться 26,8% респондентов, а 9,6% – в другой стране (рис. 3). Ограничений и барьеров заполнения вакансий IT-специалистам на других территориях, связанных с необходимостью при трудоустройстве в обязательном порядке решать вопрос с переездом и местом проживания на территории вакансии не существует. Однако в этом случае субъект РФ будет терять не только возможность заполнения вакансии в компании региональной экономики, но и при трудоустройстве специалиста в компании другой территории,

региональных бюджет не будет получать перечисления НДФЛ, данного работающего гражданина.

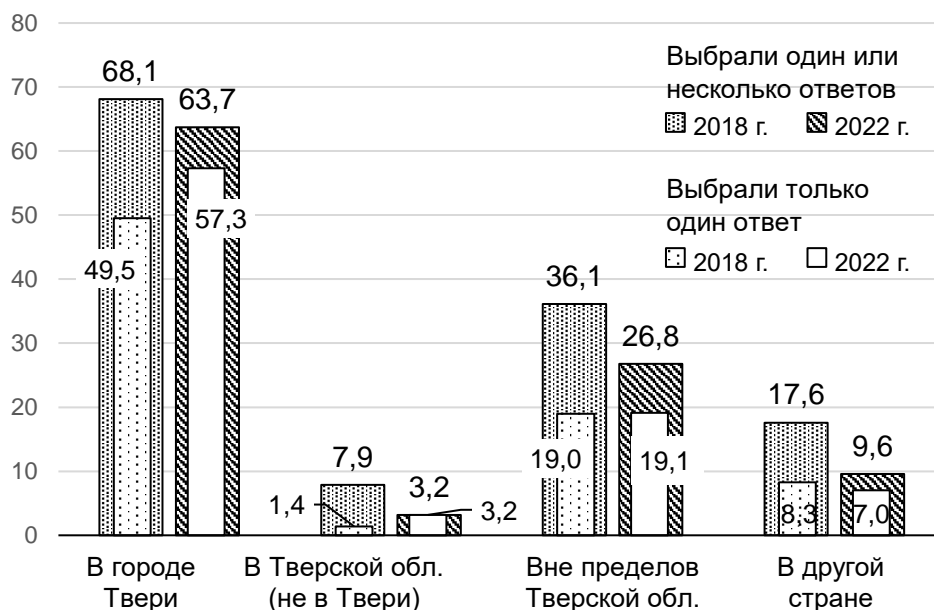

Рисунок 3 – Изменение планов тверских респондентов относительно территории, на которой они были готовы работать в 2018 и 2022 гг. (в процентах от количества тверских респондентов)

При этом в 2022 г. по сравнению с 2018 г. снижается доля студентов тверских вузов, ориентированных только на работу в другой стране (в 2018 г. – 8,3%, в 2022 – 7,0% тверских респондентов), а значит, в условиях ухода ряда иностранных ИТ-компаний из России появляется большая вероятность российским организациям заполнить ИТ_специалистами имеющиеся или планируемые к созданию вакансии.

В-третьих, особенностью трудоустройства ИТ-кадров является наличие вакансий по профессиональному направлению подготовки не только в ИТ-сфере. Ориентация страны на цифровизацию национальной экономики с учетом широты ее сфер и направлений, а также многозадачность запускаемых для цифровизации процессов, требуют учета необходимости кадрового обеспечения выпускниками ИТ-направлений трех основных направлений изменений:

- Обеспечение **развития ИТ-сферы** национальной экономики, компании которой в рамках своей основной деятельности (основные бизнес-процессы) ориентированы на разработку и реализацию ИТ-продуктов или цифровых технологий и платформенных решений, или предоставление ИТ-услуг для потребителей (бизнес-структур или граждан). К ИТ-сфере относятся компании со следующей «совокупностью видов экономической деятельности, связанных с разработкой программного обеспечения (код 62.01 ОКВЭД2), оказанием услуг (выполнением работ) в области компьютерных технологий (62.02, 62.03), обработкой данных, размещением информации (63.11)» [2]. При этом развитие сферы можно связывать с повышением деловой активности в ней (увеличение

числа хозяйствующих субъектов, созданных в сфере рабочих мест, повышение выручки и т.п.) Однако, численность компаний в IT-сфере в период пандемии снизилась: «в России на начало 2021 года функционировало порядка 108 тыс. организаций, в секторе ИКТ, это на 2,8% меньше по сравнению с 2019 годом (116 тыс. организаций). 52,7 тыс. организаций осуществляют свою деятельность в отрасли именно информационных технологий» [1].

- Обеспечение **цифровой трансформации бизнес-структур** различной отраслевой принадлежности, связанное с глубоким, обоснованным внедрением в бизнес-процессы современных информационных технологий, позволяющих существенно повысить уровень конкурентоспособности компании (вспомогательные бизнес-процессы). При этом у разных компаний, отличающихся отраслевой принадлежностью и масштабом, может быть различная потребность в цифровизации бизнеса и готовность к ее осуществлению (от первого уровня – «цифровизация отдельных элементов при несвязанной цифровой инфраструктуре компании в целом» до пятого уровня – «создание открытой цифровой инфраструктуры, с использованием открытых цифровых интерфейсов – API» [3].

- Обеспечение **цифровизации государственного управления** и процесса предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг заявительного характера в электронном виде (обслуживающие процессы). Значимость данного направления особенно проявила себя во время введения ограничительных мер по COVID-19, так как «во время пандемии именно наличие и широкое распространение различных сервисов, обеспечивающих взаимодействие государства и гражданина, позволило быстро наладить адресную помощь нуждающимся категориям граждан и стимулировало развитие экономики за счет адресных субсидий» [4].

Таким образом, при формировании государственного задания на подготовку специалистов по IT_направлениям необходимо учитывать потребности в кадрах не только специализированных IT-компаний и IT-сферы, но и наличие на рынке труда вакансий по IT-специалистам в различных сферах национальной экономики.

Однако выбор выпускниками в качестве последующего места трудоустройства специализированной компании IT-сферы частично может решать возникающие проблемы для компаний, которые не относятся к IT-сфере и не смогли подобрать кадры для поддержки, например, процессов цифровизации бизнеса. Решение проблем может быть связано с аутсорсингом и IT-обслуживанием организации специализированной IT-компанией или выполнением однократно возникающей работы на условиях заключаемого договора. Например, все подведомственные органам государственной власти Тверской области организации переводятся на бухгалтерской обслуживании в централизованную бухгалтерию, создаваемую как подведомственная организация министерством финансов Тверской области.

В ходе исследования было выявлено, что после окончания вуза каждый второй респондент (53,4%) предпочтет гарантированное трудоустройство, т.е.

будет осуществлять поиск работы по специальности вне зависимости от специализации компании (рис. 4). Пытаться трудоустроиться в специализированную IT-компанию будет лишь каждый пятый респондент (19,9%). На выбор специализированной IT-компания при трудоустройстве ориентировано меньше 20% респондентов Ростовской области (18,4%). При этом лишь 8,7% всех респондентов готовы к работе в условиях фриланса.

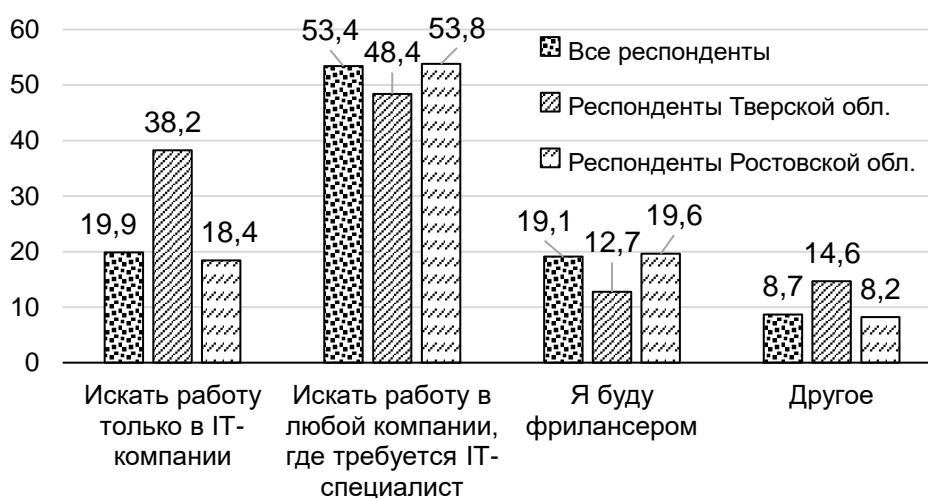

Рисунок 4 – Установки респондентов на выбор компании при трудоустройстве, (в процентах от количества респондентов на соответствующих территориях)

В четвертых, IT-сфера достаточно быстро развивается и работникам этой сферы постоянно приходится совершенствовать свои компетенции и осваивать новые знания, навыки, технологии. К этому готовы практически две третьих респондентов и в Тверской, и в Ростовской областях, которые планируют проходить дополнительную подготовку или продолжить обучение после окончания вуза.

При этом в Ростовской области доля респондентов, которые после окончания вуза не собираются продолжать обучение, составляет 29,8% ростовских респондентов (рис. 5), что меньше, чем в Тверской области – 35,5% тверских респондентов (рис. 6).

Однако практически каждый 4-й респондентов из Ростовской области (23,6% от общего количества ростовских респондентов – рис. 5) ориентирован на продолжение образования после окончания вуза в сфере не связанной с получаемой специальностью, что свидетельствует об ориентации на смену направлений профессиональной деятельности.

Если образовательные организации, которые будут выбраны выпускниками для продолжения обучения, не будут позволять осуществлять совмещение работы и учебного процесса, то выход на рынок труда у части выпускников будет отложен на время дополнительного обучения.

Все респонденты Ростовской обл.

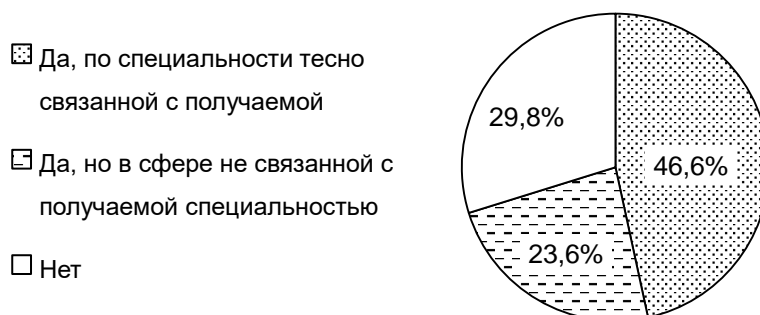

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов Ростовской области о планах продолжить обучение по окончании учебы в вузе, (в процентах от количества респондентов в Ростовской области)

Две трети (64,5%) тверских респондентов на вопрос о необходимости дополнительной подготовки сразу после вуза для работы по специальности ответили положительно, а одна треть (35,5%) считают, что это им не потребуется.

Все респонденты Тверской обл.

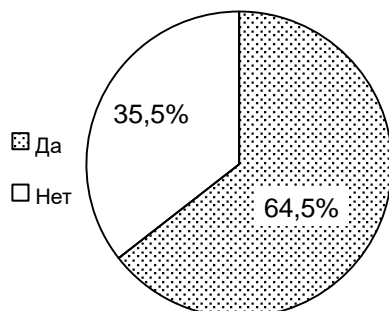

Рисунок 6 – Распределение ответов тверских респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что для работы по специальности сразу после окончания вуза Вам понадобится проходить дополнительную подготовку?» (в процентах от количества респондентов)

При этом уверенность в своих силах (я готов к работе по специальности) является важным аспектом для успешного трудоустройства выпускников.

С учетом того, что многие российские компании не имеют четко выстроенной системы обучения на рабочем месте, то уровень трудоустройства часто будет зависеть от места и успешности прохождения практики в период обучения, а, следовательно, с ранним формированием представления о требованиях к компетенциям со стороны компаний-потенциальных работодателей еще в период обучения.

Таким образом к важным особенностям трудоустройства кадров для цифровой экономики можно отнести:

- востребованность IT-специалистов организациями самых разных видов экономической деятельности для решения разнообразных задач;

- у IT-специалистов спектр задач и функций, допускающих выполнение работ в удаленном режиме без снижения качества, является более широким, чем у работников других специальностей;

- возможность удаленной работы позволяет IT-специалистам трудоустроиваться в компании без привязки их к определенному месторасположению;

- технически возможен вариант «работать за рубежом, не выходя из дома и не выезжая из страны». Вопросы удаленной работы за границей сейчас активно пересматриваются международным сообществом в рамках введения санкций;

- работникам IT-сферы постоянно приходится развивать свои компетенции и осваивать новые знания. Примерно две третьих опрошенных командой авторов выпускников вузов – будущих IT-специалистов – планируют проходить дополнительную подготовку или продолжить обучение после окончания вуза.

- необходимость дополнительной подготовки связана не только с постоянным развитием IT-сферы, но и с адаптацией выпускников на рабочем месте (формированием компетенций нужных компании-работодателю, о которых знает только сама компания) и с потребностью в наработке практического опыта.

Выделенные особенности требуют обратить внимание и потенциальных работодателей, и вузов на роль практик, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами, в подготовке IT-кадров:

1. Потенциальным работодателям, осуществляющим разные виды деятельности, работающим не только в специализированной IT-сфере, но и в производственной, торговой сфере, сфере услуг или государственном и муниципальном секторах, необходимо рассмотреть возможность привлечения на практику студента IT-направления в специализированное подразделение своей организации. Это позволит экономическим субъектам:

- показать себя на рынке труда IT-специалистов, а значит не только организация будет искать IT-кадры, но и потенциальные работники будут обращать внимание на эту организацию, как на работодателя;

- заранее предъявить свои требования к потенциальному работнику, показать свои ожидания практиканту, который возможно вернется в компанию для трудоустройства после окончания вуза, а значит повысить вероятность получить IT-специалиста, изначально более подготовленного к специфике данной организации.

2. Подразделениям вузов, осуществляющим подготовку IT-кадров, необходимо обратить внимание на широту возможного спектра мест трудоустройства и мест практик, и необходимость обмена опытом, полученным на практике, между практикантами, другими студентами и сотрудниками подразделения вуза, например:

- более широко и детально знакомить студентов с получаемым профессиональным образованием, используя в структуре образовательной программы курс «Введение в профессиональную деятельность».

- выделить в рамках учебной практики время для знакомства с работой IT-подразделений в не IT-специализированных компаниях и органах власти.

- обсудить результаты прохождения студентами практик в открытом формате, например, в рамках внутривузовских студенческих конференций для обеспечения обмена опытом между практикантами и другими студентами.

- проводить специализированные Дни карьеры «Кадры для цифровой экономики», приглашая не только IT-компании, но и представителей организаций других видов деятельности.

3. Администрации вузов необходимо активнее организовывать профориентационную работу и осуществлять поддержку возможности подготовки и сдачи школьниками ЕГЭ по дисциплинам, которые позволят выбрать IT-направление профессиональной подготовки.

Активное партнерство между всеми заинтересованными сторонами в обеспечении кадрами процессов цифровой экономики способно повлиять на привлекательность выбора IT-направления профессиональной подготовки и последующего трудоустройства молодежи, обеспечивающего работу по специальности.

Список использованных источников

1. IT-отрасль в России и в мире: как растет рынок информационных технологий – Аналитические материалы группы «Деловой профиль» [Электронный ресурс]// <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynok-informatsionnykh-tehnologiy/> (Дата обращения: 02.04.2022).

2. Динамика и перспективы развития IT-отрасли [Электронный ресурс]// <https://issek.hse.ru/news/371816718.html> (Дата обращения: 02.04.2022).

3. Пять уровней цифровизации бизнеса: как в России стать компанией будущего РБК. Тренды [Электронный ресурс] // <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60b4cb349a79473d14ea025f> (Дата обращения: 02.04.2022).

4. «Самое неразумное – запланировать развитие масштабной системы». Мацоцкий, Генс и Касперская дали прогнозы развития IT-рынка [Электронный ресурс]// https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тренды_2022:_российский_рынок_IT (Дата обращения: 02.04.2022).

5. Лапушинская Г.К. Подходы к оценке привлекательности IT-компаний для трудоустройства выпускников вузов в регионе// Актуальные проблемы экономики и управления/ Материалы Международной научно-практической конференции. Тверь. 14 июня 2019 г. Тверь, СФК-офис, 2019. – С 71 – 75.

SPECIFICS OF THE EMPLOYMENT OF PERSONNEL FOR THE DIGITAL ECONOMY

G.K. Lapushinskaya, Tver State University, Tver, Russia

T.Yu. Bazhenova, Tver State University, Tver, Russia

N.V. Pilipchuk, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the specifics of the choice of work of graduates of IT specialties of universities. The difficulties of staffing the process of formation of the digital economy are highlighted. The digital economy is a priority for the development of the Russian Federation. The conclusions based on the results of the interview conducted by students are presented.

Keywords: digital economy, demand for personnel, job choice, university graduates, IT specialists

Об авторах:

ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Lapushinskaya.GK@tversu.ru

БАЖЕНОВА Татьяна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

ПИЛИПЧУК Надежда Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

LAPUSHINSKAYA Galina Konstantinovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration, Tver State University, e-mail: Lapushinskaya.GK@tversu.ru

BAZHENOVA Tatyana Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

PILIPCHUK Nadezhda Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration, Tver State University, e-mail: Bazhenova.TY@tversu.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ И ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Лебедева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
М.В. Цуркан, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье затронут вопрос оценки эффективности публичного управления имуществом и земельными ресурсами на региональном уровне, представленный на примере Тверской области. Проанализированы приоритетные направления бюджетной политики территории в обозначенной сфере, применен метод расчета эластичности расходов по доходам.

Ключевые слова: эффективность, публичное управление, имущество, земельные ресурсы, эластичность расходов по доходам

Достижение показателей эффективности и результативности в публичном управлении является приоритетом с позиции оценки деятельности органов власти и целесообразности расходования бюджетных средств. Безусловно, не для всех сфер публичного управления экономическая эффективность является приоритетом, так, например, для социальной сферы ключевым является достижение в процессе управления показателей результативности, которые обладают прежде всего социальными эффектами.

В имущественно-земельный комплекс Тверской области, что характерно для всех субъектов Российской Федерации, входят и социальные объекты здравоохранения. Поэтому в полной мере говорить об эффективности управления сферой исходя из экономической составляющей понятия «эффективность» было бы не правомерно.

Тем не менее, проекты, реализуемые на всех уровнях власти в сфере управления соответствующим имущественным комплексом, становятся инструментами «целенаправленного, планируемого, координируемого и сознательно организуемого процесса, способствующего к достижению максимального эффекта при минимальной затрате ресурсов, усилий и времени» [1].

«Под результативностью стоит понимать степень достижения поставленных целей или задач. Оценивая результативность, мы постоянно сравниваем фактический результат с желаемым. Например, желаемую прибыль с фактической, или, другими словами, план и факт. Говоря о эффективности, прежде всего мы оцениваем сам процесс достижения конечной цели. Эффективность определяется как соотношение вложенных факторов производства и итога вложений. Другими словами, эффективность направлена на получение максимального результата при минимальных затратах» [2, С. 40].

Для раскрытия темы приведем, в качестве первого этапа, пример анализа территориального бюджета. Приоритетные направления бюджетной политики территорий должны быть научно обоснованы. Приоритеты могут быть

определены с помощью методики оценки реакции расходов бюджета на изменение его дохода, т.е. по результатам анализа эластичности расходов бюджета по доходам.

«К приоритетным расходам, в целях анализа, относятся такие виды расходов, которые увеличиваются большими темпами, чем увеличиваются доходы бюджета, или продолжают расти при падении доходов. При осуществлении анализа важно определить, есть ли зависимость между определенными видами расходов бюджета и его доходами, например собственными доходами, процентными доходами, объемом финансовой помощи из вышестоящего бюджета и т.д.» [3].

Преимуществом выбранного метода является то, что появляется возможность определить существование зависимости между определенными видами расходов бюджета и его доходами. С этой целью используется формула логарифмической эластичности:

$$E_d(P) = \frac{\ln\left(\frac{P_2}{P_1}\right)}{\ln\left(\frac{D_2}{D_1}\right)}, \quad (1)$$

где $E_d(P)$ – эластичность расходов по доходам;

расходы в предыдущий период;

P_2 – расходы за отчетный (текущий) период;

P_1 – расходы в предыдущий период;

D_1 – доходы в предыдущий период;

D_2 – доходы за отчетный (текущий) период.

В данной статье были проанализированы 2 ситуации:

1) Сравнение бюджетов Тверской области за 2020 – 2021 годы.

2) Сравнение доходов Тверской области за 2020 год и расходов Тверской области в 2020 году на Государственную программу «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» на 2017 – 2022 годы с доходами Тверской области за 2021 год и расходами Тверской области в 2021 году на региональную программу «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» на 2017 – 2022 годы.

Согласно Закону Тверской области от 28 декабря 2020 года № 84-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (в ред. Закона Тверской области от 20.05.2021 № 31-ЗО) и Закона Тверской области от 30 декабря 2019 года № 102-ЗО «Об областном бюджете Тверской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» (с изменениями на 1 октября 2020 года), проведем оценку бюджета Тверской области за 2020-2021 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доходов Тверской области за 2020 – 2021 гг.

Показатель	2020 год (тыс. руб.)	2021 год (тыс. руб.)	Изменение показателя
Общий объем доходов бюджета	77141225,3	83708780,6	+6567555,3
Общий объем расходов бюджета	83616439,0	88881389,0	+5264950,0
В том числе: направленные на реализацию региональной программы «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» на 2017 – 2022 годы	144307,90	139891,40	- 4 416,5

В рассматриваемый период наблюдалось изменение расходов бюджета Тверской области в тесной зависимости от изменения его доходов. Доходы бюджета в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличились на 6567555,3 тыс. руб. Расходы бюджета имеют аналогичную динамику. В 2021 г. они увеличились на 5264950,0 тыс. руб.

Общая тенденция доходов и расходов Тверской области на рассматриваемый период такова, что на фоне увеличения доходов расходы бюджета также увеличиваются при динамике индекса потребительских цен за 2020 и 2021 год, приведенной в табл.2.

Таблица 2

Динамика индекса потребительских цен за 2020-2021 гг.

Показатели	2020 год	2021 год
ИПЦ, %	104,91%	103,48%

Проведем оценку расходов бюджета, представленную в табл.3. Для этого базовые показатели табл. 1 приведем в сопоставимый вид, исходя из индекса потребительских цен, представленного в табл. 2 (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей бюджета Тверской области за 2020-2021 гг.,
приведены в сопоставимый вид

Показатель	2020 год (тыс. руб.)	2021 год (тыс. руб.)	Темпы роста %
			2020г./2021г.
Общий объем доходов бюджета	79825739,94	83708780,6	105%
Общий объем расходов бюджета	86526291,08	88881389,0	103%

В том числе: направленные на реализацию региональной программы «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» на 2017 – 2022 годы	149329,8	139891,40	94%
---	----------	-----------	-----

Результаты анализа показывают, что номинально доходы и расходы бюджета Тверской области увеличиваются, согласно данным в таблице 1. Реально доходы увеличиваются с 79825739,94 тыс. руб. в 2020 г. до 83708780,6 тыс. руб. в 2021 году, а расходы с 86526291,08 тыс.руб. в 2020 г. до 88881389,0 тыс. руб. в 2021 году (табл. 3).

При этом, темпы роста расходов, направленных на реализацию региональной программы «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» на 2017 – 2022 годы незначительно отстают от темпа роста общего объема расходов областного бюджета.

Рассчитаем динамику эластичности расходов по доходам, которая была рассчитана на основании данных табл. 3.

$$E_d(P) = \frac{86526291,08 - 88881389,0}{79825739,94 - 83708780,6} * \frac{(79825739,94 + 83708780,6)/2}{(86526291,08 + 88881389,0)/2} = 0,0565454566$$

$$E_d(P) = \frac{149329,8 - 139891,40}{79825739,94 - 83708780,6} * \frac{(79825739,94 + 83708780,6)/2}{(149329,8 + 139891,40)/2} = - 18,1959020536$$

Проведенный анализ позволил сформировать выводы, основные из которых заключаются в следующем:

Сравнение бюджетов Тверской области за 2020 – 2021 годы даёт основание сделать вывод о низко значимом направлении расходов (расходы на данное направление растут, но меньшими темпами, чем растут доходы), т.к. $0 < E_d(P) < 1$.

В 2020-2021 годах эластичность расходов на «Управление имуществом и земельными ресурсами Тверской области, совершенствование системы государственных закупок региона» по доходам бюджета Тверской области приняла отрицательное значение (-18,19), т.е. при росте совокупных доходов бюджета на 1% расходы на сферу государственного имущества сократились на 18,19%. Полученные данные попадают в диапазон $E_d(P) < 0$ – незначимое направление (уменьшение расходов при росте доходов бюджета). За счет этих расходов происходит увеличение расходов на другие направления.

Список использованных источников

1. Селезнева Е.В. Результативность и эффективность как критерии оценки деятельности органов государственного управления и государственных служащих. Педагогика и психология. Теория и практика. 2016. № 4 (6). С. 81–84.
2. Цуркан М.В. Механизмы обеспечения эффективности и результативности проектов партисипативного бюджетирования. Тверь, 2020. – 190 с.
3. Кривцова М.А. Анализ приоритетов бюджетной политики Российской Федерации методом эластичности расходов по доходам. Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2011. № 5. С. 5.

EFFICIENCY OF PUBLIC PROPERTY AND LAND MANAGEMENT TVER REGION

O.A. Lebedeva, Tver State University, Tver, Russia

M.V. Tsurkan, Tver State University, Tver, Russia

The article touches upon the issue of assessing the effectiveness of public administration of property and land resources at the regional level, presented on the example of the Tver region. The priority directions of the budgetary policy of the territory in the designated area are analyzed, the method of calculating the elasticity of expenditures according to income is applied.

***Keywords:** efficiency, public administration, property, land resources, income elasticity of spending.*

Об авторах:

ЦУРКАН Марина Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: 080783@list.ru

ЛЕБЕДЕВА Ольга Алексеевна, магистр 2 курса направления «Экономика», профиль «Управление социально-экономическим развитием территорий» Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: 080783@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ESG-СТАНДАРТОВ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

М.А. Любарская, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Э.А. Мустафаев, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Г.И. Квеквесири, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается текущее состояние систем обращения с отходами в российских регионах и обосновывается необходимость их совершенствования. В качестве инструментов и методов, которые целесообразно использовать в данном процессе, авторами предлагается цифровая трансформация процесса управления и учет ESG-стандартов при подготовке современных кадров для сферы обращения с отходами.

***Ключевые слова:** система обращения с отходами, твердые коммунальные отходы (ТКО), цифровая трансформация, информационное обеспечение, кадровое обеспечение, ESG-стандарт, профессиональная подготовка и переподготовка.*

На современном этапе развития систем обращения с отходами в российских регионах наблюдается определённый диссонанс. С одной стороны, публично-правовой компанией «Российский экологический оператор», отвечающей за формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами на уровне Российской Федерации, приняты такие документы, как «Декларация устойчивого развития отрасли по обращению с ТКО» [2], «Регламент экспертного (общественного) заверения отчетов об устойчивом развитии компаний в сфере обращения с ТКО» [10] и «ESG-стандарт деятельности компаний в сфере обращения с ТКО» [3]. С другой стороны, текущее состояние систем обращения с отходами в регионах России характеризуется целым рядом проблем, связанных с технико-технологическим, финансово-экономическим, информационным и кадровым обеспечением. Переход на наилучшие доступные технологии происходит крайне медленно, ощущается недостаток актуальной и достоверной информации, а также квалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками для вывода сферы обращения с отходами на качественно новый уровень [7, 12]. Все это препятствует внедрению в практику принципов экономики замкнутого цикла, устойчивого и низкоуглеродного развития экономических систем [6].

Например, в исследовании С.В. Шилкиной отмечается, что на строительство объектов инфраструктуры по обращению с отходами в Подмосковье не нашлось частных инвесторов, и этим вынуждена заниматься государственная корпорация. Ею была проведена оценка финансово-экономических последствий для потенциального инвестора строительства

мусоросжигательных заводов (МСЗ) и сделан вывод, что при существующих уровнях цен на тепло- и электроэнергию, и на утилизацию ТКО, даже с учетом их значительного повышения в 2019 году, строительство нового МСЗ даже с экономической точки зрения не эффективно, не говоря уже о возникающих экологических рисках выбросов вредных веществ в атмосферу вследствие некачественной очистки дымовых газов [14].

Учитывая близость Москвы, крупнейшего российского мегаполиса, Подмосковье – среди самых загруженных потоками твердых коммунальных отходов регионов занимает уверенное первое место. Основными проблемами, связанными с размещением отходов на территории Московской области, являются:

- перегруженность действующих полигонов ТКО;
- отсутствие площадей под строительство новых полигонов и мусороперерабатывающих комплексов;
- недостаток средств на реконструкцию и рекультивацию объектов размещения отходов.

Одним из регионов Российской Федерации, где активно начал осуществляться переход на новую модель обращения с твердыми коммунальными отходами, стала Белгородская область. В октябре 2019 году в там состоялось открытие первого в России автоматизированного мусоросортировочного комплекса «Флагман». Ввод в эксплуатацию предприятия, обладающего мощностью 150 тысяч ТКО в год, обошелся в 1,5 миллиарда рублей инвестиций. Технологические мощности оборудования предприятия позволяют извлекать до 10% вторичных материальных ресурсов от общего объема обработанных твердых коммунальных отходов с целью дальнейшей переработки таких отходов, как макулатура, стеклобой, металлолом, полимерные отходы, пластмассы. Цикл сортировки занимает около 35 минут. Сортировочные агрегаты немецкого производства поставила российская компания «Экомашгруп».

Индустрия вторичной переработки и использования отходов в Тульской области на данный момент развита плохо. Самым распространенным способом размещения отходов остается захоронение несортированных отходов на соответствующих объектах (полигонах). На них размещается до 80% отходов. Каждый год из-за отсутствия доступных технологий переработки к уже накопленным 80 млн тонн отходов добавляется около 1,1 млн тонн. Большая часть существующих полигонов размещения отходов не отвечает действующим санитарно-эпидемиологическим требованиям, эксплуатируется в отсутствие утвержденных проектов и схем последующей рекультивации земель. На территории области отсутствует централизованная система сбора и утилизации медицинских отходов, нет мусоросжигательного завода, где можно было бы осуществлять централизованное обезвреживание отходов лечебно-профилактических учреждений термическими методами. Однако есть определенные успехи в данном вопросе. Первая очередь комплекса по обработке и утилизации отходов в Туле (мощностью 100 тыс. тонн в год) была построена в

апреле 2021 года региональным оператором «Хартия», что позволяет обрабатывать около 10% ТКО ежегодно. На полную мощность (480 тыс. тонн в год, или немногим менее 50% всех ТКО области) он должен заработать до конца 2023 года. Общий объем инвестиций в этот проект – 3,5 млрд рублей. Новый комплекс сможет отсортировать 100% поступающих на него отходов, утилизировать порядка 44%. Отходы полимеров, древесины, бумаги, резины, не подходящие под параметры вторсырья, будут расплавлены при высокой температуре методом пиролиза.

Получение всеми участниками региональных систем обращения с отходами необходимых знаний о прогрессивных методах и инструментах управления отходами имеет решающее значение для повышения эффективности функционирования таких систем [13]. В то же время, как отмечают сотрудники, вовлеченные в процесс обращения с отходами на предприятиях и в организациях различных сфер, собрать воедино полезную для них информацию довольно сложно, поскольку она точечно распределена по разным источникам данных. В связи с этим отходы не управляются эффективно в большинстве компаний. Опыт информационного и кадрового обеспечения других сфер показывает, что обмен данными и знаниями, полученными при реализации проектов цифровизации, является эффективным методом решения проблем управления, поскольку это позволяет избежать неудач, наблюдаемые в одном проекте, при реализации других проектов, и найти для них соответствующее решение. Здесь видится логичным реализация образовательных программ и создание профессиональных стандартов для сотрудников, вовлеченных в процесс обращения с отходами на предприятиях различных сфер.

Экспертная оценка показывает наиболее перспективные направления цифровой трансформации процесса управления отдельными предприятиями и организациями из различных сфер экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Экспертная оценка перспективных направлений цифровой трансформации процесса управления в различных сферах в России *

Эксперты	Направления цифровой трансформации на примере отдельных сфер экономической деятельности
Лещенко Н.П., Реутова И.М.	Для промышленных предприятий наибольшее значение имеет автоматизация производственных линий и компьютерный реинжиниринг. Это объясняется в первую очередь необходимостью проведения подготовительной работы по оцифровке реальных процессов с целью консолидации больших данных, использования глубинного и машинного обучения, промышленного интернета вещей.
Ниссен В., Лезина Т., Салтан А.	Производители и дистрибьюторы рассматривают цифровую трансформацию как панацею от негативных тенденций развития рынка и кадровых диспропорций – дефицита квалифицированных специалистов – и стараются повысить эффективность бизнеса путем минимизации роли человеческого фактора в принятии решений.

* Разработано по данным: [5, 8].

Таким образом, для предприятий сферы обращения с отходами цифровая трансформация может предоставить эффективные инструменты управления как информационными, так и материальными ресурсами в процессе переработки вторичных ресурсов и производства из них востребованной продукции. Период цифровой трансформации – это время, когда формируются новые бизнес-модели, ориентированные на данные и бизнес-практики, включающие функциональное использование интеллектуальных сетей. В процессе цифровой трансформации возможности компаний увеличиваются, а их процессы упорядочиваются. При этом нельзя забывать о том, что целью функционирования систем обращения с отходами в регионах является обеспечение экологической безопасности при поддержании экономической стабильности предприятий сферы обращения с ТКО и формировании комфортной среды для жителей населенных пунктов с разной численностью населения. Здесь повышается актуальность учета ESG-стандартов при подготовке кадров. Руководство ППК «Российский экологический оператор» в октябре 2021 года выступило с инициативой о разработке 33 профессиональных стандартов для ключевых профессий в сфере обращения с отходами, среди которых такие современные направления, как информационные технологии, цифровизация, устойчивое развитие и другие [4, 11]. К этим стандартам следует добавить специалистов по комплаенс, бизнес-этике и ESG-менеджменту.

В результате анализа современных методов и инструментов, применяемых в других сферах и способствующих их устойчивому развитию, авторами было предложено усилить внимание к цифровой трансформации информационного обеспечения процесса управления и учету ESG-стандартов (стандартов в отношении влияния компании на окружающую среду, социальную сферу и качество корпоративного управления) при развитии кадрового обеспечения региональных систем обращения с отходами (рисунок 1).

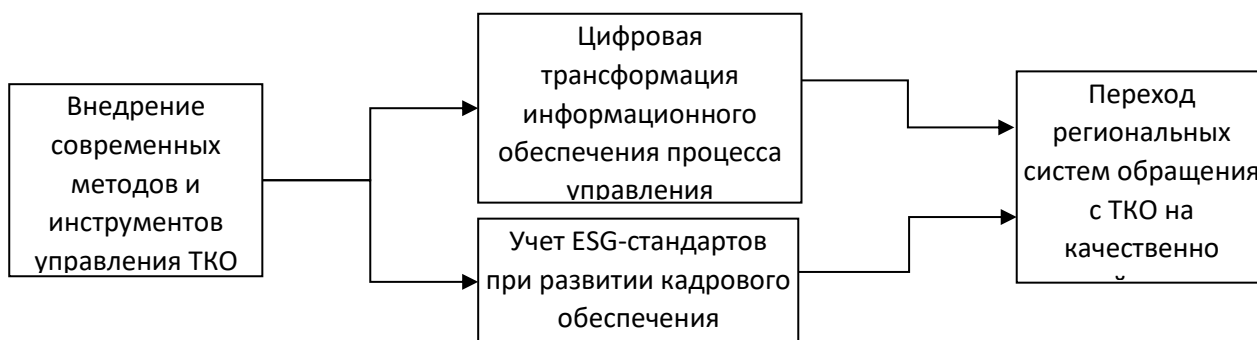

Рисунок 1 – Направления совершенствования информационного и кадрового обеспечения региональных систем обращения с ТКО (разработано авторами)

Как показывает опыт, введение профессиональных стандартов позволяет повысить эффективность кадрового обеспечения не только отдельных предприятий и организаций, но и сфер экономической деятельности в целом [1, 9, 15, 16]. Именно поэтому одним из ключевых направлений реформирования сферы обращения с отходами должна стать работа по повышению

квалификации, подготовке и переподготовке специалистов всех уровней на основе разрабатываемых профессиональных стандартов, а также цифровой трансформации информационного обеспечения процесса управления.

Список использованных источников

1. Бойцов И.Г., Маликов В.И. От профессионального стандарта к профессиональной подготовке специалистов // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2014. №1. С. 69-77.

2. Декларация устойчивого развития отрасли по обращению с ТКО [Электронный ресурс] URL: <https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/12/Deklaratsiya-ustojchivogo-razvitiya.pdf> (дата обращения 12.02.2022)

3. ESG-стандарт деятельности компаний в сфере обращения с ТКО (с учетом применимости на разных этапах проекта и деятельности компании) [Электронный ресурс] URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/12/ESG_standart.pdf (дата обращения 12.02.2022)

4. Жуков В. Профстандарты в сфере ТКО. Эксперты разработают нормативные документы [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/ecology/profstandarty_v_sfere_tko_eksperty_razrabotayut_normativnyye_dokumenty (дата обращения 14.02.2021)

5. Лещенко Н.П., Реутова И.М. Факторы цифровой трансформации на примере российских компаний: отраслевой аспект // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. №4(36). С. 34-40.

6. Любарская М.А. Теоретические и практические аспекты низкоуглеродного развития экономики // Экономический вектор. 2021. №2 (25). С. 100-104.

7. Любарская М.А., Меркушева В.С., Лузин Н.М. Вопросы эффективного использования земельных ресурсов полигонов на заключительном этапе их жизненного цикла // Экономический вектор. 2021. №4 (27). С. 154-159.

8. Ниссен В., Лезина Т., Салтан А. Роль менеджмента информационных технологий в цифровой трансформации российских компаний // Форсайт. 2018. Т.12 №3. С. 53-61.

9. Птицына Н.А. Следование профессиональным стандартам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №1(41). С. 113-120.

10. Регламент экспертного (общественного) заверения отчетов об устойчивом развитии компаний в сфере обращения с ТКО [Электронный ресурс] URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2021/12/Reglament_ekspertnogo_obshhestvennogo_zavereniya_otchetov_ob_UR_2.pdf (дата обращения 12.02.2022)

11. РЭО подготовил стандарт для ESG-трансформации компаний сферы по обращению с ТКО [Электронный ресурс] URL: <https://reo.ru/tpost/sza0siz341-reo-podgotovil-standart-dlya-esg-transfo> (дата обращения 12.02.2022)

12. Сафронов С.Б. Управление рисками при обращении с твёрдыми коммунальными отходами // Современные технологии управления. 2021. №3(96). С. 101-109.

13. Чернышов Л.Н. Организационно-правовые инструменты повышения эффективности реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [Электронный ресурс] URL: <https://спк-жкх.рф/press-centr/stati/news-980-3755.html> (дата обращения 14.02.2022).

14. Шилкина С.В. Выбор стратегии управления твёрдыми коммунальными отходами для решения проблем их утилизации // Отходы и ресурсы. 2020. № 4. С. 1-17.

15. Robinson H.S., Anumba C.J., Carrillo P.M., Al-Ghassani A.M. STEPS: a knowledge management maturity roadmap for corporate sustainability // Business Process Management Journal. 2016. Vol.12. pp. 793-808.

16. Wang M.H., Yang T.Y. Investigating the success of knowledge management: an empirical study of small- and medium-sized enterprises // Asia Pacific Management Review. 2016. Vol.21. pp. 79-91.

IMPROVEMENT OF REGIONAL WASTE MANAGEMENT SYSTEMS BASED ON DIGITAL TRANSFORMATION AND ESG TRAINING STANDARDS

M.A. Liubarskaia, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

E.A. Mustafaev, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

G.I. Kvekveskiri, Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia

The article discusses the current state of waste management systems in the Russian regions and substantiates the need for their improvement. As tools and methods to use in this process, the authors propose a digital transformation of the information flow management and implementation of ESG standards in the training of personnel for the waste management sector.

Keywords: *waste management system, municipal solid waste (MSW), digital transformation, information support, staffing, ESG standard, professional training and retraining.*

Об авторах:

ЛЮБАРСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: liubarskaya@mail.ru

МУСТАФАЕВ Эмиль Арифович, аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: emilmustafaev@bk.ru

КВЕКВЕСКИРИ Георгий Ингиштерович, аспирант Высшей школы автоматизации и робототехники Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kvekveskiri.gi@edu.spbstu.ru

LYUBARSKAYA Maria Alexandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of State and Territorial Administration of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: lioubarskaya@mail.ru

MUSTAFAEV Emil Arifovich, post-graduate student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: emilmustafaev@bk.ru

KVEKVESKIRI Georgy Ingishterovich, PhD student, Higher School of Automation and Robotics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, e-mail: kvekveskiri.gi@edu.spbstu.ru

ПРОВЕДЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ПРОГРАММ С УЧЕТОМ МНЕНИЯ ГРАЖДАН

И.А. Медведева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена изучению одной из форм участия граждан в бюджетном процессе на региональном и муниципальном уровнях. Цель – разработать рекомендации по методикам бюджетного анализа, приемлемым при разработке, экономическом обосновании и реализации государственных (муниципальных) программ с учетом мнения граждан. Предложен перечень показателей из методик анализа финансового состояния публично-правовых образований, разработанных в научных публикациях, а также рассчитываемых на основе законодательных и нормативно-правовых актов.

***Ключевые слова:** общественное участие в бюджетном процессе, публичные слушания, партиципаторное бюджетирование, показатели финансового состояния публично-правовых образований.*

Одной из ключевых проблем развития системы местного самоуправления в Российской Федерации является обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований. Реализация на практике принципа самостоятельности бюджетов применительно к муниципальному уровню, в частности, означает право и обязанность органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность своих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств[1].

В условиях дефицитности значительного числа местных бюджетов органы местного самоуправления не вправе отказаться от исполнения законодательно закрепленных за ними расходных обязательств. Они вынуждены искать пути оптимизации расходной части бюджетов, экономии бюджетных средств и улучшения их использования.

В подобной ситуации все более актуальным становится проведение анализа социально-экономического положения и финансового состояния муниципальных образований. Его результаты являются основой для принятия управленческих решений по социально-экономическому развитию территории, а впоследствии – для реализации различного рода программ, проектов, нацеленных на развитие муниципального образования.

Особое значение приобретает анализ бюджетных показателей, которые выступают информационной базой для оценки политики муниципальных органов власти в области социального развития территории.

Информация, полученная в результате оценки финансового состояния муниципальных образований, может быть полезна и необходима как органам местного самоуправления и государственной власти, так и инвесторам, кредиторам и отдельным группам граждан, которые занимают активную позицию. В настоящее время именно граждане становятся заинтересованными

пользователями этой информации. Это обусловлено тем, что в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2021 № 384-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году" статья 28 БК РФ «Принципы бюджетной системы» дополнена принципом участия граждан в бюджетном процессе с целью разработки и реализации государственных (муниципальных) программ с учетом мнения граждан[2].

Общественное участие в бюджетном процессе – это непрерывный процесс взаимодействия гражданского общества и органов власти, в основе которого лежат переговоры по поводу реализации законных прав, а также интересов граждан и социальных групп в бюджете.

Формы общественного участия регламентируются Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"[3].

В настоящее время пассивными участниками бюджетного процесса выступают все граждане России. С одной стороны – в качестве плательщиков налогов и других обязательных платежей в соответствии с действующим налоговым законодательством. С другой стороны, как получатели различного рода социальных трансфертов из бюджетов разных уровней бюджетной системы РФ, государственных и муниципальных услуг в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и т.д.

Кроме того, у граждан появляется все больше возможностей активного участия в бюджетном процессе, непосредственного влияния на него:

- путем непосредственного участия в деятельности общественных советов, создаваемых при органах исполнительной власти и непосредственно при департаментах (министерствах) финансов субъектов федерации и администрациях муниципальных образований

- посредством участия в общественных обсуждениях, опросах, форумах;
- с помощью проведения публичных слушаний;
- путем осуществления независимой антикоррупционной экспертизы.

Одной из наиболее структурированных и формализованных консультативных форм непосредственного участия граждан в бюджетном процессе являются публичные слушания. Целью их проведения являются:

- информирование общественности и органов государственной власти и местного самоуправления о фактах и существующих мнениях по обсуждаемой проблематике;

- осуществление связи (диалога) органов государственной власти и местного самоуправления с общественностью муниципального образования;

- учет мнения общественности при принятии властными органами решений по вопросам бюджета и территориальных финансов.

Несмотря на то, что право граждан на активное участие в бюджетном процессе было законодательно оформлено только в конце прошлого года, накоплен определенный практический опыт такого рода деятельности.

В частности, в течение последних двадцати лет в бюджетном процессе в большинстве субъектов РФ (более 50 из 85) как на региональном, так и на муниципальном уровнях используется партиципаторное бюджетирование – это форма непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования определенной части бюджетных средств. Граждане участвуют в определении направлений расходования части средств местных и региональных бюджетов на конкретные предложенные ими проекты. Распределение на принципах партиципаторного бюджетирования до 5 % муниципального бюджета соответствует мировой практике и не требует дополнительного финансирования, поскольку речь идет не о дополнительных расходах, а только об ином порядке определения приоритетов.

Наиболее распространенный в России «сельский» вариант инициативного бюджетирования предполагает очное принятие решений на сходе жителей поселения и софинансирование (или трудовое участие) со стороны как граждан, так и муниципального и регионального бюджетов. Он характерен для муниципалитетов с хронически дефицитными бюджетами и отвечает на специфические недостатки российской налоговой и бюджетной систем (сверхцентрализация и несбалансированность налоговых полномочий и расходных обязательств). Таким образом, базовые инфраструктурные вопросы зачастую решаются через условно добровольное самообложение в дополнение к стандартному налоговому бремени.

Невзирая на различие форм участия граждан в бюджетном процессе, осуществление этой деятельности предполагает необходимость освоения ими основ финансовой грамотности, в первую очередь – методов бюджетного анализа. Это необходимо для обоснования государственных (муниципальных) программ, к разработке и реализации которых привлекаются граждане, оценке целесообразности тех или иных бюджетных расходов, возможности размещения целевых займов с целью привлечения средств, предназначенных для финансирования утвержденных проектов и программ.

Методики анализа финансового состояния местных бюджетов, которые необходимы для участия в принятии обоснованных управленческих решений инициативными гражданами, участвующими в бюджетном процессе, должны быть достаточно простыми, понятными, не перегруженными лишними показателями.

Между тем, очевидно, что методики анализа, предназначенные для разных категорий пользователей, должны различаться.

Нормативно-правовые основы проведения такого анализа были заложены Приказом Министерства финансов № 223 от 2 августа 2004 года «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований», которым в течение длительного времени руководствовались в своей деятельности контрольно-ревизионные службы на местах [4].

В научной литературе и публикациях в периодической печати изложены различные методики определения финансового состояния бюджетов, они предназначены главным образом для принятия управленческих решений органами государственной власти и местного самоуправления, а также потенциальными инвесторами и кредиторами. Некоторые из них невозможно использовать для анализа состояния бюджета муниципального образования, так как отдельные показатели могут быть рассчитаны только на федеральном и региональном уровнях. Методический подход в работе Ермаковой Е.А. и Болякиной О.В. позволяет оценить уровень финансовой самостоятельности местных бюджетов, но вместе с тем игнорирует другие аспекты финансового состояния муниципалитета: ликвидность, сбалансированность, социальную направленность и т.д. [5, с. 2-8]. Показатели, предложенные Родионовой В.М. и Кузнецовой Е.В., дают возможность проанализировать только сбалансированность бюджетов [6, с. 54-60]. Методика Яшиной Н.И. позволяет комплексно оценить финансовое состояние местных бюджетов в составе консолидированных бюджетов субъектов РФ [7, 154-166].

Для оценки финансового состояния муниципальных бюджетов в интересах органов власти, инвесторов и кредиторов более всего подходит авторская методика Коротинной Н.Ю. [8, с. 17-27].

Помимо анализа состояния муниципальных финансов, данная методика также позволяет оценить бюджетные ресурсы и результаты их использования, выявить бюджетные риски и угрозы. Автором методики предлагается несколько групп показателей.

Первая группа включает показатели сбалансированности местного бюджета. К ним относятся:

1. Коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета.
2. Коэффициент покрытия дефицита местного бюджета
3. Коэффициент наличия дополнительных средств местного бюджета.
4. Коэффициент собственной сбалансированности местного бюджета
5. Коэффициент равномерности расходования бюджетных средств в течение года.

Как показывает практика, чаще всего при проведении анализа контрольно-счетными органами публично-правовых образований используются два показателя – коэффициент общего покрытия расходов муниципального бюджета и коэффициент собственной сбалансированности.

Первый характеризует степень покрытия общей суммы расходов местного бюджета всеми его доходами. Значение данного коэффициента близкое к единице свидетельствует о незначительном риске возникновения проблемы финансового обеспечения.

Второй характеризует степень покрытия общей суммы расходов бюджета на реализацию собственных полномочий муниципального образования доходами без учета безвозмездных поступлений в виде субвенций.

Перечисленные показатели просты в расчетах, имеют понятную экономическую основу, позволяют сделать вывод о степени сбалансированности

местного бюджета и возможности увеличения его расходной части при необходимости нарастить объемы финансирования тех или иных программ. Именно поэтому считаем целесообразным использовать их в расчетах при проведении независимых экспертиз, а также при разработке, экономическом обосновании и реализации государственных (муниципальных) программ с учетом мнения граждан.

Вторая группа включает показатели финансовой независимости муниципальных образований.

Данная группа показателей характеризует степень финансовой независимости муниципальных образований от средств субъектов Федерации. На величину показателей финансовой независимости муниципального образования оказывает влияние региональная финансовая политика. Если она предусматривает последовательное наращивание централизации доходов, коэффициенты финансовой независимости в динамике снижаются. В эту группу включаются следующие коэффициенты.

Коэффициент финансовой независимости местного бюджета отражает удельный вес величины налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общей сумме его доходов. Чем выше значение данного коэффициента, меньше степень финансовой зависимости муниципального образования от субъекта Федерации.

Коэффициент налоговой независимости местного бюджета показывает, показывает ту часть доходов муниципального бюджета, которая формируется за счет поступлений от налоговых доходов.

Коэффициент чистой налоговой независимости местного бюджета показывает, в какой части налоговые доходы местного бюджета сформированы за счет поступлений от местных налогов. Он является показателем эффективности налоговой политики муниципального образования.

Долю безвозмездных поступлений (межбюджетных трансфертов) из вышестоящего бюджета в общем объеме доходов местного бюджета показывает коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета.

Коэффициент прямой финансовой зависимости местного бюджета показывает долю безвозмездных поступлений из бюджета субъекта на выравнивание бюджетной обеспеченности и софинансирование социально значимых расходов в общем объеме собственных доходов местного бюджета.

Коэффициент общей финансовой зависимости местного бюджета показывает долю величины налоговых доходов от федеральных налогов и сборов по установленным и дополнительным нормативам отчислений в местный бюджет, а также межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта в общей сумме доходов бюджета муниципального образования.

Коэффициент качества финансовой помощи местному бюджету. Финансовая помощь местным бюджетам предполагает целевой и нецелевой характер. Получая дотации, регион не налагает на себя никаких дополнительных финансовых обязательств. Для получения субсидии из бюджета субъекта РФ,

муниципалитет должен обеспечить долевое софинансирование этих расходных обязательств за счет собственных средств.

Чем выше значение коэффициента качества финансовой помощи, тем в большей мере местные органы власти участвуют в реализации региональной концепции финансирования ряда мероприятий на своей территории. Если значения коэффициента невысоки – это значит, что муниципалитет все в большей мере выступает в роли пассивного получателя дотаций из регионального бюджета [8, с.22]. Считаем, что для проведения аналитических расчетов с участием граждан можно ограничиться тремя показателями – коэффициентами финансовой независимости местного бюджета, прямой финансовой зависимости и качества финансовой помощи.

Третья группа показателей – показатели, которые характеризуют направленность муниципальной бюджетной политики в сфере бюджетных расходов.

Опыт проведения аналитической работы в муниципальных образованиях свидетельствует о том, что наибольший интерес для практиков из числа перечисленных представляют коэффициенты текущих расходов, инвестиционной активности и программных расходов. Каждый из них показывает долю соответствующих расходов в общем объеме расходов местного бюджета и позволяет судить о том, насколько бюджетная политика муниципального образования ориентирована на покрытие его инвестиционных потребностей и расходов, сформированных в рамках государственных и муниципальных целевых программ. На наш взгляд, было бы целесообразно дополнить этот перечень коэффициентом социальной ориентированности местного бюджета, который предлагается в публикациях Коротиной Н.Ю. [8, с.23]. Он показывает удельный вес расходов на образование, культуру, кинематографию, СМИ, здравоохранение и спорт, социальную политику, охрану окружающей среды в общей сумме расходов местного бюджета. Этот коэффициент позволяет оценить степень социальной ориентации местных властей. Органы местного самоуправления уполномочены организационно и финансово решать большую часть вопросов, связанных с жизнеобеспечением населения, проживающего на территории муниципального образования. Именно поэтому особую важность приобретает независимая экспертиза этой группы расходов со стороны граждан и обеспечение ее положительной динамики в дальнейшем.

Четвертая группа показателей в правовой базе определяется как показатели долговой зависимости муниципального образования. Законодательные основы проведения такого анализа определены Бюджетным кодексом РФ. Оценка долговой устойчивости муниципального образования финансовым органом субъекта Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, с использованием показателей, указанных в пункте 5 статьи 107.1 «Оценка долговой устойчивости субъекта РФ (муниципального образования)» БК РФ, показателя "Доля краткосрочных

долговых обязательств в общем объеме долга", а также иных показателей по решению финансового органа субъекта Российской Федерации.

Муниципальное образование подлежит отнесению финансовым органом субъекта Российской Федерации к одной из следующих групп заемщиков: с высоким уровнем долговой устойчивости, средним уровнем долговой устойчивости или низким уровнем долговой устойчивости.

Таблица 1

Критерии отнесения муниципальных образований к соответствующему уровню долговой устойчивости*

Наименование показателей	Высокий уровень долговой устойчивости	Низкий уровень долговой устойчивости (не менее двух показателей из трех установленных)
Объем муниципального долга к общему объему доходов соответствующего бюджета без учета безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц	Не более 50%	Свыше 85%
Годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию муниципального долга, возникшего по состоянию на 1 января очередного финансового года, без учета платежей, направляемых на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за очередным финансовым годом, к общему объему налоговых и неналоговых доходов местного бюджета и дотаций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	Не более 13%	Свыше 18%
Доля расходов на обслуживание муниципального долга в общем объеме расходов соответствующего бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	Не более 5%	Свыше 8%

*Разработано по данным: [1].

К группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости относится муниципальное образование, не отнесенный к группам заемщиков с высоким и низким уровнем долговой устойчивости.

Критериальные значения показателя «Доля краткосрочных долговых обязательств в общем объеме долга», а также иных показателей устанавливается решением финансового органа каждого субъекта Российской Федерации.

В методике оценки финансового состояния местных бюджетов Коротиной Н.Ю. эта группа показателей именуется коэффициентами долговой зависимости. [8, с. 25]. По мнению автора, они позволяют определить развитие долговой ситуации, возможности погашения долга, отследить ухудшение экономических

условий функционирования муниципальной экономики. К ним относятся следующие показатели.

Коэффициент долговой зависимости бюджета показывает соотношение муниципального долга и общей суммы расходов бюджета и позволяет оценить способность органов местного самоуправления своевременно и в полном объеме погашать муниципальные долговые обязательства.

Коэффициент долговой нагрузки бюджета показывает долю текущих расходов по обслуживанию муниципального долга (процентов по займам, комиссионных вознаграждений и иных выплат в пользу кредиторов) в общей сумме расходов бюджета.

Коэффициент предела обслуживания муниципального долга показывает долю текущих расходов по обслуживанию муниципального долга в общей сумме расходов бюджета за исключением субвенций из вышестоящего бюджета.

Предельный размер этого коэффициента регламентируется ст. 111 БК РФ «Объем расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации или муниципального долга» и составляет 0,15. Превышение указанного значения влечет за собой запрет для органов местного самоуправления на принятие новых долговых обязательств (за исключением принятия соответствующих долговых обязательств в целях реструктуризации муниципального долга).

Коэффициент долговой нагрузки на одного жителя характеризует долговое бремя, приходящееся на каждого жителя. Законодательных пределов этого коэффициента не существует, но при значительной величине предыдущих показателей для анализа представляется полезным сравнение коэффициента долговой нагрузки на одного жителя с подушевыми налоговыми и неналоговыми доходами.

Из числа перечисленных на практике рассчитываются все, кроме коэффициента долговой нагрузки на одного жителя.

Анализ финансового состояния бюджетов муниципальных образований позволяет оценить обоснованность бюджетной политики, проводимой местной администрацией, с точки зрения социальной ответственности, определить уровень финансовой сбалансированности, устойчивости и самодостаточности бюджетов.

Вовлечение граждан в процессы принятия обоснованных бюджетных решений на местном уровне, предоставление им возможности непосредственного участия в распределении средств бюджета и усиление общественного контроля за действиями органов местного самоуправления будет способствовать повышению эффективности бюджетных расходов и обеспечению сбалансированности бюджетов.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 г. <http://www.consultant.ru> > cons_doc LAW_19702.

2. Федеральный закон от 29.11.2021 N 384-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году" <http://www.consultant.ru> > cons doc LAW 401514.

3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" <http://www.consultant.ru> > cons doc LAW 165809

4. Приказ Министерства финансов №223 от 2 августа 2004 года «О мониторинге финансового положения и качества управления финансами субъектов РФ и муниципальных образований» <https://base.garant.ru/12136498/>

5. Ермакова Е.А., Болякина Д.В. Подходы к определению финансовой самостоятельности местных бюджетов России // Финансы и кредит. 2017. № 12. С. 2—8.

6. Родионова В. М. Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты // Финансы. 2014. № 4. С. 54-60.

7. Яшина Н. И., Яснев А. В., Яснев В. Н. Совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости муниципальных образований и субъектов РФ // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1. С. 244-253.

8. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований//Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. С. 17-27.

CONDUCTING BUDGET ANALYSIS WHEN DEVELOPING STATE (MUNICIPAL) PROGRAMS TAKING INTO ACCOUNT THE OPINION OF CITIZENS

I.A. Medvedeva, Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the study of one of the forms of citizens' participation in the budget process at the regional and municipal levels. The goal is to develop recommendations on methods of budget analysis that are acceptable in the development, economic justification and implementation of state (municipal) programs, taking into account the opinion of citizens. A list of indicators from the methods of analyzing the financial condition of public legal entities, developed in scientific publications, as well as calculated on the basis of legislative and regulatory legal acts, is proposed.

Keywords: *public participation in the budget process, public hearings, participatory budgeting, indicators of the financial condition of public legal entities.*

Об авторе:

МЕДВЕДЕВА Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Medvedeva.IA@tversu.ru

MEDVEDEVA Irina Alexandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Medvedeva.IA@tversu.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ, СОВМЕЩЕННОГО С РАБОТОЙ

О.А. Мичкова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье выделены и систематизированы проблемы, препятствующие персонализации обучения, совмещенного с работой: малочисленность образовательных программ с ОСП в российской практике, несовершенство организации процедур четкого распознавания и признания предыдущего образования, отсутствие фокусирования на «входящих компетенциях» абитуриентов в целях индивидуализации и реалистичности образовательных программ, независимость величины оплаты за обучение на образовательных программах с ОСП от срока обучения.

Ключевые слова: обучение, совмещенное с работой (ОСП); *Work-based Learning (WBL)*; персональная траектория обучения.

Стратегические ориентиры системы высшего образования Российской Федерации направлены на формирование и развитие человеческого потенциала в рамках конкретного хозяйствующего субъекта, региона, страны.

Особое место в данном ряду занимает Национальный проект «Образование» (2019–2024 годы), который нацелен на:

– обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования;

– воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций [1].

Необходимость достижения поставленных целей ставит задачи совершенствования управления функционированием образовательной системы и обеспечения ее устойчивого эффективного развития. Их сопряжение на практике связано с определёнными трудностями, нерешение которых формирует проблемное поле.

Первая группа. Проблемы институционального характера.

Неготовность представителей рынка труда к вхождению в систему высшего образования на принципах партнерства и постоянства в виду отсутствия закрепления правовых основ данного взаимодействия в нормативно-законодательной базе..

Слабая кооперация образовательных организаций, представителей рынка труда, гражданского общества.

Вторая группа. Проблемы организационно-экономические.

Несоответствие качества высшего образования и его значимости для рынка труда и общества.

Низкий уровень компетентности выпускников и отсутствие устойчивых практических навыков.

Высокие затраты на обучение, что ограничивает доступ к образовательной среде для отдельных слоев населения.

Третья группа. Проблемы социально-психологические.

Длительный срок обучения в сочетании с низкими доходами населения.

Ограничения в части учета результатов предшествующего обучения в виду разнонаправленности образовательных программ.

Критичное отношение к возможности использования российского и зарубежного опыта высшей школы в реализации образовательных программ с элементами WBL.

В целях поиска решения обозначенных проблем должна активизироваться научная деятельность в данной сфере в целях создания инновационных учебных программ, учитывающих особенности обучения в современных социально-экономических условиях.

Практика показывает, что на протяжении своей трудовой жизни каждый человек сталкивается с проблемой несоответствия своего образовательного уровня требованиям времени. Решение может быть принято дифференцированное:

- выделение части средств домашних хозяйств на обучение путем ограничения расходов на другие цели;
- использование потенциала предприятий и организаций по месту основной работы при условии получения согласия менеджмента;
- поиск новых современных финансовых инструментов, применение которых позволит получить или продолжить образовательную траекторию;
- принятие решения об обучении на образовательных программах, которые имеют определенные преференции (гибкий график учебного процесса, возможность выбрать дисциплины или модули, наличие системы зачета результатов предшествующего обучения и др.).

Именно к таким образовательным ресурсам относятся программы обучения, совмещенного с работой, или с WBL («Work-based Learning»), которое представляет собой обучение на рабочем месте и относится ко всем формам обучения, которые происходят в реальной рабочей среде. Это позволяет предоставлять людям навыки, необходимые для успешного получения и сохранения рабочих мест и прогресса в их профессиональном развитии [2].

European Training Foundation (ETF) в справочнике по Work-based Learning для профессионального образования и обучения поясняет, что «Work-based Learning» является универсальным понятием для использования в системе непрерывного образования. «Work-based learning относится к обучению, которое осуществляется, когда люди делают реальную работу. Эта работа может быть платной или неоплачиваемой, но она должна быть реальной и приводить к производству реальных товаров и услуг» [3].

Таким образом, обучение, совмещенное с работой (ОСР, WBL), представляет собой образовательную технологию, позволяющую повысить результативность и эффективность оказания образовательных услуг; как инновационная модель организации образовательного процесса на основе

развития субъектно-объектного взаимодействия между обучающимся, преподавателем, работодателем с учетом целей и возможностей участников.

Нам представляется важным выделить такой аспект обучения, совмещенного с работой, как персональная траектория обучения и признание предыдущего обучения.

Основные этапы организации обучения, совмещенного с работой, в системе высшего образования:

1 этап. Выбор образовательных программ, в которых присутствуют элементы WBL.

2 этап. Проведение переговоров по вопросам формирования индивидуального плана обучения.

3 этап. Подготовка и заключение договорных отношений между участниками процесса обучения, совмещенного с работой.

4 этап. Реализация образовательных программ.

5 этап. Оценка степени сформированности компетенций у выпускников.

Однако, на практике реализация принципа персонализации обучения встречает преграды и ограничения, которые, в первую очередь, связаны с управлением данными процессами, организацией обучения и его экономическими основами:

Малочисленность образовательных программ с ОСР в российской практике. Исследование показало, что в открытом доступе практически отсутствует информация о реализации программ такого типа. Может быть, при более детальном изучении научно-методических подходов к формированию действующих программ российских университетов могут быть выявлены элементы ОСР, но в описании образовательных программ на сайтах данная информация не представлена.

Несовершенство организации процедур четкого распознавания и признания предыдущего образования. На современном этапе развития высшей школы практически в любой образовательной организации изданы локальные нормативные акты о зачете результатов предшествующего обучения, но данная работа носит фрагментарный характер, выработанные системы подстроены под имеющиеся учебные программы, которые и так востребованы на рынке образовательных услуг. Так, в ТвГУ 28.10.2020 г. утверждено «Положение о зачете результатов освоения обучающимися дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность (для обучающихся по основным образовательным программам высшего образования)» [4].

Отсутствие фокусирования на «входящих компетенциях» абитуриентов в целях индивидуализации и реалистичности образовательных программ с ОСР. Для обеспечения соблюдения персонализации обучения на основе зачета результатов предшествующего обучения возникает необходимость в формировании фонда оценочных средств, который должен быть создан в рамках независимой оценки качества образования, например, по аналогии с системой

ФЭПО (Федеральный экзамен профессионального образования) или ФИЭБ (Федеральный интернет экзамен бакалавра).

Независимость величины оплаты за обучение на образовательных программах с ОСР от срока обучения. Опыт свидетельствует, что стоимость для абитуриента учебных программ, которые построены по индивидуальному плану, а значит носят характер персонализации, не всегда ниже, чем обучение на программах с полным сроком обучения. И это, несмотря, на сокращение срока обучения в рамках ОСР. Логично было бы снижение стоимости расходов на обучение, если его срок уменьшается.

Однако, необходимо сделать вывод о привлекательности и перспективности образовательных программ с ОСР, которые позволяют сформировать индивидуальную траекторию обучения. Основные преимущества программ такого типа: возможность обучаться без отрыва от производства; обеспечение требуемого качества образования за счет применения дистанционных образовательных технологий и электронного обучения; наличие потенциальной возможности снижения величины расходов на обучение; повышение профессионального статуса работника за счет «немедленного внедрения» полученных компетенций; внесение вклада в развитие организации и совершенствование системы ее управления за счет повышения общего уровня компетентности обучающегося.

Список использованных источников

1. Министерство просвещения Российской Федерации: офиц.сайт.- Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 19.03.2021)
2. Investing in Work Based Learning [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека UNESCO. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000260677/PDF/260677eng.pdf.multi>. – Загл. с экрана. – Дата доступа: 04.03.2021
3. Sweet, R. (2014). Work-based Learning. A Handbook for Policy Makers and Social Partners in ETF Partner Countries. European Training Foundation, 2014, 72 p.
4. ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»: офиц. сайт. – URL: <https://tversu.ru/> (дата обращения: 15.04.2018). – Текст : электронный.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF COMBINING TRAINING WITH WORK

O.A. Michkova, Tver State University, Tver, Russia

The article highlights and systematizes the problems impeding the personalization of training combined with work: low number of educational programs with TCW in Russian practice, imperfect organization of procedures to clearly detection and recognition previous education, lack of focus on the "competence of applicants" for the individualization and realisation of educational programs, independence of tuition fees for educational programs with TCW from period of study.

Keywords: training combined with work (TCW), work-based learning (WBL); personal learning trajectory.

Об авторе:

МИЧКОВА Ольга Андреевна, старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия; e-mail: micolg@yandex.ru

MICHKOVA Olga Andreevna, Senior Lecturer, Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia; e-mail: micolg@yandex.ru

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В. Новикова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Е.В. Козырева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются основные изменения, которые будут происходить на фоне трансформации преподавательской деятельности в связи с цифровизацией экономической системы. Выделен основной инструмент трансформации - это учебная нагрузка и основные элементы преподавательской деятельности. Представлены внешние и внутренние законодательные и экономические ограничения, которые влияют на установление размера и распределение учебной нагрузки педагога высшей школы. Обозначены аспекты, которые могут лежать в основе ее формирования в условиях турбулентности мировой среды.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, трансформация педагогической нагрузки, учебная нагрузка, научная деятельность, мировая экономическая система

Будущее мира и устойчивое его развития связано с тем, что хозяйственная деятельность экономических субъектов разного уровня должна быть во благо человека и во имя человека.

От качества, а не от количества человеческих ресурсов зависит конкурентоспособность национальной экономики, ее регионов и организаций. Эффективность функционирования институтов развития: здравоохранения, образования и др. определяет возможности страны наращивать ее трудовой потенциал. COVID-19 нанес отдельным странам значительные количественные и качественные потери трудоспособной части населения. И стоит отметить, что дефицит человеческого ресурса не может быть быстро воспроизведен. В некоторых странах активизировались технологии разработки интеллектуальных систем и внедрения безлюдных технологий, чтобы компенсировать недостаток данных ресурсов по разным сферам деятельности. Многие эксперты отмечают, что движущими факторами развития общественного производства будет кадровый потенциал, а не капитал. Именно поэтому образованию отводится особая роль в общественном производстве.

Не случайно проводится ряд научных мероприятий, посвященные вопросам трансформации системы образования в условиях цифровизации мировой экономической системы, суть которой сводится к тому, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу [3]. В 2021 году в Международном инновационном университете в рамках ежегодного Международного форума «Неделя Вузовской науки» состоялась Международная научно-практическая конференция «Тенденции и состояние развития высшего образования в современном мире». Гайдаровский форум, прошедший в январе 2022 года уделил внимание вопросам цифровизации образования и роли человека в современном обществе в аспекте существующих

современных проблем человечества. Список проводимых мероприятий можно расширять и далее.

Однако эти общественные и научные мероприятия охватывают только часть элементов образовательного пространства, не касаясь всех субъектов образовательных отношений. В основном рассматривается трансформация процесса образования и обучающихся, но важное значение имеет и трансформация педагогической деятельности. Она тоже должна быть персонализирована и ориентирована на результат. На законодательном уровне уже есть примеры персонализации педагогической деятельности, а именно персонализация личных данных о педагогах в различных информационных системах (сайты, личные социальные сети, РИНЦ, ORCID, DOI и др.). С реализацией процесса ориентации педагогической деятельности на результат ситуация не совсем простая с учетом цифровизации образовательного пространства.

В 2019 году авторы доклада «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования», представленной на российско-китайской образовательной конференции, которая прошла в Москве на базе НИУ ВШЭ выделили семь задач, которые государство и общество должны решить на пути глобальных изменений: развитие материальной инфраструктуры, внедрение цифровых программ, развитие онлайн-обучения, разработка новых систем управления обучением (СУО), развитие системы универсальной идентификации учащегося, создание моделей учебного заведения, повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий [3].

На наш взгляд, решение значительного круга задач возлагается и на руководство и педагогов, то есть на низшие круги образовательного пространства. Повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий должно осуществляться не в ущерб образовательной и научной деятельности. При этом очень важное значение имеет баланс, который должны соблюдать преподаватели, осуществляя преподавательскую деятельность, являющаяся в себя и образовательную и научную составляющие педагогической нагрузки. Следует отметить, что цифровизацию трансформацию можно рассматривать как один из инструментов повышения производительности труда в образовании. А значит, возможно изменение норм учебной нагрузки педагогов.

При этом мы можем отметить, что в соответствии с пунктом 6 Приказа Минобрнауки России от 22.12.2014 № 1601 (ред. от 13.05.2019) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки». Локальным нормативным актом организации устанавливается средний объем учебной нагрузки, а также ее верхние пределы дифференцированно по должностям профессорско-преподавательского состава. Объем нагрузки преподавателей между образовательной и научной деятельностью также регламентируется локальным актом организации.

Учитывая процесс цифровизации образования, в будущем возможно изменение данных норм времени между составляющими преподавательской деятельности.

Чем руководствуются вузы устанавливая соотношение учебной нагрузки между образовательной и научной деятельностью?

Во-первых, общими показателями деятельности образовательной организации, которая она может достичь, исходя из своего образовательного и научного потенциала, Кстати, такой потенциал вузы должны, безусловно, рассчитывать, чтобы иметь достойное место в рейтинговой оценке мировых вузов и обеспечения лидерства в национальной, региональной и мировой экономике.

Во-вторых, исходя из требований действующего законодательства для сохранения статуса присвоенного организации учредителем. Неслучайно данные показатели могут быть заложены в эффективном контракте каждого работника образования, поскольку именно данные показатели формируют и общий потенциал научной и образовательной деятельности.

Таким образом, существуют и законодательные и экономические ограничения, потенциальные возможности в условиях финансовой ограниченности функционирования образовательного пространства.

Приведем некоторые примеры. Например, есть вузы, в которых такое соотношение установлено так, что из законодательно установленного 1440 часов не менее 100 часов отводится на научную деятельность и может существовать градация данного соотношения по категориям профессорско-преподавательского состава. И кстати, при таком варианте не нужны дополнительные финансовые ресурсы. Только при выполнении сверхнормы возможно материальное поощрение научной активности педагогов. Учитывая цифровизацию мировой экономической системы, и конечно, образовательной сферы, мы должны наблюдать в образовательных организациях, во-первых, сокращение норм учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, что обусловлено ростом производительности труда, в следствие применения цифровых навыков, и во-вторых, изменение соотношения норм между образовательной и научной деятельностью преподавателя. В данном случае мы рассматриваем только ту часть времени, которая оплачивается как ставка оплаты труда и не входит в оплату по отдельным договорам, грантам по выполнению НИР. И есть еще другая, например причина снижения и перераспределения нагрузки между образовательной и научной деятельностью – это необходимость развития системы наставничества ведущими учеными образовательного учреждения.

Но следует признать, что в настоящее время свою деятельность образовательные организации осуществляют не только в условиях цифровизации мировой экономической системы, но и действия различного рода факторов: демографические проблемы, социальное неравенство геополитические сдвиги, новые социокультурные нормы и разного рода ограничения. Такая турбулентность меняет управленческое мышление и многие отмечают, что наступает новая реальность, которая нуждается в новом

мышлении, новых лидерах, новых инструментах реализации кадровой политики и мотивации преподавательского персонала. Хорошо мотивированная рабочая сила способствует росту, особенно в сфере инноваций [1, с. 144]. Перед лидерами будущего стоит задача выстроить свои организации таким образом, чтобы они вносили вклад в решение величайших мировых проблем,... [1, с. 151].

Выстроить преподавательскую деятельность в условиях цифровизации образования и тенденций развития мировой экономической системы, надо учитывая новую реальность или турбулентность с учетом следующих аспектов:

1. Изменчивость;
2. Плавающие цели;
3. Маневренность;
4. Непрерывность и быстрота инноваций;
5. Зависимость от внешней среды;
6. Персонализация;
7. Доверие на основе модели вовлеченности и сильной мотивированности;
8. Значение скорости и времени;
9. Корпоративный интеллект;
10. ИКТ имеет стратегическую важность [1, с. 155].

Исходя из этого, следует формировать учебную нагрузку персонализированно для преподавателей с учетом их научно-образовательного потенциала и действия факторов внутреннего и внешнего характера. А значит, в условиях сингулярности ситуации невозможно устанавливать минимальные пределы преподавательской деятельности одинаковые для всех и без учета кадрового потенциала сотрудника, и не учитывая выше обозначенные аспекты, а также стратегические цели образовательной организации. На наш взгляд такой подход позволит обеспечить персонализацию педагога и его ориентирование на результат образовательной и научной деятельности.

Хотелось бы отметить, что на сегодня не все есть законодательные ограничения в данной сфере. Так отсутствует профессиональный стандарт педагога высшего образования, который возможно внесет ясности в баланс соотношения между образовательными и научными компетенциями педагога высшего образования.

Особо следует отметить, что есть и другая проблема преподавательской деятельности в системе не только высшего образования. Это ее мотивация и финансиализация. Значительная часть преподавателей не хотят осуществлять научно-исследовательскую деятельность, если не видят карьерного роста и если это не оплачивается помимо основной ставки оплаты труда. Но данная проблема требует отдельного исследования. Важно понимать, что государство осознает роль научных кадров в экономическом развитии страны и механизмы решения обозначенных проблем уже есть. Стоит привести примеры апробации оплаты труда в отдельных регионах страны по мотивации педагогической деятельности учителей в школах. Но надо сказать, что вопросы мотивации и финансиализации преподавательской деятельности – это вопрос не только государства, но самих учреждений.

Стратегии развития образовательной организации должны предусматривать системный анализ трансформации изменений преподавательской деятельности в части формирования учебной нагрузки на 3-5 лет, а возможно и более длительный период. Это обеспечит принятие целесообразных и эффективных управленческих решений, способствующих наращиванию научно-образовательного потенциала педагога и организации. В связи с этим требуется и значительная работа со стороны ведомственных организаций, которые могли бы прогнозировать рост производительности труда в образовательной сфере, в том числе и за счет снижения норм учебной нагрузки и ее перераспределения между образовательной и научной деятельностью.

Результаты нашего исследования мы представили на Неделе науки, которое проводилось 7-8 сентября 2021 года в Международном инновационном университете в рамках ежегодного Международного форума «Неделя Вузовской науки» на Международной научно-практической конференции «Тенденции и состояние развития высшего образования в современном мире».

Трансформация профессорско-преподавательской деятельности должна осуществляться на основе моделирования различных ситуаций с учетом внутренних и внешних факторов и научно-образовательных возможностей педагога. В любом случае следует понимать, что границы такого вмешательства могут подрывать образовательную и научную активность преподавателей, и кроме того тормозить инновации, и в целом процессы цифровизации экономики, и образовательной деятельности, в частности, а значит может снижаться причастность образовательной организации и преподавательского сообщества к решению важных и значимых глобальных проблем человечества.

Список использованных источников

1. Блуммарт Т. Четвертая промышленная революция и бизнес: как конкурировать и развиваться в эпоху сингулярности / Тью Блуммарт, Стефан ванн ден Брук при участии Эрика Колтофа; Пер. с англ.-М.: Альпина Паблшер,2019.204с.

2. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 (ред. от 13.05.2019) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки..».

3. РБК. (Электронный ресурс) – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d9ccba49a7947d5591e93ee> – (Дата обращения 27.03.2021).

ON THE TRANSFORMATION OF TEACHING ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

N.V. Novikova, Tver State University, Tver, Russia

E.V. Kozyreva, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the main changes that will occur against the background of the transformation of teaching activities in connection with the digitalization of the economic system. The main instrument of transformation is singled out – this is the teaching load and the main elements of teaching activity. External and internal legislative and economic restrictions that affect the size and distribution of the teaching load of a higher school teacher are presented. The aspects that may underlie its formation in the conditions of the turbulence of the world environment are outlined.

Keywords: *pedagogical activity, transformation of pedagogical load, teaching load, scientific activity, world economic system*

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: novikova73-1@mail.ru

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: 21october21@gmail.com

NOVIKOVA Natalya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: novikova73-1@mail.ru

KOZYREVA Elena Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: 21october21@gmail.com

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ФИРМЫ

А.В. Романюк, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются теоретико-методологические и методические аспекты прогнозирования и планирования доходов фирмы. Представлен обзор ряда научных публикаций по рассматриваемой проблематике. Особое внимание уделяется принципам и методам прогнозирования и планирования доходов организации.

Ключевые слова: прогноз доходов, план доходов, фирма, принципы прогнозирования, принципы планирования, методы прогнозирования, методы планирования.

Одним из показателей фирмы, который характеризует результаты ее финансово-хозяйственной деятельности, являются доходы организации. Руководство компании внимательно следит за изменением данного индикатора в динамике и по сравнению с уровнем понесенных затрат, так как от этого зависит величина полученной прибыли, а, следовательно, эффективность функционирования и степень выживаемости в рыночных условиях.

Традиционно, доходы фирмы определяются через нормы действующего ПБУ 9/99 «Доходы организации», в соответствии с которым доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов в денежной или имущественной формах, а также уменьшения обязательств, что приводит в конечном итоге к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников [1].

В том случае, если объем получаемых доходов превышает понесенные расходы, то фирма оказывается в положении, связанном с возникновением прибыли. В противоположной ситуации у организации наблюдаются убытки. Для обеспечения устойчивой позиции компании необходимо наращивать величину доходов или поддерживать ее на стабильном уровне при постоянном контроле за ее расходами. Большая роль в этом отводится такому инструменту управления деятельностью хозяйствующего субъекта, как прогнозирование и планирование доходов фирмы.

Анализ доступных для ознакомления научных публикаций по данной тематике, представленных в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, позволяет сделать следующие выводы:

1. Вопросы прогнозирования и планирования доходов организации находят свое отражение в ограниченном перечне работ, что указывает на узкую направленность проблематики и определенную ее сложность.

2. Комплексные исследования, охватывающие прогнозирование и планирование доходов организаций (предприятий) во взаимосвязи, насчитывают единичные труды (в качестве примера можно привести статью Вожеговой Т.Н., Виноградовой Е.М., Яшковой Е.В. [6]). Это можно объяснить несколькими аспектами. Во-первых, планирование, в отличие от прогнозирования, выступает в качестве отдельной функции управления фирмой. Во-вторых, прогнозирование

рассматривается часто как одна из стадий подготовки плана. В-третьих, не смотря на некоторые общие черты прогноза и плана, существуют характеристики, которые различают их.

3. Одним из направлений исследований является прогнозирование / планирование доходов предприятий отдельных отраслей экономики. Например, в статье Худяковой Е.Н. [20] поднимается проблема для сельскохозяйственной организации, Федоровича В.О. и Комковой М.Р. [18] – для железнодорожной компании, Инютиной А.Д. и Кондратковой В.С. [8] – для учреждений здравоохранения, Матушевской Е.А. и Яковлевой Ю.К. [13] – для организаций санаторно-курортной сферы. Вторым направлением выступают методические и методологические аспекты прогнозирования / планирования доходов предприятий, что, в частности, можно проследить в публикациях Алеткина П.А., Кожемяковой В.В., и Шайдуллиной Л.И. [2], Щемелевой Е.В. [21], Рогуленко Т.М., Бондаренко А.А. [17].

4. В ряде работ изучаются вопросы прогнозирования и планирования доходов фирмы одновременно с ее расходами (например, можно отметить публикацию Карапетьянца М.В. и Бондаренко И.А. [9] и других авторов [2; 17]). Этот момент имеет под собой логическое объяснение, связанное с использованием концепции финансового планирования в организации.

Дополнительный анализ практико-ориентированных работ [4; 11] и учебных изданий [12; 19] позволяет внести ряд уточняющих моментов:

1. Проблема прогнозирования и планирования доходов организации насчитывает не один десяток лет. Она стала получать распространение по мере развития рыночных отношений в национальном хозяйстве и осознания механизмов их протекания.

2. Компании, которые внедрили в систему управления инструменты прогнозирования и планирования доходов, продолжают их использовать на регулярной основе и по мере возможностей совершенствуют эти механизмы.

3. Эффективность прогнозирования во многом определяется сопоставлением заданных значений с фактическими данными о полученных доходах, но для этого нужно организовать оперативную обработку информации о всех поступлениях. Достичь этого можно только путем разработки (приобретения) и применения специализированной компьютерной программы, которая способствует быстрому сбору, планированию и анализу актуальных сведений, а также проведению план-фактного анализа до конца отчетного периода.

Таким образом, предложенная проблема прогнозирования и планирования доходов фирмы характеризуется определенной степенью изученности в литературе, а также актуальностью, многоаспектностью и сложностью.

Объектом исследования в данной статье выступают доходы коммерческих организаций, предметом – теоретико-методологические аспекты прогнозирования и планирования доходов фирмы.

Осуществление деятельности фирмы по получению доходов основано на постановке и достижении определенных целей, что предполагает

заблаговременное осмысление действий и определенный порядок их выполнения. Кроме того, должны быть приняты во внимание возможные направления изменения факторов внешней среды. В целом, координация намечаемых мероприятий с учетом меняющихся условий реализуется посредством прогнозирования и планирования доходов фирмы, которые служат для получения образа будущего.

В том случае, если фирма сформирует неправильную и неточную картину будущего, то это может привести, с одной стороны, к неправильным и неэффективным действиям ее руководства по извлечению доходов, а, с другой – к утопии, которая характеризуется желаемыми, а не объективными представлениями о будущих поступлениях и выгодах. На практике второй аспект «приводит к тому, что предприятие оказывается не готовым противостоять негативным тенденциям во внешней среде» [4].

В качестве главного способа формирования объективного представления о будущих доходах фирмы служит процедура научного экономического предвидения (рисунок 1), которая имеет две формы реализации (или плоскости конкретизации) – предсказательную (дескриптивную, описательную) и предудказательную (прескриптивную, предописательную) [3, с. 240].

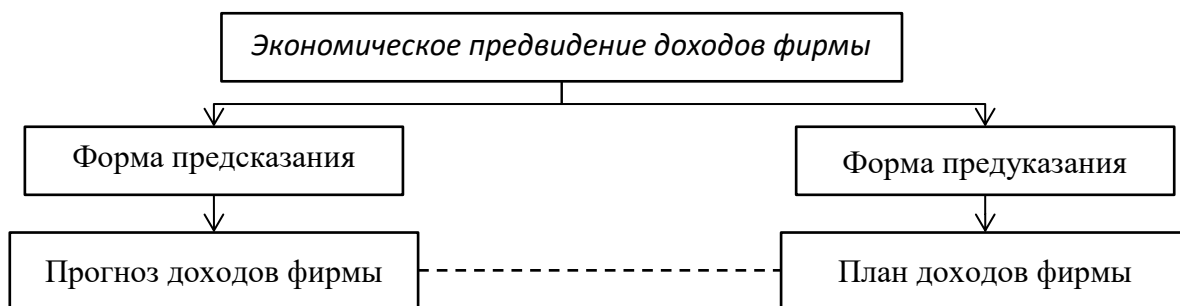

Рисунок 1 – Структура экономического предвидения доходов фирмы*

*Разработано автором

Данный момент находит подтверждение в статье С.А. Воробьевой, где отмечается, что для показателя деятельности организации в виде доходов применимы два способа их предвидения – прогнозирование, а также планирование в привязке к объему продаж в натуральном выражении [7, с. 45]. При этом ключевым индикатором выступает именно объем продаж продукции и товаров, а также поступлений, связанных с выполнением работ, оказанием услуг, который представляет собой выручку от продажи, образующую основу доходов от обычных видов деятельности [1].

Предсказательный аспект характеризуется описанием картины будущего, формой которого в нашей ситуации является прогноз доходов фирмы. С точки зрения генетического подхода, данный прогноз предполагает исследование ретроспективной и текущей информации, определение тенденции изменения доходов организации и значений показателя с учетом наиболее вероятного состояния факторов бизнес-среды, а также анализируются возможные сценарии развития ситуации в будущем (в рамках соблюдения принципа альтернативности

прогнозов). Для этого требуется выявить естественные закономерности протекания экономических, производственных, научно-технических и иных процессов (для соответствия принципа комплексности), оказывающих воздействие на доходы фирмы (для соблюдения принципа адекватности прогнозов). При этом генетический прогноз не нужно отождествлять с экстраполяцией [10, с. 867], так как при его разработке могут использоваться различные методы.

С точки зрения нормативного подхода, данный прогноз базируется на постановке руководством организации целевых ориентиров уровня и структуры доходов фирмы с последующим обоснованием способов и сроков их достижения. При этом важно подчеркнуть, что будущие результаты устанавливаются не просто как желаемый кем-то из менеджеров уровень доходов организации, а как осмысленное предполагаемое состояние исходя из принципа научной обоснованности. В частности, это означает применение теории целеполагания при выборе ориентиров в деятельности организации. В противном случае целевые задания по обеспечению надлежащего уровня доходов фирмы получают субъективные мотивы, что приводит к разработке не прогнозов, а утопий, которые в прогностике рассматриваются как картины воображаемого будущего.

В то же время нужно отметить статью И.С. Кастрицына, в которой отмечаются работы, игнорирующие «возможность целевого подхода к прогнозированию» в экономике [10, с. 867].

В целом, разработка прогноза доходов фирмы должна соответствовать еще ряду методологических принципов:

– принципу целенаправленности, то есть прогнозирование доходов не должно сводиться к простому предвидению экономических выгод организации, а требует постановки целей, которые предстоит достигнуть хозяйствующему субъекту в процессе реализации активных действий;

– принципу согласованности, означающему наличие взаимосвязи между разработанным прогнозом доходов фирмы и смежным прогнозом расходов компании, которые выступают основой, в свою очередь, для прогноза прибыли и эффективности деятельности организации;

– принципу существенности, предполагающему акцентирование внимания при прогнозировании доходов фирмы на наиболее важные факторы, которые оказывают влияние на процесс получения экономических выгод организации.

Предуказательный аспект характеризуется описанием необходимых действий для решения поставленной проблемы, формой которого в нашей ситуации является план доходов фирмы. Он представляет собой документ, который содержит систему показателей доходов фирмы и определенную схему мероприятий, подлежащих реализации подразделениями, должностными лицами и рядовыми сотрудниками организации при соответствующих условиях и возможностях ее деятельности.

Аналогичным образом, при разработке планов доходов фирмы необходимо соблюдать ряд соответствующих методологических принципов:

– принцип необходимости, означающий обязательно составление планов доходов фирмы при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности организации, в том числе связанной с получением экономических выгод от основной, инвестиционной и финансовой деятельности в совокупности;

– принцип гибкости, предполагающий наличие возможности по корректировке уровня и структуры доходов фирмы в ситуациях, когда произошли заметные изменения условий деятельности организации по извлечению экономических выгод;

– принцип точности, требующий обеспечения соответствующего обоснования, детализации и конкретизации планового уровня доходов фирмы;

– принцип участия, заключающийся в разработке плана доходов фирмы всеми подразделениями и (или) работниками, ответственными за получение экономических выгод и в независимости от сложности и качества плановой работы, а также принимающими непосредственное участие в реализации данных плановых заданий.

Прогноз и план доходов фирмы имеют тесную взаимосвязь между собой, но формы сочетания между ними могут быть различными. Традиционным вариантом для организаций является тот, при котором вначале идет разработка прогноза, а потом составляется план. При прогнозировании получают вероятностную оценку будущих доходов фирмы и намечают возможные ориентиры деятельности организации, а также выявляют для нее экономические последствия. На основе такого видения при планировании доходов фирмы намечают конкретные цели, которые следует достичь, а также устанавливают перечень работ и сроки их выполнения. При этом осуществление деятельности организация становится более эффективным и целесообразным.

Второй формой сочетания является вариант, при котором вслед за планом разрабатывается прогноз. В данном случае имеется уже готовый и утвержденный руководством фирмы план доходов. Последующее прогнозирование направлено на выявление возможных последствий для организации при получении установленного уровня доходов, а также на определение рисков, способных снизить величину ее экономических выгод.

В теории выделяют еще третью форму, при которой прогноз проводится в процессе разработки, но она характерна для крупномасштабных экономических систем [15, с. 6].

Кроме того, следует обратить внимание на еще ряд методологических принципов, которые являются общими при разработке прогнозов и планов доходов фирмы:

– принцип непрерывности, предполагающий протекание прогнозирования и доходов фирмы без перерывов, от одного периода к другому, а также постепенный переход от долгосрочных прогнозов и планов к среднесрочным, а от них – к краткосрочным;

– принцип системности или единства, означающий наличие тесной взаимосвязи прогнозов и планов доходов фирмы с единым комплексным прогнозом и планом развития организации, что способствует установлению и

достижению общих целей функционирования предприятия, а также тесному взаимодействию структурных его подразделений и центров ответственности;

– принцип рентабельности или эффективности, означающий в простой своей трактовке превышение эффекта от разработанных прогнозов и планов доходов фирмы над затратами, возникшими в процессе прогнозирования и планирования, а при более сложном подходе заключающийся в составлении таких прогнозов и планов доходов фирмы, которые в складывающейся обстановке позволят получить компании наибольшую экономическую выгоду.

Далее обратим внимание на основные вопросы общей методики прогнозирования и планирования доходов фирмы. Частные методики прогнозирования и планирования доходов конкретной организации определяются особенностями осуществляемого вида экономической деятельности (отраслевой спецификой), ее масштабом, а также задействованными методами, что выходит за рамки данной статьи и требует проведения отдельных исследований.

Во-первых, следует установить систему показателей доходов фирмы, с помощью которых будут проводиться операции по прогнозированию и планированию. Представленная в ПБУ 9/99 группировка доходов хозяйствующего субъекта на поступления от обычных видов деятельности и прочие доходы не позволяет увидеть картину полностью, а точнее – все структурные элементы. В результате, например, в статье Е.В. Щемелевой [21, с. 415], величина общего дохода организации ($D_{орг}$) рассматривается как сумма следующих поступлений:

$$D_{орг} = D_{прод} + D_{тек} + D_{инв} + D_{фин}, \quad (1)$$

где $D_{прод}$ – доходы от продажи продукции; $D_{тек}$ – доходы по текущей деятельности (без доходов от продажи продукции); $D_{инв}$ – доходы по инвестиционной деятельности; $D_{фин}$ – доходы от финансовой деятельности.

Главным элементом прогноза доходов фирмы выступает предвидение выручки или объема продаж. При этом с точки зрения принципа научной обоснованности нужно отметить, что первоначально прогнозируется экономическая ситуация в стране и мире, затем – состояние и развитие соответствующего отраслевого рынка, а только потом на основе информации предыдущих исследований строится прогноз объема продаж организации [7] с учетом микроэкономических особенностей ее развития (рисунок 2).

Для целей прогнозирования объема продаж определяются по трем сценариям: наихудшего варианта (возможны потери доли рынка из-за действий конкурентов, появление на рынке нового, более качественного продукта, недопоставки сырья, материалов, комплектующих, рост цен на топливо и энергию и т.п.), наилучшего варианта (возможно расширение рынка сбыта, нейтрализация конкурентов, повышение качества продукции и т.п.) и наиболее вероятного варианта (связан с наиболее объективной оценкой возможностей фирмы и емкости отраслевого рынка) [12, с. 173].

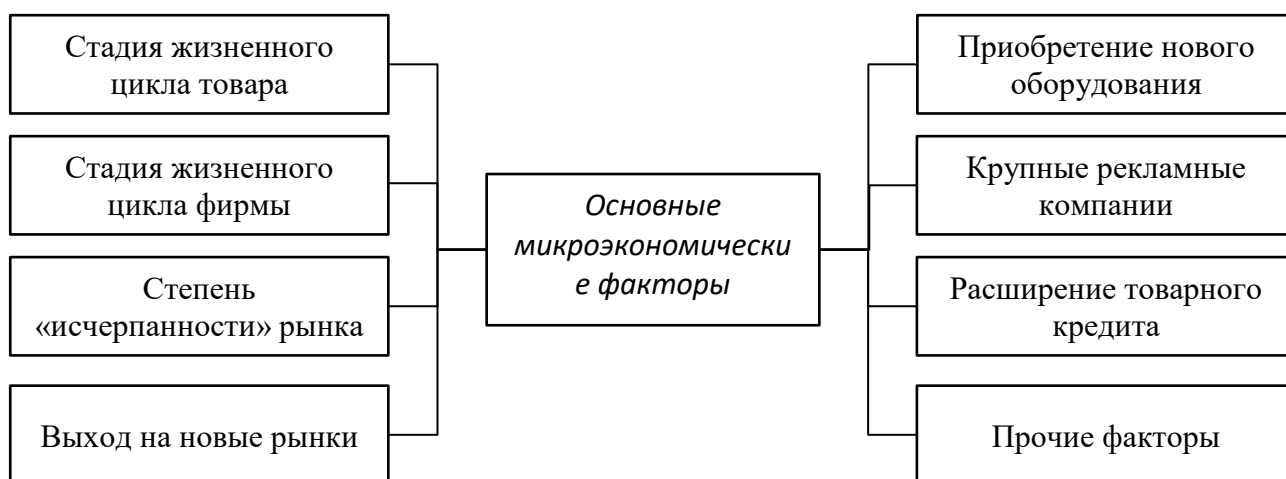

Рисунок 2 – Основные микроэкономические факторы, учитываемые при прогнозировании доходов фирмы*

*Разработано автором по данным: [7]

Во-вторых, нужно обратить внимание на те методы, которые могут быть использованы для разработки прогнозов и планов доходов фирмы.

Для прогнозирования доходов могут применяться различные методы, что требует их системного представления. Проблема состоит в том, что как в более ранней [16, с. 133], так и более поздней литературе [14, с. 130] нет четко выстроенной общей классификации методов прогнозирования, выделяются только возможные признаки для группировки способов, наиболее универсальными из которых являются следующие:

1) По степени формализации методы прогнозирования доходов фирмы подразделяются на формализованные (фактографические) и неформализованные (интуитивные, экспертные, логические и т.п.) [14, с. 130-131; 16, с. 133].

Экспертные методы базируются на проведении опросов группы специалистов (экспертов), в качестве которых внутри фирмы «выступают, как правило, топ-менеджеры – генеральный, коммерческий, финансовый директора, директор по производству и т. д.» [4], а за ее пределами – «консультанты, финансовые аналитики, маркетологи, занимающиеся исследованиями рынков, и другие специалисты» [4]. Данные методы больше всего подходят при проведении оценки развития нестабильного рынка, а также в ситуациях долгосрочного прогнозирования. Наиболее важными аспектами, которые обеспечивают успешность привлечения экспертов, являются количество задействованных специалистов и их квалификация.

Формализованные методы подразделяются на ряд групп, но относительно их деления нет общепринятой точки зрения. Тем не менее выделим в их составе группу методов прогнозной экстраполяции, которые получили широкое применение при разработке прогнозов доходов фирмы. Элементарные способы прогнозной экстраполяции используются для получения предупредительного, профилактического прогноза, чтобы показать последствия инерционного сценария развития [5, с. 57].

Более распространенным является метод аналитического выражения тренда (рассматривается, например, в следующих работах [4; 11; 20; 21]) в рамках которого имеется возможность провести оценку качества количественных прогнозов и построить интервальный прогноз доходов фирмы. Для его применения требуется наличие ретроспективной информации о динамике доходов фирмы, а также соблюдения правила, что период прогнозирования не должен превышать одной трети базы прогноза.

2) По принципу обработки информации об объекте прогнозирования методы делятся на «статистические методы, методы аналогий, опережающие методы» [14, с. 131]. Для прогнозирования доходов фирмы активно применяются методы первой группы, то есть статистические приемы. Они основаны на сборе и обработке статистических данных (в частности, статистики продаж) для выявления возможных математических закономерностей развития и математических взаимосвязей для получения соответствующих прогнозных моделей.

Для планирования выручки фирмы могут быть задействованы следующие методы:

1) Метод прямого счета – он состоит в том, что по каждому виду продукции в отдельности рассчитывается объем продаж в отпускных ценах, а затем суммируют полученные результаты и находят общую выручку от продаж ($D_{\text{прод}}$) [12, с. 174; 19, с. 262]:

$$D_{\text{прод}} = \sum_{i=1}^n V_i \times C_i, \quad (2)$$

где V_i – объем продаж i -го вида продукции в натуральном выражении; C_i – цена единицы i -го вида продукции.

Предварительно проводятся маркетинговые исследования для нахождения доли рынка фирмы соответствующей продукции (работ, услуг) посредством изучения клиентов и конкурентов, продукта, предлагаемого на соответствующем отраслевом рынке, его цены и методов продвижения. Этот прием используется при небольшом ассортименте выпускаемой продукции и в ситуации, когда имеются заказы потребителей на все виды продукции на плановый период, заключены договора с потребителями с указанием объема поставок продукции и цены ее продажи.

2) Расчетный метод – он заключается в том, что плановая выручка от продажи ($ВР_{\text{пл}}$) находится на основе величины ожидаемых остатков нереализованной продукции на конец ($\Delta Q_{\text{к}}$) и начало ($\Delta Q_{\text{н}}$) планового периода, а также уровня выпуска товарной продукции ($ТП_{\text{пл}}$) [12, с. 174-175; 19, с. 262]:

$$ВР_{\text{пл}} = ТП_{\text{пл}} + \Delta Q_{\text{н}} - \Delta Q_{\text{к}}. \quad (3)$$

В зависимости от способа учета выручки данная формула может претерпевать изменения.

При этом остатки готовой продукции могут оцениваться по производственной себестоимости или по отпускным ценам. В первом случае для расчета выручки остатки готовой продукции требуется оценить по отпускным ценам. С этой целью нужно умножить величину остатков готовой продукции по производственной себестоимости на коэффициенты пересчета, которые находятся отдельно для остатков на начало и конец планируемого периода.

3) Метод, основанный на использовании порога рентабельности – он предполагает определение точки безубыточности, то есть расчета минимального объема продаж, который покрывает затраты на производство и реализацию продукции, в натуральном или стоимостном выражениях [12, с. 176]:

$$Q_{min} = F/P - v \text{ и } Q_{min} = F/D/N = F/(1 - d). \quad (4)$$

где F – постоянные затраты; P – цена единицы продукции; v – переменные затраты на единицу продукции; d – доля переменных затрат в базовой выручке; D – маржинальный доход на весь выпуск; N – выручка от продажи продукции.

В-третьих, требуется указать информационную базу для разработки прогнозов и планов доходов организации с помощью отобранных методов. Традиционно используют годовые и квартальные данные отчёта о финансовых результатах и пояснения к нему. Их дополняют сведениями, содержащимися в соответствующих регистрах бухгалтерского учета. Далее нужно подключить компьютеризованные системы учета продаж на предприятии, чтобы при необходимости можно было информацию должным образом сгруппировать и детализировать. При использовании статистических методов прогнозирования доходов необходимо подготовить сбор соответствующей информации, которая должна быть сопоставимой по времени, структуре и объему.

В статистику продаж нужно включать сделки более или менее одного «масштаба», а также следить, чтобы количество сделок в месяц было достаточно большое [11]. При этом сделки на розничном и корпоративном рынках будут существенно различаться между собой, поэтому их учитывать нужно по отдельности. Обязательно следует обращать внимание на крупные сделки, которые требуется исключать из общей статистики (так как образуют «выбросы») и рассматривать отдельно.

Часто при проведении анализа временных рядов, содержащих информацию о значениях объема продаж фирмы по кварталам, месяцам, неделям, дням, времени суток или часам, выявляется наличие устойчивой, повторяющейся во времени периодичности в изменении показателя. Данный момент указывает на присутствие фактора сезонности, который вызывается календарными причинами (выходными и праздничными днями, школьными и студенческими каникулами и т.п.) и климатическими причинами (природными условиями в связи со сменой времен года).

В такой ситуации при прогнозировании уровень доходов организации (y_t) можно представить в виде результата взаимодействия трендовой (\bar{y}_t), сезонной

и случайной (ε_t) компонент, оценка которой осуществляется с помощью моделей с аддитивной компонентой (целесообразно использовать, если среднегодовые значения показателя остаются неизменными на протяжении длительного периода) и мультипликативной компонентой [5, с. 69]:

$$y_t = \bar{y}_t + S_L + \varepsilon_t, \quad (5)$$

и

$$y_t = \bar{y}_t * I_L + \varepsilon_t, \quad (6)$$

где S_L – сезонная компонента; L – номер сезона; I_L – индекс сезонности.

Наибольшее значение прогнозы доходов с учетом фактора сезонности имеют для фирм, которые осуществляют деятельность в сфере услуг, так как с учетом специфики данную продукцию не представляется возможным создавать заблаговременно и хранить.

Таким образом, по результатам проведенного в данной статье исследования можно сделать следующие выводы. Доходы фирмы являются одним из основных оценочных показателей результативности деятельности организации. От их своевременного формирования зависит устойчивость предприятия, возможность покрытия всех возникших расходов, получения прибыли, осуществления расчетов с бюджетом, бесперебойность функционирования и т.п. С целью обеспечения поступательного развития фирмы производится прогнозирование и планирование доходов фирмы, которые базируются на соответствующих процедурах экономического предвидения.

При разработке прогнозов и планов доходов организации необходимо придерживаться определенных принципов, которые могут иметь как частный (принципы альтернативности, адекватности, комплексности, необходимости, гибкости, точности и др.), так и общий характер (принципы непрерывности, системности, рентабельности). При этом выделяют две формы сочетания прогноза и плана доходов фирмы: традиционная схема, когда планирование доходов производится после разработки соответствующего прогноза, и обратный вариант, когда вслед за планом доходов разрабатывается прогноз.

С точки зрения общей методики прогнозирования и планирования доходов фирмы, нужно обратить внимание на систему показателей, а точнее на структуру поступлений организации, используемые методы и источники информации. Методы прогнозирования доходов хозяйствующего субъекта классифицируются по степени формализации и по принципу обработки информации. Важным элементом доходов предприятия выступает выручка от продаж, при изучении которой по кварталам, месяцам и т.п. может быть выявлено воздействие фактора сезонности.

В целом, полученные в результате прогнозирования и планирования данные о размере будущих доходов фирмы могут быть применены для составления бюджета финансовых результатов организации, а также для определения перспективной эффективности (рентабельности) деятельности предприятия.

Список использованных источников

1. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99: Утверждено приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н (в ред. от 27.11.20 № 287н). [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/1f46b0f67e50a18030cbc85dd5e34849b2bf2449/ (дата обращения 05.03.22)
2. Алеткин П.А., Кожемякова В.В., Шайдуллина Л.И. Прогнозирование доходов и расходов предприятия на основе мультипликативной модели временных рядов // Современные технологии управления. 2012. № 8 (20). С. 1-11.
3. Белокобыльский С.В., Мамаев Л.А. Стратегический менеджмент. Прогнозирование конкурентоспособности продукции и риск-менеджмент // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 3 (98). С. 238-244.
4. Бреслав Е. Как прогнозировать доходы [Электронный ресурс] // Финансовый директор. 2004. №7-8. URL: <https://www.fd.ru/articles/10483-kak-prognozirovat-dohody> (дата обращения 10.03.22)
5. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: Учебное пособие / М.М. Бутакова. 2-е изд., испр. М.: КНОРУС, 2010. 168 с.
6. Вожегова Т.Н., Виноградова Е.М., Яшкова Е.В. Пути повышения эффективности планирования и прогнозирования для производственных предприятий// Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6-1. С. 660-668.
7. Воробьева С.А. Прогнозирование доходов организации // Системное управление. 2012. № 2 (15). С. 45.
8. Инютина А.Д., Кондраткова В.С. Планирование доходов учреждением здравоохранения // Modern Science. 2021. № 11-1. С. 72-75.
9. Карапетьянц М.В., Бондаренко И.А. Планирование доходов и расходов на предприятиях (организациях) // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 23 (1). С. 45-48.
10. Кастрицын И.С. Что такое прогнозирование? Определение прогноза // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 11 (27). С. 867-872.
11. Корнев А. Прогноз продаж статистическим методом [Электронный ресурс]: 2007 год / Корпоративный менеджмент. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/math/statistical_method.shtml (дата обращения 10.03.22)
12. Лапуста М.Г., Мазурина Т.Ю., Скамай Л.Г. Финансы организаций (предприятий): Учебник. М.: Инфра-М, 2008. 575 с.
13. Матушевская Е.А., Яковлева Ю.К. Использование стохастического анализа для прогнозирования доходов предприятий санаторно-курортной сферы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-1 (76). С. 158-161.
14. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учебник и практикум для академического бакалавриата/ Н.А. Невская. М.: издательство Юрайт, 2016. 542 с.

15. Прогнозирование и планирование экономики: уч. пос. / В.И. Борисевич, Г. А. Кандаурова, Н. Н. Кандауров и др.; Под общ. ред. В.И. Борисевича, Г.А. Кандауровой. – Мн.. Интерпрессервис; Эксперспектива, 2001. – 380 с.

16. Рабочая книга по прогнозированию/ Редкол.: И.В. Бестужев-Лада (отв. ред.). М.: Мысль, 1982. 430 с.

17. Рогуленко Т.М., Бондаренко А.А. Методы планирования и анализа доходов и расходов по отдельным видам деятельности компаний железнодорожных перевозок // Управление. 2020. Т. 8. № 1. С. 63-72.

18. Федорович В.О., Комкова М.Р. Методы анализа и прогнозирования доходов от прочих видов деятельности в ОАО «РЖД» // European Journal of Natural History. 2020. № 5. С. 36-40.

19. Финансы: учебник / Ю.С. Долганова, Н.Ю. Исакова, Н.А. Истомина [и др.]; под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Н.Ю. Исаковой; Мин-во обр. и науки РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 336 с.

20. Худякова Е.Н. Прогнозирование доходов сельскохозяйственной организации // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3 (20). С. 596-600.

21. Щемелева Е.В. Методические подходы к прогнозированию доходов организации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2017. № 16. С. 414-421.

FORECASTING AND PLANNING OF THE COMPANY'S REVENUE

A.V. Romanyuk, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the theoretical, methodological and methodological aspects of forecasting and planning the company's revenue. A review of a number of scientific publications on the subject is presented. Particular attention is paid to the principles and methods of forecasting and planning the organization's revenue.

Keywords: *revenue forecast, revenue plan, firm, forecasting principles, planning principles, forecasting methods, planning methods.*

Об авторе:

РОМАНЮК Александр Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

ROMANYUK Alexander Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: romanjuck_a_v@list.ru

ПЕРЕСМОТР МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ АВИАЦИОННОГО РЫНКА

А.В. Смирнов, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема выбора экономического вектора развития страны в условиях жесткой санкционной политики, которая характеризуется как политика меркантилизма.

Ключевые слова: меркантилизм, авиационный рынок, санкции, инфляция, монетарная политика.

Текущие масштабные геополитические изменения на международном уровне оказывает непосредственное воздействие на состояние экономики в нашей стране. Вводящиеся пакеты ограничений целого ряда продуктов в сложившейся системе разделения труда, создает предпосылки для вынужденной трансформации отечественного рынка, что в свою очередь отразится также на поведении хозяйствующих субъектов на отечественном рынке. На наш взгляд, текущее положение дел можно охарактеризовать как политику меркантилизма, которую М. Ротбард дал исчерпывающую характеристику: «Меркантилизм была политико-экономическая система, очень напоминающая нынешнюю, – за тем незначительным исключением, что сейчас основой экономики являются не торговые операции, а крупномасштабное производство» [1, с. 235]. Идейным вдохновителем меркантилизма можно считать философа Мишеля де Монтеня, который утверждал, что «выгода одного – ущерб другого», т.е. в сделке один человек может выиграть лишь за счет другого [1, с. 227]. В сущности, принцип ущерба экономики России лежит в посыле санкционной политики, что свидетельствует о ее меркантилистской позиции.

Отметим, что текущие прогнозы ведущих отечественных экономистов (из академической среды) носят противоречивый характер и требуют более детального анализа. Так, например, даются неутешительные прогнозы в части трансформации хозяйственных процессов на рынке авиации, что, безусловно, важно для экономического развития. Развитие транспортной системы страны в целом и системы воздушного транспорта в частности становится не только необходимым условием реализации инновационной модели экономического роста Российской Федерации, но и фактором повышения качества жизни населения и конкурентоспособности национальной экономики. Без понимания механизма организации новой формы человеческой деятельности в новых условиях может привести к непоправимым последствиям для отечественной экономики.

Так, Т.В. Зубаревич считает, что следует ожидать негативный эффект от вводимых санкций, ожидается сжатие авиационного рынка, которое коснется

авиаперевозчиков и туризм. В целом произойдет упрощение спроса, т.е. потребители снизят спрос на услуги и переориентируются на продукты первой необходимости. Данную точку зрения поддерживает С.М. Гуриев, высказывая предположение, что в сложившихся обстоятельствах существенно усилится роль государства, которая и до текущих событий была чрезмерно высока в экономике. Это нарушает каноническое правило рыночной экономики, ведь увеличение роли государства не может привести к росту эффективности ввиду того, что на рынке поведение фирм будет ограничиваться бюрократическим аппаратом, следовательно, от рынка отечественной авиации не следует ожидать развития. Однако, С.Ю. Глазьев, напротив, считает, что возникшие ограничения будут способствовать развитию экономики страны в целом, в частности и авиационной отрасли, но только в том случае, если будет пересмотрен механизм денежно-кредитной политики Центрального Банка РФ. Рассмотрим основную идею С.Ю. Глазьева на примере рынка авиации.

С 1991 года, когда РФ встала на рыночные рельсы, отметим, что за тридцать лет функционирования рынка и интеграции нашей страны в мировую экономику, несмотря на постепенный экономический рост, все же прорывной отрасли, ожидаемого качественного рывка мы не видим – доля отечественной экономики в структуре мировой не превышает 3%. В частности на авиационном рынке мы также не можем говорить о его развитии. Гражданская авиация является фондоемкой отраслью – стоимость основных фондов составляет более 96,5% в общей стоимости производственных фондов, а в структуре основных фондов, доля самолето-вертолетного парка составляет от –52,7% – 58,0%. При этом, с начала 1991 года и на текущий момент лидерами в сфере дальнемагистральных самолетов являются компании Boeing и Airbus. Сложившая дуополия стала результатом череды слияний и поглощений, произошедших в авиационной промышленности, а также фактическим уходом с мирового рынка российских производителей. Другими словами, на авиационном рынке отечественных субъектов, которые участвуют в создании и обновлении основных фондов авиационного рынка – нет несмотря на рост спроса на авиационном рынке. Так, последние 15-20 лет в гражданской авиации сформированы устойчивые экономические структуры различных имущественных и организационно-правовых форм, обеспечивающие развитие конкурентной среды на рынке транспортных услуг: авиапредприятия; аэропорты; организации аэропортовой деятельности, в том числе ГСМ; авиаремонтные заводы; предприятия по организации управления воздушным движением; агентства, осуществляют продажу пассажирских и грузовых перевозок; авиационно-учебные центры; научно-исследовательские организации и пр. По состоянию на октябрь 2017 года коммерческие воздушные перевозки осуществляют 111 авиакомпаний, российскими авиакомпаниями перевезено 88,559 млн. пассажиров, их них 56,4 млн. пассажиров перевезено по внутренним воздушным линиям. Кроме того, глобальный авиапассажиропоток за 2007–2017 гг. увеличился в 1,7 раза – с 2,46 до 4,08 млрд чел. в год. Пассажирские авиаперевозки приносят более 79% всех доходов авиакомпаний

мира. Количество перевезенных пассажиров российскими авиакомпаниями выросло за это время в 2,33 раза, в том числе на международных воздушных линиях – в 2,03 раза, и на внутренних воздушных линиях – в 2,58 раза. [4].

Отметим, что «нулевое» участие отечественных авиа-производителей на авиационном рынке началось с 1992 года, однако до этого момента, отечественная авиация составляла серьезную конкуренция американским производителям. Период с 1965 по 1991 гг. в истории отечественной авиации справедливо называют самым успешным, «золотым веком советской авиации» [2. с. 304]. Выпуск не боевых машин: пассажирских, транспортных, в т.ч. военно-транспортных, лёгких, спортивных и самолетов первоначального обучения, а так же экспериментальных по годам известен детально динамику производства которых можно увидеть на рисунке 1. Так, за 15 лет в СССР построили чуть больше 5000 не боевых самолётов. За этот же период в США построили около 40 тысяч не боевых самолётов.

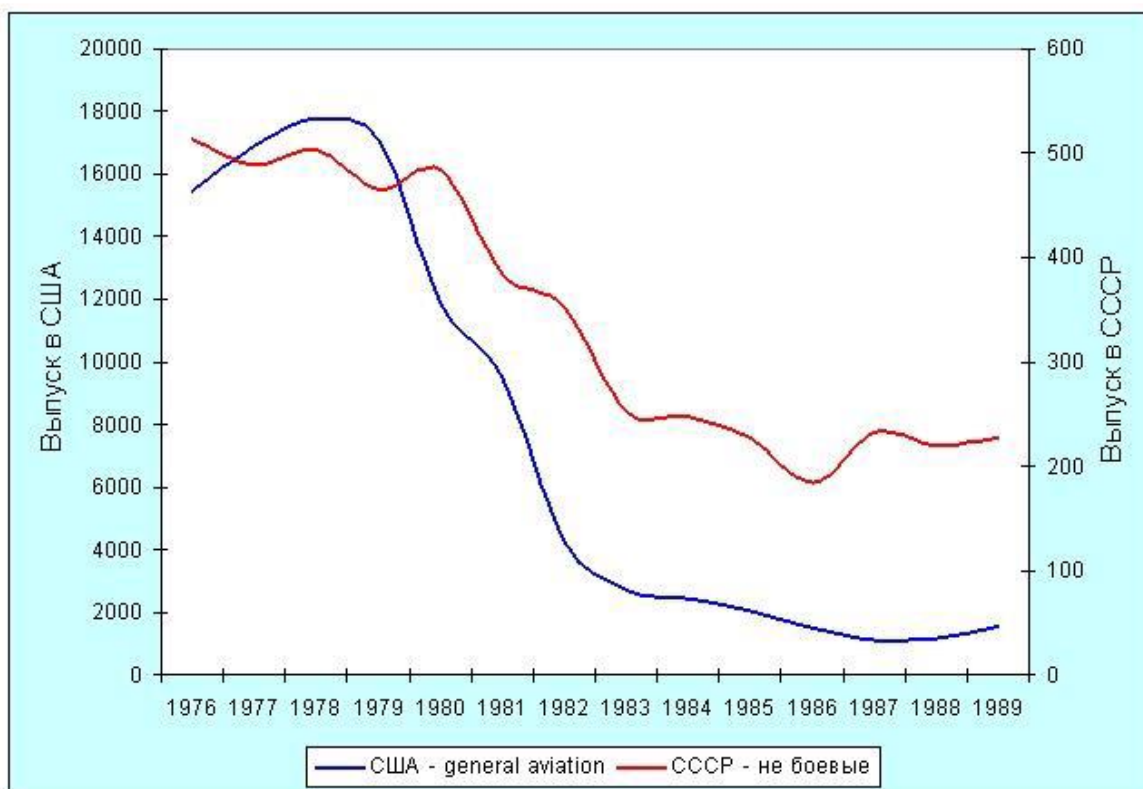

Рисунок 1 – Объем производства не боевых самолётов в СССР и США в 1976-1990 годах [3, с. 116]

Так, мы можем видеть, что за 15 лет в СССР построили чуть больше 5000 не боевых самолётов, при этом, годовое производство самолетов варьируется от 500 единиц в год до 220 единиц в год на момент распада СССР. Безусловно, многократное отставание СССР от США в производстве не боевой авиации было существенным, но исследователи истории развития отечественной авиации утверждают, что в 80-е гг. авиастроительная отрасль оставалась мощной силой, способной решать сложнейшие технические задачи. Создание и производство многих из упомянутых выше самолетов было под силу только двум странам –

США и СССР. Европейцам же для того, чтобы наладить выпуск широкофюзеляжного авиалайнера или высококлассного боевого самолета, приходилось объединять усилия нескольких государств.

Данные на рисунке 1 свидетельствуют о том, что с конца 70-х годов XX-го века наблюдался спад производства самолетов. Спад производства был всеобщим, резким и одновременным во всех странах. Экономисты в качестве причины такого спада видят энергетический кризис – падение цены на нефть, однако данные рисунка 2 ставят под сомнение такое объяснение.

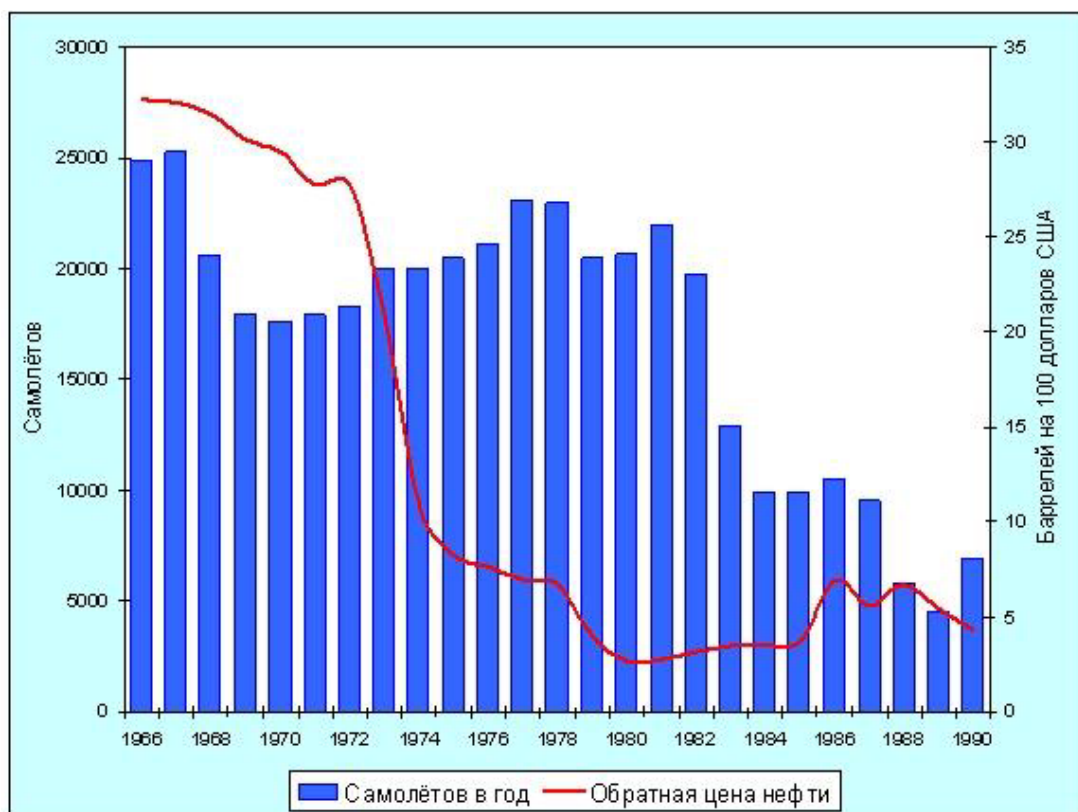

Рисунок 2 – Объем производства не боевых самолётов в СССР и США в 1976-1990 годах [3, с. 121]

На рисунке 3 мы можем видеть динамику производства гражданских самолетов в РФ. Отметим, что по данным Рис. 3. представлено производство заводов РСФСР, в то время как на данных Рис.1,2 представлено производство СССР. Тем не менее, мы видим, что производство нескольких десятков самолетов не идет ни в какое сравнение с производством Boeing и Airbus.

В России на рынке авиационной техники уверенно доминируют иностранные игроки. Примерно 80 % продаж гражданских самолетов финансируется иностранными лизинговыми компаниями. На долю российских компаний остается около 20% продаж.

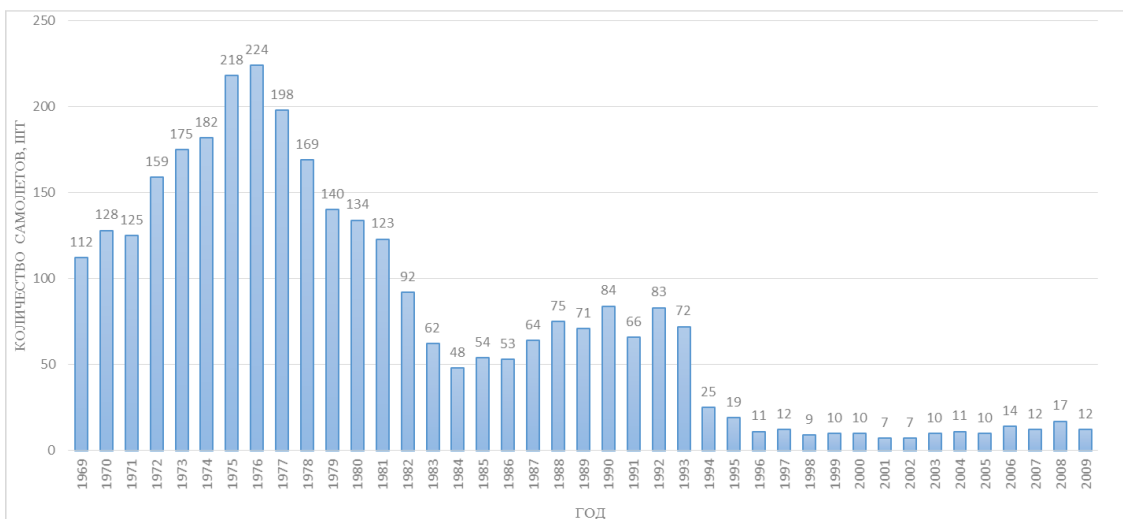

Рисунок 3 – Объем производства гражданских самолетов в РСФСР и Российской Федерации в 1969–2009 гг.

Источник: составлено автором на основе данных из статьи История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910–2010 гг. / под общ. ред. Д.А. Соболева. М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. С. 305.

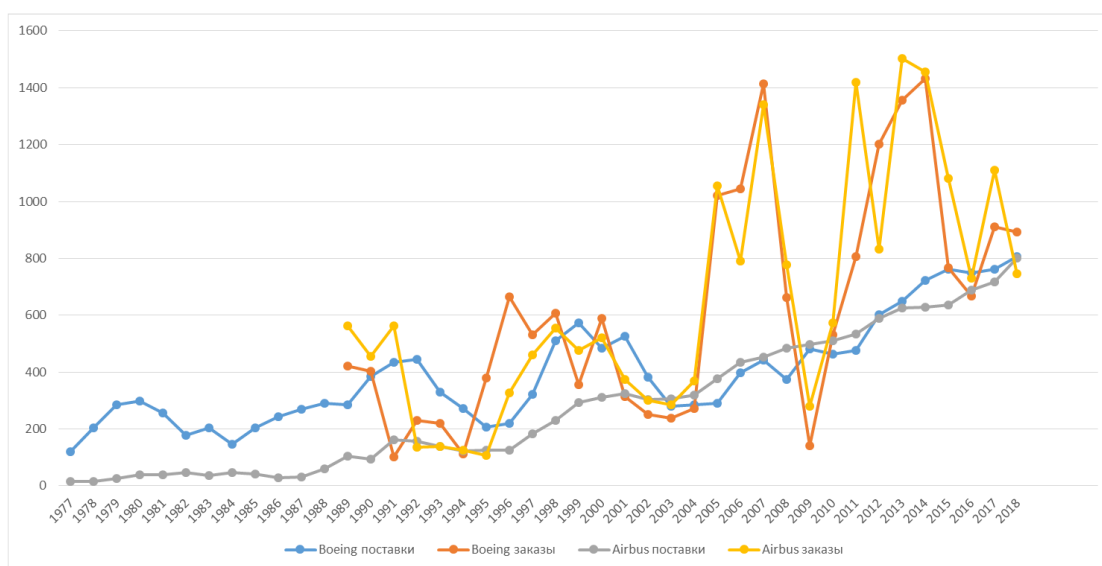

Рисунок 4 – Динамика поставок и заказов Boeing и Airbus

Источник: Airbus Orders & Deliveries to 30 June, 2019, Boeing orders to 30 June, 2019, Boeing deliveries to 30 June, 2019

В настоящее время необходимо заменить авиапарк импортных самолетов на продукт отечественного производства. С.Ю. Глазьев предлагает механизм решения такой задачи. В условиях 30% загрузки производственных мощностей авиационных заводов, т.е. в условиях потенциальной технической возможности увеличить в несколько раз предложение на авиационном рынке, необходимо с помощью целевого кредитования под низкие процентные ставки создать стимул отечественным производителям [5].

Напомним, что ЦБ РФ в несколько раз увеличил ставку рефинансирования, борясь с инфляцией, которая, безусловно, снижает предпринимательскую активность, однако, они в свою очередь, лишают производителей доступа к столь необходимым кредитам. Вспомним, что авиастроительная отрасль характеризуется высокой фондоемкостью, что однозначно потребует кредитного плеча. Это возможно сделать только путем адресного финансирования. Вновь созданные рабочие места, воссозданные связи между новыми участниками на авиационном рынке дают высокую гарантию от возможного скачка инфляции. Ведь адресное кредитование является «впрыскиванием» денежной массы в экономику, однако, единственной защитой от инфляции является вновь созданный труд.

Список использованных источников

1. Экономическая мысль : в 2 т. / Мюррей Ротбард ; пер. с англ. – Москва; Т 1 : От Античности до Адама Смита. Челябинск : Социум, 2020. – 613 с. ISBN 978-5-906401-90-8;

2. История отечественной авиапромышленности. Серийное самолетостроение, 1910-2010 гг. / Под общ. ред. Д.А. Соболева. М.: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2011. – 432 с.: ил. ISBN 978-5-900078-66-3

3. Кузьмин Ю.В. – Спад производства самолётов в СССР в 1980-х годах: статистический анализ базы данных. // Историческая информатика. – 2019. – № 2. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.2.29402 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29402

4. Мальцев А.А., Матвеева А.В. Международные пассажирские авиаперевозки: детерминанты взрывного роста // Управленец. 2018. Т. 9. № 3. С. 26–31. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-5.

5. Глазьев Сергей. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Коллекция Изборского клуба). – М.: Книжный мир, 2016. – 640 с. ISBN 978-5-8041-0869-5

REVISION OF MONETARY POLICY AS A FACTOR IN OVERCOMING THE CONSEQUENCES OF SANCTIONS ON THE EXAMPLE OF THE AVIATION MARKET

A.V. Smirnov, Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the problem of choosing the economic vector of the country's development in the conditions of a tough sanctions policy, which is characterized as a mercantile policy.

Keywords: *mercantilism, aviation market, sanctions, inflation, monetary policy.*

Об авторе:

СМИРНОВ Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Smirnov.AV@tversu.ru

МЕХАНИЗМ МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ ПОСРЕДСТВОМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О.Ю. Толкаченко, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье предлагается авторский механизм максимизации прибыли промышленной организации, который ориентирован на рост эффективности производственной деятельности и повышение конкурентоспособности организации. Данный механизм реализуется в три этапа: на первом осуществляется разработка плана развития организации, на втором – организуются ключевые процессы в деятельности организации, и на третьем этапе наблюдается получение ожидаемого результата.

Ключевые слова: прибыль, эффективность производства, конкурентоспособность, бизнес-процессы, издержки производства.

В современных российских условиях трудно переоценить значимость развития промышленного сектора экономики. Промышленное производство выступает основой обеспечения экономического роста и развития страны в научно-технологическом плане. В связи с этим актуальным становится вопрос совершенствования деятельности организаций промышленности с позиции роста эффективности производства, повышения конкурентоспособности и, как следствие, максимизации прибыли.

В экономической литературе существует множество подходов и разработано много инструментов, направленных на решение выше обозначенных задач. Сравнительный анализ этих идей показывает предлагаемое точечное воздействие на те или иные элементы в деятельности организаций промышленности. Самыми распространенными идеями, позволяющими повысить эффективность производства, конкурентоспособность и максимизировать прибыль, являются те, которые строятся на финансовой составляющей.

На самом деле, поскольку организации промышленности являются по своей форме открытыми системами, то и подход к достижению ключевых целей должен быть комплексный, учитывающий все особенности ее функционирования.

Чтобы нарастить эффективность производства организации ее руководитель должен инициировать разработку и реализацию комплекса мероприятий, которые в перспективе смогут обеспечить достижение желаемых результатов в отношении всей производственной деятельности. Система мероприятий должна учитывать все задачи организации, как внутренние, так и внешние, и способность к быстрому реагированию на изменяющиеся факторы внешней среды.

На пути повышения эффективности производственной деятельности организации необходимо соблюдать такие условия как: наращивать темпы

производства организации; увеличивать скорость и объем производства; снижать выбросы в окружающую среду.

В рамках повышения эффективности производства важно увеличивать темп развития организации и продуктивность, что позволяет влиять на показатель рентабельности производства. Таким образом, чтобы организация смогла нарастить рентабельность производства, ей необходимо провести анализ таких факторов как: уровень результативности текущего производства с учетом используемых технологий; уровень выручки при реализации новой производимой продукции; возможность сокращения всех видов ресурсов, используемых организацией в ходе своего функционирования.

Итак, предлагается к рассмотрению и внедрению в практику деятельности промышленных предприятий разработанный механизм максимизации прибыли через повышение эффективности производства и конкурентоспособности организации (рис. 1).

В результате внедрения данного механизма ожидается повышение эффективности производства, которое обеспечивает организации:

1. Повышение ее конкурентоспособности. Оно возможно в случае, когда воплощение в жизнь разработанных планов и задач обеспечивает максимально возможную выгоду в сравнении с конкурентами.

2. Более быстрый рост темпов развития организации с соответствующим повышением основных финансовых показателей по сравнению с основными конкурентами.

3. Сокращение потребления ресурсов организации, что высвобождает средства для реализации преобразований внутри организации в будущем.

Для достижения выше обозначенных результатов организации на первом этапе необходимо составить конкретизированный план ее развития. Чтобы реализация данного плана максимально соответствовала задуманным целям, необходимо учитывать следующие правила:

1. Стремиться к сокращению издержек производства, которые никаким образом не влияют на уровень качества производимой продукции или услуг. К сожалению, типичными ошибками на этом пути часто выступает стремление к сокращению численности персонала или закупка исходного сырья и материалов по как можно более низкой цене. А это провоцирует проблемы с продажей продукции во времени и сокращением прибыли.

2. Совершенствовать рабочий процесс с позиции его автоматизации и модернизации. Об этом необходимо задумываться, когда в организации проанализирована производительность. Зачастую таких изменений не требуется осуществлять потому что в этом не испытывают потребности производственный и хозяйственный отделы.

3. Разрабатывать новые способы и пути реализации управленческих процессов. Возможность нарастить прибыль организации дает внедрение новых идей в деятельность организации. Это возможно только тогда, когда обновления происходят на уровне менеджмента.

4. Выстраивать правильный маркетинг. Маркетинговые инструменты являются действенными во отношении увеличения прибыли. Отсюда требуется фокусировать внимание на этом аспекте в целях привлечения максимально возможной по количеству аудитории потребителей.

Выполнение данных правил даст возможность достигнуть поставленных конкретных задач и целей. Руководству промышленных предприятий важно помнить, что ключевую роль в успешном функционировании организации играют ее трудовые ресурсы. В связи с этим в целях повышения эффективности деятельности промышленных предприятий необходимо учитывать следующие факторы:

1. Обязательное вознаграждение персонала организации различными способами. К числу вознаграждений можно отнести не только материальную форму, но и возможность получения новых знаний и навыков работниками, которые они смогут применить в своей работе, прохождение курсов повышения квалификации и т.д. Эти мероприятия обеспечат организацию квалифицированными специалистами в долгосрочной перспективе.

2. Ориентирование работников на следование актуальным тенденциям. Другими словами, это говорит о необходимости поиска новых перспективных мест, где имеется новая продукция, технологии ее изготовления. То есть новая информация, которая служит возможностью для увеличения размеров производства при сокращении затрат.

3. Привлечение инвесторов. Это открывает возможности промышленным предприятиям расширять границы своего производства, и как следствие, максимизировать свою прибыль.

4. Повышение лояльности персонала организации с целью повышения его работоспособности. Необходимо изыскивать средства на организацию отдыха работников. Например, на проведение корпоративных мероприятий, организацию базы отдыха по ценам со скидкой и т.д., для сплочения коллектива и повышения его эффективности в деятельности организации.

На втором этапе механизма максимизации прибыли через повышение эффективности производства и конкурентоспособности организации предлагается уделить внимание организации следующим бизнес-процессам:

1. Стандартизация деятельности работников в организации. Важно, чтобы каждый сотрудник выполнял качественно свои должностные обязанности, поэтому руководителю необходимо уделять внимание разработке как должностных, так и операционных инструкций.

Синхронизация работы структурных подразделений организации. В этих целях необходимо описать и стандартизировать кросс-функциональные бизнес-процессы, причем акцентировать внимание на тех процессах, в которых они возникают чаще всего. Важно также осуществлять горизонтальное взаимодействие между сотрудниками функциональных подразделений. Все это позволит минимизировать риск возникновения конфликтов среди персонала организации, и как результат, снижения степени сотрудничества между работниками.

2. Делегирование полномочий работникам. Руководителю требуется формализовать парадигму принимаемых решений, что даст возможность персоналу организации в узкие отрезки времени реализовывать бизнес-процессы и таким образом экономить на издержках по стоимости.

3. Непрерывное развитие. С позиции повышения эффективности производства в организации необходимо формировать «банк идей», в который будут вносить свой вклад сотрудники организации, которые имеют свои идеи. Это позволит повысить интерес сотрудников к работе и также оптимизировать бизнес-процессы.

4. Нарастивание ориентации на клиента. Необходимо за основу в деятельности организации брать пожелания потребителя и их учитывать в своей деятельности. Поэтому следует из производственных подразделений передавать власть в те подразделения, которые находятся в непосредственном контакте с клиентами. Это позволит разорвать деструктивную цепочку, которая часто встречается в практике современных промышленных предприятий: отсутствие внимания к пожеланиям клиента – предоставление клиенту некачественного товара – снижение продаж – сокращение клиентской базы.

5. Ускорение бизнес-процессов. Активная конкуренция на рынке подталкивает организации сокращать время выполнения потребностей потребителя. Поэтому важным является сокращения затрачиваемого времени на это, что обеспечит сохранение своей клиентской базы. Чтобы ускорить бизнес-процесс необходимо рассмотреть возможность несколько операций преобразовать в единую, сократить количество работников, участвующих в этом бизнес-процессе, рационально распределить загрузку среди исполнителей и т.д.

6. Оптимизация затрат. Чтобы производимая продукция организации была конкурентоспособна, требуется сокращать издержки при условии сохранения ее качества. Поэтому анализу и оценке должны подвергаться все стороны производственного процесса в целях изыскания резервов. Чаще всего на этом пути организации принимают следующие решения: передача определенных функций в другие организации, где аренда площадей или оплата труда работников может быть ниже. Это замена сотрудников с высокой квалификацией на специалистов с меньшей квалификацией и т.д.

7. Автоматизация рутинной работы. Практически в любой промышленной организации имеются операции, выполнение которых не требует высокой компетентности со стороны персонала. Эти операции, как правило, продолжительно протекают во времени и характеризуются монотонностью, что приводит к допущению ошибок со стороны работников. Поэтому такие операции необходимо максимально автоматизировать или переводить сотрудников, выполняющих эти операции, на удаленную работу что приведет к сокращению ряда постоянных издержек созданию комфортных условий для самого работника.

Рисунок 1 – Предлагаемый механизм максимизации прибыли промышленной организации

Таким образом, следование данному алгоритму даст возможность промышленным организациям системно управлять своей деятельностью и достигнуть желаемых результатов, а именно, нарастить прибыль посредством повышения эффективности производства и конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Бессонова Е.В. Оценка эффективности производства российских промышленных предприятий. – М.: Синергия, 2019. – 38 с.
2. Бурлаку М.В. Инструменты повышения эффективности производства современного предприятия// Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции 22–26 марта 2021 года. с. 15-19
3. Методика экономического анализа производственной деятельности предприятия (объединения) / Под ред. А.И. Бужинского, А.Д. Шеремета. М.: Финансы и статистика, 2018. с. 29

MECHANISM FOR MAXIMIZING PROFIT THROUGH INCREASING PRODUCTION EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ORGANIZATION

O.Y. Tolkachenko, Tver State University, Tver, Russia

The article proposes the author's mechanism for maximizing the profits of an industrial organization, which is built on the basis of a focus on increasing the efficiency of production activities and increasing the competitiveness of the organization. This mechanism is implemented in three stages: at the first stage, an organization development plan is developed, at the second stage, key processes in the organization's activities are organized, and at the third stage, the expected result is observed.

***Keywords:** profit, production efficiency, competitiveness, business processes, production costs.*

Об авторе:

ТОЛКАЧЕНКО Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru).

TOLKACHENKO Oksana Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru).

РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

М.В. Цуркан, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье проанализированы различные подходы к оценке эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых из регионального бюджета муниципальным районам, которые могут быть использованы в качестве методик оценки эффективности публичного управления на муниципальном уровне в обозначенном контексте.

Ключевые слова: публичное управление, муниципальное образование, эффективность, межбюджетный трансферт

В рамках методики оценки эффективности публичного управления муниципальным образованием в рамках использования межбюджетных трансфертов, предоставляемых из регионального бюджета, разрабатываемой на примере муниципальных районов, предлагаемые автором подходы могут быть использованы самостоятельно, не во взаимосвязи, так как они отражают различные составляющие эффективности, альтернативные подходы представлены и интерпретированы для сравнения.

В качестве критериев эффективности публичного управления муниципальным образованием в контексте использования межбюджетных трансфертов муниципальным районам из регионального бюджета может быть использованы показатели автономии, оценки межбюджетных трансфертов с точки зрения финансового выравнивания, с точки зрения адекватности бюджетных ресурсов для решения вопросов местного значения, а также с учетом коэффициента, отражающего финансирование переданных государственных полномочий и кредиторской задолженности, анализ доли доходов муниципального образования.

Авторский вклад в развитие подходов к оценке эффективности публичного управления муниципальным образованием в контексте предоставления межбюджетных трансфертов отражен в таблице 1.

Под автономией в рамках исследования понимаются «возможности органов местного самоуправления получать финансовые ресурсы от обложения местной экономики и самостоятельность в использовании данных ресурсов для удовлетворения потребности местных жителей в соответствующих благах» [3, р. 3].

Для расчета в рамках данного подхода, согласно позиции А. Силуанова, И. Стародубровкой, В. Назарова, может быть использован международный опыт и формула, отражающая долю налоговых и неналоговых доходов в доходах совокупного муниципального бюджета (за исключением субвенций) [2, с. 10].

Таблица 1

Авторский вклад в развитие оценки эффективности публичного управления муниципальным образованием в контексте предоставления межбюджетных трансфертов

Наименование показателя или группы показателей оценки	Расчетные формулы или описание методики расчета	Интерпретация результатов	Выводы с позиции реализации публичного управления
Показатели автономии	Уточнена суть подхода, предложенного другими авторами [2, С.10] с учетом зарубежной трактовки [3, С.3]	Не проводилось, авторами отмечена сложность оценки ввиду динамического изменения нормативно-правового регулирования на федеральном и региональном уровне в среднесрочной период	
Показатели финансового выравнивания (представлены альтернативные варианты оценки)	Представлен подход предложенный другими авторами [2, С.16]	Дополнена авторами в части необходимости сопоставления различных коэффициентов вариации	Сформированы авторами с учетом необходимости выявления причин изменений
	Значительно дополнена идея, предложенная другим автором [1, с.28], подход рассматривается авторами исследования в качестве основного: - разработана расчетная формула оценки эффективности ($K_{выри}$); - предложена расчетная формула определения дохода муниципального образования (на примере муниципального района) в сопоставляемые периоды ($\Delta Дпрч_i$); - определена формула для расчета суммы доходов муниципального района i за год n – сравниваемый период ($Дпрч_{i(n)}$); - определена формула для расчета суммы доходов муниципального района i за год, предшествующий сравниваемому, – базисный период ($Дпрч_{i(0)}$); - предложена формула для расчета межбюджетных трансфертов, выделяемых муниципальному району на выравнивание бюджетной обеспеченности из	Предложена авторами с учетом 4 возможных вариантов: $K_{выри} = 1$; $K_{выри} > 1$; $K_{выри} < 1$ при $\Delta Дпрч_i < 0$; $K_{выри} < 1$ при $\Delta Дпрч_i > 0$	Сформирована авторская позиция о возможной необоснованности выводов для публичной власти регионального уровня в условия отсроченных эффектов от оказавших влияние ранее факторах.

	регионального бюджета в сопоставляемые периоды (ΔМБТпрч _і); Отражены ограничения применения формул с позиции математических законов деления		
Показатели адекватности бюджетных ресурсов для решения вопросов местного значения	Обозначена позиция других авторов [2, С. 19]		
Коэффициент финансирования переданных финансовых полномочий	Поддержана позиция других авторов о необходимости учета коэффициента «отвлечения средств, предназначенных для решения вопросов местного значения, на финансирование переданных государственных полномочий» [2, С.20]	Авторы предлагают не считать данный коэффициент (K_{oc}) самостоятельным показателем оценки эффективности межбюджетных трансфертов, коэффициент может быть учтен при интерпретации результатов оценки показателей автономии и финансового выравнивания, также, как и показатель кредитной задолженности муниципального образования (K_3). Сформирован авторский вывод об объектах расчета кредиторской задолженности	
Показатель доли доходов муниципального образования	Приведена формула из практики Тверской области, которая может быть применена в любом субъекта Российской Федерации	Отмечена авторская позиция об интерпретации результатов. Отмечен факт целесообразности его применения при ΔМБТпрч _і = 0.	

В тоже время, следует отметить, что «для определения показателей, характеризующих систему межбюджетных отношений на региональном уровне с точки зрения обеспечения финансовой автономии муниципальных образований, международный опыт может использоваться в ограниченном масштабе» [2, с. 10-11], прежде всего ввиду специфики и динамичности нормативно-правового регулирования. В частности, с 2019 года нормативно-правовое регулирование, как на федеральном, так и на региональном уровне претерпевает постоянную трансформацию ввиду реализации национальных, федеральных и региональных проектов, показатели результативности которых обеспечиваются за счет достижения декомпозированных для муниципальных образований показателей. Оценка эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых муниципальным районам из регионального бюджета, может быть самостоятельным инструментом для принятия управленческих решений публичными структурами субъекта Российской Федерации или муниципалитета, а может быть интегрирована в региональные мониторинги финансового менеджмента и (или) оценки деятельности органов местного самоуправления.

Интеграция оценки эффективности использования публичными органами власти муниципальных районов межбюджетных трансфертов в региональные мониторинги финансового менеджмента и (или) оценки деятельности органов

местного самоуправления подразумевает ее включение в качестве одного из показателей оценки.

При этом целесообразно внедрение единого подхода, что исключит дублирование процессов.

Предлагаемая интеграция мониторинга оценки эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых муниципальным районам, в систему публичного управления на региональном уровне, на примере Тверской области, представлена на рис. 1.

MT MP – межбюджетный трансферт, предоставляемый муниципальному району из регионального бюджета

Рисунок 1 – Интеграция мониторинга эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых муниципальным районам, в систему публичного управления на региональном уровне

Исследуемая интеграция, например, в Тверской области требует внедрения в регионе информационной системы межуровневого и межведомственного взаимодействия, а также программных средств, обеспечивающих агрегирование показателей муниципальных образований и оценку в рамках расчетных формул.

Следует отметить, что подобные ситуации характерны для многих субъектов Российской Федерации.

Лучшими практиками технологической трансформации процессов в публичном управлении на региональном уровне являются: Ханты-Мансийский

автономный округ – Югра; Приморский Край; Ульяновская область; Белгородская область.

Проведенное исследование позволило сделать выводы, основные из которых заключающиеся в следующем:

- в качестве критериев оценки эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых муниципальным районам из регионального бюджета (эффективности публичного управления органами публичного управления муниципального уровня в обозначенном контексте) может быть использованы показатели автономии, оценки межбюджетных трансфертов с точки зрения финансового выравнивания, с точки зрения адекватности бюджетных ресурсов для решения вопросов местного значения, а также с учетом коэффициента, отражающего финансирование переданных государственных полномочий;

- оценка эффективности межбюджетных трансфертов, предоставляемых муниципальным районам из регионального бюджета, может быть самостоятельным инструментом для принятия управленческих решений публичными структурами субъекта Российской Федерации или муниципалитета, а может быть интегрирована в региональные мониторинги финансового менеджмента и (или) оценки деятельности органов местного самоуправления;

- отмеченная интеграция требует технологической трансформации процессов принятия управленческих решений в органах власти, в данном случае внедрения в регионе информационной системы межуровневого и межведомственного взаимодействия, а также программных средств, обеспечивающих агрегирование показателей муниципальных образований и оценку в рамках расчетных формул, выбранных для оценки соответствующей эффективности;

- под мониторингом эффективности межбюджетных трансфертов муниципальным районам в системе публичного управления на региональном уровне авторы понимают систему сбора и агрегирования показателей, позволяющих провести оценку эффективности использования бюджетных средств, передаваемых их бюджета субъекта Российской Федерации в бюджет муниципалитета, по единой методике и в рамках унифицированных в регионе процедур, с целью принятия управленческих решений, разрабатываемых и реализуемых исполнительными органами власти субъекта Российской Федерации.

Дальнейшая разработки темы требует апробации всех предложенных методик и механизма интеграции на территории эксперимента – Тверской области. Проведения диагностического исследования, выявления проблем через экспертные опросы органов власти – акторов публичного управления в рамках интеграции. По результатам диагностических исследований и экспертных опросов могут быть проверены и уточнены выводы, полученные в рамках данной работы.

Результаты исследования могут быть внедрены в деятельность публичной власти государственного и муниципального уровней, представлять интерес для

ученых в области экономики и менеджмента, бюджетного процесса и финансового права.

Список использованных источников

1. Левина В.В. (2015) Оценка эффективности регулирования межбюджетных отношений в муниципальном районе // Финансы и кредит. № 35 (659). С. 25-35.
2. Силуанов А., Стародубровская И., Назаров В. (2011) Методические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации // Экономическая политика. № 1. С.8-22.
3. Chapman J.I. (1999) Local Government, Fiscal Autonomy and Fiscal Stress: The Case of California, Lincoln Institute of Land Policy, Working Paper, School of Public Affairs, Arizona State University. p. 3.

DEVELOPMENT OF METHODS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF PUBLIC GOVERNANCE OF A MUNICIPALITY IN THE CONTEXT OF PROVIDING INTERBUDGET TRANSFERS

M.V. Tsurkan, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes various approaches to assessing the effectiveness of interbudgetary transfers provided from the regional budget to municipal districts, which can be used as methods for assessing the effectiveness of public administration at the municipal level in the indicated context.

Keywords: *public administration, municipality, efficiency, intergovernmental transfer.*

Об авторе:

ЦУРКАН Марина Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: 080783@list.ru

TSURKAN Marina Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: 080783@list.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ И НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ АМОРТИЗАЦИИ

Е.Н. Ястребова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Реформа нормативного регулирования бухгалтерского учета основных средств, привела к изменению порядка расчета амортизации. Изменения направлены на сближение российской системы учета основных средств с МСФО, но в некоторых аспектах они существенно отличаются от правил налогового учета. Целью исследования является раскрытие практических проблем расчета и оценки амортизации в соответствии с требованиями ФСБУ 6/2020 и главы 25 НК РФ. Результаты работы могут использоваться при разработке учетной политики коммерческих организаций с целью сближения двух систем учета.

Ключевые слова: амортизация, учетная политика, срок полезного использования, ликвидационная стоимость, способы начисления амортизации, временные разницы.

С 1 января 2022 г. в РФ в обязательном порядке все коммерческие организации применяют ФСБУ 6/2020 «Основные средства», утвержденный приказом Минфина РФ от 17.09.2020 № 204н[3]. Многие изменения в новом стандарте коснулись порядка расчета и учета амортизации основных средств и в некоторых аспектах они существенно отличаются от правил налогового учета. Поэтому при разработке учетной политики на 2022 год и последующие годы, организациям необходимо оценить элементы амортизации, таким образом, чтобы сблизить бухгалтерский и налоговый учет. Основные изменения в бухгалтерском учете амортизации основных средств и направления сближения его с налоговым учетом будут подробно освещены в данной статье.

Во-первых, изменился перечень активов, по которым организация не должна начислять амортизацию. В соответствии с п. 28 ФСБУ 6/2020, как и ранее, это относится к основным средствам с неизменными потребительскими свойствами (земельным участкам, объектам природопользования, музейным коллекциям и т.д.). Но появились новые активы, например, инвестиционная недвижимость, учитываемая по переоцененной стоимости. Это связано с тем, что по инвестиционной недвижимости ежеквартально или ежегодно должна определяться справедливая (рыночная) стоимость.

Во-вторых, в соответствии с п.5 ФСБУ 6/2020 организация самостоятельно устанавливает лимит стоимости актива для признания в учете объектом основных средств. Логично использовать лимит в размере 100 000 руб. для нивелирования различий между бухгалтерским и налоговым учетом, так как в п. 1 ст. 257 НК РФ установлена именно эта стоимость [1]. Затраты на приобретение и создание активов, которые по своей стоимости меньше лимита, признаются расходами периода, в котором они понесены. Для обеспечения контроля за сохранностью активов со сроком использования более 12 месяцев, не отнесенных в состав основных средств, необходимо организовать их

забалансовый учет и соответственно открыть специальный счет «Малоценные основные средства».

В-третьих, изменился срок начала и прекращения начисления амортизации. Организация сама в учетной политике должна установить:

1. амортизация начисляется с даты признания объекта основных средств в бухгалтерском учете.

2. амортизация начисляется с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания объекта основных средств в бухгалтерском учете.

В зависимости от этого в дальнейшем определяется дата прекращения начисления амортизации или с даты списания объекта основных средств с бухгалтерского учета или с 1-го числа месяца, следующего за месяцем его списания (п. 33 ФСБУ 6/2020). В целях сближения с налоговым учете, лучше выбирать вариант 2.

Пример 1. Организация ввела в эксплуатацию оборудование по первоначальной стоимости 350000 руб. 15 февраля 2022 года. Срок полезного использования – 3 года. Ликвидационная стоимость – 30000 руб. Амортизация начисляется линейным способом. Рассмотрим расчет амортизации в зависимости от порядка срока расчета, выбранного в учетной политике (таблица 1).

Таблица 1

Расчет амортизации по месяцам срока полезного использования в зависимости от порядка срока расчета, выбранного в учетной политике

Дата	Вариант 1	Вариант 2
16-28 февраля 2022 г.	4127 $(350000 - 30000)/36 * 13/28$	0
31 марта 2022 г.	8889 $(350000 - 30000)/36$	8889 $(350000 - 30000)/36$
30 апреля 2022 г. и т.д. до января 2025 г.	8889	8889
1-15 февраля 2025 г.	4762 $(350000 - 30000)/36 * 15/28$	-
28 февраля 2025		8889

В-четвертых, п. 29 ФСБУ 6/2020 определяет, что амортизацию начисляют в отчетном периоде, т.е. не устанавливает обязательного ежемесячного начисления амортизации. Следовательно, если организации установила в учетной политике ежеквартальное составление бухгалтерской отчетности, то и начислять амортизацию она может на последний календарный день отчетного периода. Но в налоговом учете начисление амортизации ежемесячно обязательно.

Пример 2. Вернемся к условию примера 1 и рассмотрим расчет амортизации ежеквартально (таблица 2).

Таблица 2

Расчет амортизации на отчетную дату в зависимости от порядка срока расчета, выбранного в учетной политике

Дата	Вариант 1		Вариант 2	
	Амортизация	Балансовая стоимость	Амортизация	Балансовая стоимость
31 марта 2022 г.	13016 (8889 +4127)	336984	8889	341111
30 июня 2022 г.	26667 (8889*3)	310317	26667 (8889*3)	314444
30 сентября 2022 г.	26667 (8889*3)	283650	26667 (8889*3)	287777
И т.д.	26667 (8889*3)	256983	26667 (8889*3)	261110
31 марта 2025 г.	13651 (8889 +4762)	0	17778 (8889*2)	0

Из расчетов по таблице 1 и 2 можно сделать общий вывод, что выбор в учетной политике порядка срока расчета амортизации будет влиять на сумму амортизации по отчетным периодам и на балансовую стоимость основных средств, которая отражается в бухгалтерском балансе организации во всех отчетных периодах в течение срока полезного использования.

В-пятых, п. 8 ФСБУ 6/2020 предлагает организациям определять срок полезного использования объекта или, как период, в течение которого его использование будет приносить экономическую выгоду, или, как количество продукции (объем работ в натуральном выражении), которое можно получить от его использования. В отличие от бухгалтерского учета, в налоговом учете срок полезного использования определяется, исходя из того, к какой амортизационной группе относятся основные средства на основании Классификации основных средств[2]. В целом проблема соответствия двух систем учета легко решается, если организации на основании Классификации основных средств выберет один срок полезного использования для всех объектов.

В-шестых, в п. 30 ФСБУ 6/2020 появилось новое понятие – ликвидационная стоимость основного средства. Это величина, которую организация получила бы на текущий момент от выбытия объекта, при этом предполагается, что основное средство находится в состоянии, характерном для момента окончания срока полезного использования. Первая проблема связана с тем, что нет специальной методики определения ликвидационной стоимости, вторая проблема – такого понятия, как ликвидационная стоимость, не существует в системе налогового учета. Поэтому, начиная с 2022 года при выборе одинакового срока полезного использования и линейного способа начисления амортизации, у организации всегда будет разная амортизация в бухгалтерском и налоговом учете по всем объектам основных средств. Соответственно возникают временные разницы, подлежащие бухгалтерскому учету в соответствии с ПБУ 18 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» [4].

Пример 3. Вернемся к примеру 1. Организация выбрала в учетной политике, что амортизация начисляется с 1-го числа месяца, следующего за месяцем признания объекта основных средств в бухгалтерском учете, т.к. такое правило однозначно установлено в НК РФ. И установила применение линейного метода начисления амортизации, рассмотрим расчет амортизации в бухгалтерском и налоговом учете (таблица 3).

Таблица 3

Расчет амортизации в бухгалтерском и налоговом учете

Показатели	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Первоначальная стоимость	350000	350000
Ликвидационная стоимость	30000	-
Срок полезного использования	36	36
Метод начисления амортизации	линейный	линейный
Сумма начисленной амортизации	8889 (350000 - 30000)/36	9722 (350000*100%/36)

Из таблицы 3 видно, что в течение всего срока использования оборудования между бухгалтерским и налоговым учета по начисленной амортизации будет возникать налогооблагаемая временная разница в сумме 833 руб. (9722-8889). В бухгалтерском учете в течение всех трех лет будут составлены записи:

Дебет 20 Кредит 02 – 8889 руб. – на сумму ежемесячной амортизации

Дебет 99 Кредит 77 – 167 руб. (833*20%) – на сумму отложенного налогового обязательства.

В-седьмых, главным отличием налогового учета от бухгалтерского до 2022 года было применение амортизационной премии. Отличие существует и сейчас, но появился шанс сблизить две системы учета, если привести к одной величине ликвидационную стоимость в бухгалтерском учете и амортизационную премию в налоговом учете. По амортизационной премии установлено ограничение до 30% или до 10% в зависимости от амортизационной группы основного средства. рассмотрим расчет амортизации в бухгалтерском и налоговом учете.

Пример 4. Вернемся к примеру 1. Организация выбрала в учетной политике, применение линейного метода начисления амортизации в обои системах учета, и установила в налоговом учете применение амортизационной премии в сумме 30000 руб., что соответствует ликвидационной стоимости в бухгалтерском учете. Рассмотрим расчет амортизации в бухгалтерском и налоговом учете (таблица 4).

Таблица 4

Расчет амортизации в бухгалтерском и налоговом учете

Показатели	Бухгалтерский учет	Налоговый учет
Первоначальная стоимость	350000	350000
Ликвидационная стоимость	30000	-
Амортизационная премия	-	30000
Срок полезного использования	36	36
Метод начисления амортизации	линейный	линейный
Сумма начисленной амортизации	8889 (350000 - 30000)/36	8889 (350000-30000)*100%/36)

Из таблицы 4 видно, что при таком выборе элементов амортизации в учетной политике не возникает разниц по сумме начисленной амортизации обеих системах учета.

Таким образом, при разработке учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета, организации необходимо оценить все элементы учетной политики в части амортизации и выбрать те, которые позволят сблизить две системы учета, а также оптимизируют трудозатраты на ведение учета и финансовые результаты.

Список используемых источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая, от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в ред. 29.11.2021)[Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
2. О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы. Постановление Правительства от 01.01.2002 (в ред. от 27.12.2019) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
3. ФСБУ 6/2020 «Основные средства». Приказ Минфина РФ от 17.09.2020 N 204н [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
4. ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций». Приказ от 19 ноября 2002 г. N 114н (в ред. от 20.11.2018). [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>.

ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING OF DEPRECIATION

E.N. Yastrebova, Tver State University, Tver

The reform of the regulatory regulation of the accounting of fixed assets has led to a change in the procedure for calculating depreciation. The amendments are aimed at bringing the Russian system of accounting for fixed assets closer to IFRS, but in some aspects they differ significantly from the rules of tax accounting. The purpose of the study is to disclose the practical problems of calculating

and evaluating depreciation in accordance with the requirements of the Federal Tax Service 6/2020 and Chapter 25 of the Tax Code of the Russian Federation. The results of the work can be used in the development of accounting policies of commercial organizations in order to bring the two accounting systems closer. *Keywords:* depreciation, accounting policy, useful life, liquidation value, methods of depreciation, temporary differences.

Keywords: *depreciation, accounting policy, useful life, salvage value, depreciation methods, temporary differences.*

Об авторе:

ЯСТРЕБОВА Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственной университет, 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, 33, e-mail: e.iastrebowa@yandex.ru, Yastrebova.EN@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-7466-2910, Spin-код: 4625-4567

YASTREBOVA Elena Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, 170100, Russia, Tver, st. Zhelyabova, 33

Научное издание

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Сборник трудов
Международной научно-практической конференции
22 марта – 1 апреля 2022 года

Подписано к использованию: 22.06.2022. Заказ № 126.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел.: (4822) 35-60-63.